

Как я однажды стал поэтом

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Станищевский К. Г.

Кирилл Геннадиевич Станишевский

Как я однажды стал поэтом.

Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37676146

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-1751-8

Аннотация

Большой сборник стихов в хронологическом порядке их написания с датами написания каждого стиха, стихи носят богатое разнообразие в стилистике и тематике, являются следствием обретения поэтических навыков и градаций становления хода поэтической мысли на протяжении нескольких лет. Содержит нецензурную брань.

Как я однажды стал поэтом.

Над дорогой бесшумной метёт звездопад,
А сквозь занавес блеска мерцающих борозд,
Виднеется море и волны о нём шелестят,
Где старенький мост, ускользнувший прохвост,
Повисший над бездной, которой не рад,
Всучил ожидание засоленной лодке на том берегу.
О, пропасть тоски и печали, ломаешь ты лад,
Всем кто завис над тобою, пожелав утонуть,
Ибо нет в тебе дна, как и конца у ручья,
Но в тебе живут звёзды, свет проливая на путь.
17.12.2012

*

До чего же мне ваш стыд противен!
Он изувечен, словно блеклый макияж,
Прикрывший тех, кто давно остыли,
Мол, прибавив льду горячий эпатаж.

Хочешь крест на лбу добротный?
Или не ты благочестивый христианин,
В попытках казаться не животным,
Себя причастным к богу возомнил?

Душ сгоревших пепел упал на веки,
И прикрыл ваши глаза! А вам всё чудеса?

Вижу, по макушкам побежали сплетни!
Да забудьте! В моём сердце жива искра.
18.12.2012

*

На виселице проходила коронация,
Но вот корона оказалась велика,
Да вокруг шеи удушная декапитация,
Лишила жизни короля.

Там и длань распята вьющейся лозою,
Раскрыла нежно пред светом лепестки,
Чтоб швыряться гроздьями с тоскою,
В уже забрызганные слюнями кресты.

Палач, обернись! Взгляни за спину!
Ведь и тебя коснулись плевки,
Очередь выстроилась за тобой, как скотина,
И всё маячит нехорошим жестом руки.
19.12.2012

*

Ты забудь о сгнившем бульваре,
Прислушайся! Под снегом картавая дрожь.
Это земелюшка всему родная,
Дремлет в песне тиши под подошвой галош.
Ей вопль твой ранит перепонку барабанную,
Сетчатку кромсает искрами,

Словно тупой ржавый нож под лопатку,
Кровь испуская в догадках, вырезает узор на кости.
Это жажда чрево насытить вшами от скуки,
Тихо себе же под нос: «Ну прости!»
Бартер – тяжкий разум на лёгкое брюхо,
Перекрыв каждую вену, все к сердцу пути.
20.12.2012

*

Почему так важна мемориальная лож?
Это же памятник великих обманов,
Сумевших всучить вам убеждение, рядом и сплошь,
О том, что слова белей снегопада,
Мол уверовавшего в них не коснётся заблуждение.
Но кому нужно знать, что не глупец он и не обманут?
21.12.2012

*

Зализанная шерсть в час предсмертный,
Куда важней и красивей, ведь это зверь.
Ему каждый миг предстал заветным,
А человеку всё мерила на глаза да дверь,
За которой ещё две, а может три?
Где жертва – там он притих, чтоб незаметным,
Задуть горящий взор ещё одной свечи.
Кто громче плачет – будет первым,
Ведь подал знак, пусть даже от любви.
Слащавый крик, секунда на прощанье,

Больной старик призвал тебя домой,
Невинного младенца из скитания,
Вздыхнув последний раз, взмахнул рукой.

21.12.2012

*

Взгляд прокажённого ирода,
Я безумствую пред тобой,
Ты давно потерял свою лиру,
Волоча по земле хромой.

Избавить мир от тебя,
Вот наивысшая честь,
От всех кто мылит глаза,
Настырно вопя свою весть.

Пора развеять облако дыма,
Где очи любит сгрызать мошкара,
Не одолев толстый слой грима,
Прикрывающий область лица.

22.12.2012

*

– Как любить не в радость?
Без тебя мне не жить! -
Голосит пульс из груди.
– Отчего же так жив? -
Вопрошает тревога.

– Кто кого ворошил?
Очередная блудница бога!
Спроси у шлюхи, крепко ли верит,
Ей благодать господня, как сифилис,
Конечности отгнивают.
Вопрос я задам, уж простите!
Кому поститься, обжоре или голодающему?

22.12.2012

*

Не всему в мире быть идеальным,
Хромому прямым, а горбатому румяным,
Ведь тот, кем ты уже был,
Не сгладит тоску тому, кого ещё нет.

Нет в мире пределов моральных,
Что гласят не блевать на ходу.
Всё что есть, уже предстало нормальным,
Ведь другим не явилось, пусть и в кошмарном бреду.

Нет в мире законов, что люди крутят на ус,
Нам дарована жизнь, и её не отнять писаниной,
Все справки, печати, пусть заглянут в анус,
Все номиналы в анналы, тем, кто дружил с Буратиной.

Мы живём и нет большего жизни,
Нам даровано немислимое и безграничное!

Но почему люди бредят всё о том,
Что важней двуличие и безразличие?

Не всему в мире быть идеальным,
Хромому прямым, а горбатому румяным,
Ведь тот, кем ты уже был,
Не сгладит тоску тому, кого ещё нет.

23.12.2012

*

Буду писать стихи до посинения,
Иначе когда здохну, за меня не напишет никто.

Рекой хлещет озарение,
Как Ганг, Амазонка и Нил широко.

Не сыскать мне степени рассудка,
Можешь назвать это судьбой,

Душа подобна проститутке,
Не может быть всё время одной.

23.12.2012

*

Не прибедняйтесь, дорогие,
Рождены вы здесь богатыми,
Ведь все ваши сосчитанные дни,
Солнце швыряет золото охапками.
Налюбоваться дайте глазам,
Они слепнут от поверий в чудеса.
Глубинных уютов всем бездомным,

И тем, кто забыл, что они уже дома.
Не дайте засохнуть любви.
Слюнявьте её, даже если босиком,
По стёклам стопы считают шаги,
А сердце с каждым ударом всё тише.
Слепому дорогу, немой всё услышит,
Если уж зрячий притворился бедняком,
А тот, кто со слухом, тише забитой мыши.

23.12.2012

*

Звонкость слов не в том, в каком тоне они звучат,
А в том, чего они глаголют.
Ты спроси первого встречного крепыша,
Каково жечь чужие обиды зимою.

Зависть и злость примитивных приматов,
Это как грязевые лечебные ванны,
Или счастья пилюля для больных психопатов,
Погружает глаза в цветочник пархатый.

Улыбающимся добрым оскалом,
Снег покрыл прошлое дурных следов,
В белой и чистой тиши замерших в холоде каннибалов.
Не бери в голову, плоть твоя не лучше плоти коров.

23.12.2012

*

Катись на все четыре стороны друг мой,
Не жди, пока распустятся или откажут почки,
Любимой своей, песню всем сердцем пропой,
А там глядишь, отовсюду и полезут цветочки.

Катись, закатись за все углы, мой дружок,
Не забудь прихватить с собою мечты,
Будешь ты, как в лесу колобок,
Скрываться от деда и бабки, от волка и лисы.

Катись так, чтоб сверкали пятки,
А если не блещут, пемзу найди,
Да сотри все сухие остатки,
Они как балласт в безбрежном пути.

23.12.2012

*

Бездомная кошка орёт от бездоля,
Глаза закисли, жрать охота.
Не она виновата, что леса и подолья,
Бороздить не дано,
Такова уж людская забота.
Печётся людское лишь по себе,
Вот и не согреться зверью,
От того и мечтают о колбасе,
И кошка, и пёс, замерзая в снегу.
Твой стол наполнится яствами,

В новогоднюю ночь на жирном пиру,
А зверю лишь лапы согреть, но не кострами,
Что на рождество христово сжарят свинью.
В полночь прогремит фейерверк, Ура!
А на улице бездомная кошка,
Заснула, в последний раз прижавшись к стене,
Скрутила свои лапки под окошком,
Где ароматно шло дело к еде,
И здохла.

23.12.2012

*

Как же всё прекрасно вокруг,
Оглянись на секунду,
В своём взгляде замри.
У тебя днём и ночью, мой друг,
Сияет рубин в груди.
На мгновение забудь о прочем,
Побудь немного в тиши.
Когда ты ещё похлопочешь,
О том, что всё ещё жив?
Это непомерная отрада,
Триумф, увенчавший тот миг,
Что млеет плывущим взглядом,
Предвещающая жизненный пик.

23.12.2012

*

Взгляд. Повис над луной.

Подражание солнцу,

Вслед за каждым шагом привязанным тобой,

К тому же взору, желтизной ночной изумлённому.

Решительной, но дрожащей рукой в эстакадах,

Прорежет стезями в душе притуплёнными,

Забывший, пропетый куплет вычурных жалоб.

Я напоминать тебе не намерен,

Забудь о тоске и значении виселиц.

Жизнью дано довольно не мало,

Смотри до поры, пока след не потеряян,

Тех, кто не касался губами лиц,

Отчего босоногая тосковала,

Несметно скобля у поверий блудниц,

Остатки сожжённых волос сметая.

Все пальцы давно перекрещены,

В блокнотах загнуты углы.

Почему она желает с тобой встретиться,

Если твой дух без следа простыл?

Мне руки твои дымом пронизанные,

Вопят от зари до зари,

О том, что покрыта гранитами,

Давно погребённая прыть.

Заглянуть бы последний раз в глаза,

В знак того, что позволит забыть,

А потом на полную по тормозам,
Волчьим расколом выть.

Говорят не того распяли на кресте,
Гвозди извили руки нежные,
Пронзая века, словно во сне,
Голов иступлённых в рассудке задержанных.
Причастность к бывшему – отравя,
Противоядие здесь.
Ты можешь быть Че Геварой,
Но упустить самую важную вещь.
Каждый миг твою жизнь обожествляя,
А стопы ласкала земля.
Безудержный пышный карнавал,
Потянет за собою вертя,
Любви отлучённой оскал.
Гляжу на луну зимою,
Светом избита она,
Пусть я не рядом с тобою,
Но полон зрительный зал.
25.12.2012

*

Устье реки не конец,
Берега морей не границы,
Только вот славный юнец,
Не станет умней тупицы,

Где люд рисует предел.
Дорогие мои президенты,
Вы знаете все свой удел,
Толпа жаждет победной ленты,
От того она велика,
Ведь и червь клозетный,
Видит в себе мотылька.

25.12.2012

*

Эх, красота! Недолго осталось мне жить,
По большей мере сто лет,
Хоть и готов я любить бессмертно,
Во всякой несносной поре.
Клянусь быть не первым,
Из тех, кто не сумеет исчерпать любовь,
Ибо всё, что есть – безмерно,
Даже последняя кровь.

25.12.2012

*

Глянцевые берега прошептали,
Где лазурь утопла в их неровностях,
Краткими, но непрерывными рывками,
Смело выдают дикость и нескромность.

Наверное мир тоскою обдали,
До того, как в пору укромную,

Наши уста несносно орали,
Вдохнув первый воздух. Ты вспомни!

Каково быть в свету лишь мгновение?
Жить от любви для любви,
Как в сердце предсмертные жжения,
Позволяют всё отпустить.

Наши розы уже распустились,
Загляни в лоснящийся сад,
Где гавань давно притихшая,
Испускает морской аромат.

Забвением райским налитые,
Все взгляды тиши в лепестках,
Лозою выюнковой обвитые,
Блаженные рощи формации.

Все бутоны наглядны мотивами,
Пусть и градом истерзаны в кровь.
Природе не быть назойливой в милости,
Если жизнь завелась таковой.

26.12.2012

*

Первая проба в груди ворвавшимся ветром.
Из материнской утробы в мира утробу,

Горит изумлённая детская шалость,
Пуповину жизни теребя,
Хоть и не малость вне уюта метёт пурга.
Не дано в утробной среде бороздить океан,
Да и большего не требует семя.
Оно ещё спляшет свой триумфальный бал,
Когда почва покроет плодоносное темя.

27.12.2012

*

Не говори обо мне со своими любовниками,
Мне на хрен не нужен любовный разрыв.
Если нет меня, то пусть и не будет,
Не гожусь я, как чужих побуждений мотив.

Жизнь безмерной чепухой набита,
Но и не обделена страстями,
Эта комедия с нами игриво открыта,
Взгляни, сколько вариаций пред твоими глазами.

Немыслимо даже представить здесь скуку,
Но многие любят тупик,
И рисуют усердно разлуку, отдаляя тот самый миг,
Когда навзначь распростёрты руки.

28.12.2012

*

Ехал бомж в троллейбусе одесском, весь пожелтевший,

Спирта запах стоит. Циррозом печени утешен,
К безмолвию остывающим дыханием стекло покрыл.
А за окном мелькает новая Одесса, он именно туда глядит.
На молдаванке прожитое детство в уме уставшем теребит.
Кондукторша, избита городом чудным, что в мешках под
глазами,

Бодро мне кричит: «За проезд оплаты!» А за спиной привычным жаргоном:

«Дверь ещё не закрылась, а деньги неси!» – улыбается мужик одессит.

Достаю двояк из кармана, за экскурсию плачу.
Где ещё такая панорама на сцене с колёсами попутной?
Билетик не нужно! – бывалой одесситке на чай.
В этом троллейбусе дружном не дадут заскучать.
А мужик присел толи на ухо, толи даме говорит:
«Гипс снял вчера, три месяца не гроша в кармане!
Куда катится наша Одесса, кормою в затылок себе же дыша?»

28.12.2012

*

Вяжутся и вяжутся узлы,
В разумах тянутся всё туже.
Таков удел пустой молвы,
Предвещающей заветный ужин.
За край плавно опустился дымок,
С туманом породнившись, как с душой,

Заманит и тебя туда дружок,
Где нет начала и конца, а лишь покой.
Кто-то крикнет: «нет!» и свершит прыжок,
А кто прошепчет: «да» и забудет навсегда.
Нет свободы от любви, как нелюбви свободной!
Остальное ерунда!
Коль не городишь доской заборной.

03.01.2013

*

Ливень света – на запястье мотылёк.
От чего душа игрива?
Гость крылатый за мечтою уволок?!
Незадолго льётся песня, где гуляет озорник,
Вскружив потоком пору весеннюю струя,
Весёлый тёплый ветер ласкающий в груди,
Вздымает мотылька, что оторвался в далека.
Но и мечта тосклива, никто ни разу не промок,
От мокрых мыслей или счастья мнимого,
Таков уж субъективный мозговой поток!
Любви жизненной лавиной покроет каждого кто смог,
Жить тем, что жизнь и есть, не оставляя ни секунды на
ПОТОМ.

04.01.2013

*

Радость, счастье, это зримо!
Распустился твой цветок,

Свежа зеленью картина,
Там и вьётся сей росток.
Глаз блестящих милости игривой,
Лоснится взгляд загадкой с далека,
Не применимы здесь мерила,
Как не увидеть в цикаде мотылька.
Вихрь пламя разжигает,
Смех и робость юных лоз,
Ему всякая любовь родная,
Что пылает промеж грёз.
Гремучей смесью неустанной,
Завяжется игра,
Что норовит прослыть желанной,
Послабить пути игрока.
Но нет узлов и не было,
Так отчего же им здесь быть?
Сидит и вертится манерно,
Хочет пакостно дружить,
Это юная отрада,
Она как мягкий пластилин,
Пока не стала чёрствой, алчной падлой,
Не останавливайся! Лепи, лепи.

04.01.2013

*

Гремучая смесь – короткие ноги,
Не равнодушны к краю забора,

Мол, светлые могучие боги,
Рисуют картину там за засовом,
Где не видно, не слышно,
Что и рождает тревогу,
Всеведение в стенах чертог!

05.01.2013

*

Хочешь узреть? – Зримым будь для себя!
Иначе увидят чужие дороги мыслей упрёки,
Мнимые идолы, мать их яти.
Забудь кто ты! Там и будь недалёким,
Глянь под ноги! Нет там пути!

05.01.2013

*

Каково быть тем, чего нет?
Не быть тем, что замыкает разума круг?
Никогда не рождённым,
Не знающим, что вообще возможен конец,
Всему что есть друг и враг нороящему слыть не былым,
От любви бездонно выть, как свободой отравленный глупец,

Что каждого винит, ибо нога его в капкане...
Но как проныра позабыл, что железяка сейчас ему родней,
Чем он своей любимой маме?
Все кто слушал молодец,
Любовь находит виноватых,

Вино в любви, любовь вине,
Только вот, кто льстец себе,
Пропустил всё мимо.

06.01.2013

*

Ах ты, дерзкая чертовка! Посмотри в свою ладонь!
Видишь там мозгов своих же ловкость,
Мир задержан за твоей спиной,
Жить и видеть сейчас, это только робость,
Осталось лишь узреть, что глядит тобой.

07.01.2013

*

Надует паруса безбрежных мечтаний,
Только парусина вот-вот лопнет,
И останется лишь след скитаний,
Ускользнувший глубже дна. Не вспомнить!

Лодка давно блуждает с порванной душой,
И она не твоя, – лишь от мира сего,
Придерживает каждого, кто ограничен кормой,
Якорем в мрак упокоенных шагов.

Рваные клочья души мельтешат по ветрам,
Рейда нет, ибо дна не видать,
Тонет и тонет бескрайний триумфальный бал,
Взгляд из вселенной, в твою же кровать.

08.01.2013

*

О благородная, алмазная Адель,
Не вас ли измерял своими мерами,
Не вас ли я соткал из отблесков зари,
В образе бессмертном, встречая взглядом у окна,
Мелькая ежедневно в свету полуденных петель,
Наверно здесь мы далеко не первые,
Да и не в последний раз дано любить плотским порывам
жизни,

Пусть и тела наши выщерблены нервной манерой,
Началом им не быть, как и концом не слыть,
Давайте здесь, сейчас, навеки,
Сожжём до капли всё! Лишь бы не сгубить,
Немыслимо дарованную щедрость,
Любви тенета, сакральности пружины.

09.01.2013

*

Ты думаешь, что не удастся забыть?
Так, а кто думает это?
Каково собой себе же слыть,
Безнадёжность памяток из лета?
Твой разум дегустирует себя,
Пищу дарует и её же нехватку,
Он тебя ещё не раз пырнёт под лопатку,
В своих далёких от данности схватках,

Смотри на свой умственный самоблуд!

Нет тебя в нём,

Не он тебя смотрит, зри ты его.

11.01.2013

*

Чего не отнять – того не прибавить,

И только тупой скажет: «Тупик»,

Бездонную высь нет нужды славить,

Она не кричит о тебе,

Жизнь предстала немного шершавой,

Именно это не даёт поскользнуться во сне,

И однажды оттолкнувшись касанием малым,

Ты прыгнешь туда, где рухнули стены,

Где никто не укажет, что низ, а что верх,

Первый там слывёт и последним,

Очнись, открой глаза, человек!

12.01.2013

*

Когда мчится стадо коней, одному коню не отлучиться,

Справедливости нет и не было! Иначе откуда евреев придумал фашист?

Данности явь в каждом искрится, даже если это гнедой отпрыт артист,

Но, увы, глаз не узреть слепому, а звук не встретишь в тиши,

Хоть порой и слепой зрячим предстаёт глухому, ведь об-

лик заметен лишь среди глуши,

Да и знаменует себя среди отсутствия, ибо каждый сосуд
наполняется из своей пустоты.

12.01.2013.

*

Эх ты, неземная красота!

От чего раскрутил тебя вьюгой,

Кнутом бездумного аркана в колыбели?

Голова в стакане бывала упругой,

Заливала слезу на изувеченное дно,

Притворилась и кожа подругой,

Скальпом вросла в скелет иссыхая,

Глокает наживу, словно море судно в покой,

Закрыт в утопии рокошущий звон.

Я ласки твоей не сыщу в гололедице зимних степей,

Волной накрыт борт, горизонта взгляд продлевает,

Молва твоя болью томлёная, зыбка как берег безутешных
дней,

Говорит обо мне, тихим хрипом себе напевая.

В робком вальсе кружева растаяли ветром,

Всех побуждений и дальних плешей,

За рассказами нашими друг о друге,

Колыхается жажда немых рубежей.

13.01.2013

*

Звук горящего костра, постепенно угасая, голос тьмы в

тиши рождает,

Лишь лунный взор гладь воды золотистой уберёт,

Ему виднеется прекрасный вид из блеска дальних стезей
света,

А краше быть ему не станет, если в голову твою поселится
упрёк.

Долой все мысли о печали! Забудем зиму этим летом!

И вспомним в грядущую пору, что ни разу не скучали,

Глазастые сверкания безумцев в этом свете.

14.01.2013

*

Закрытый бульвар пред шагами открыт в предшествеии ка-
саний,

На задворках где кошки двери скребут в предвкушении
ласки,

За неслышимым нет голоса! За невидимым нет твоих
глаз,

И несметно есть, где нет ничего! Скользнув в мгновении
брасом,

Тонким ручьём выпадая с весенним дождём, стёкшим за
край,

Там веет ветряным плясом с прозрачной водой вьющееся
созидание.

16.01.2013

*

Бриз. Морской прибой выл,

Подобно шелесту лесной баллады,
По милейшей душе тоску вскрыл,
Истекая в пески плевками коронады,

Каково тебе слыть безутешная милость?
Из бирюзовых капризов пенистый кров,
Глощает несдержанно всякую унылость,
Кидая на крайности песни китов,

Внемлю, меня тон морской слышит,
Всё играя, смывает с глаз память долой,
Море, вымокая, своим ароматом дышит,
«Вкушаю запах живой» – кто-то шепчет волной.

17.01.2013

*

Нет во мне сердца! Я его отдал, подарил,
Лишь биение неритмичным ударом пронзает,
Алым соком плоть омывая, барабанит в груди.
В небе дыра выедена настырными глазами,
В пробоину мечет вольный сквозняк,
Не зная начало, не знаком с тормозами,
Стынущим утром пробудит прохладой тебя.
Колыхается в танце пламени язык,
Отрываясь от извивающегося края костров,
Растворился в вечности миг,
И прогоревшим углём притворилось без слов,

Сердце гуляющее с ветром в степи.

19.01.2013

*

Кажется есть, нет, зачем, почему...

Отпусти патологию, мотив всех мотивов,

Что не позволит взойти тяжестью тоски,

Ему лишь бы слыть не завершая ничего,

Укутать сном, твой взор закрывая,

А миг молчит, везде и всегда,

Он ничего не помнит, ничего и не забывает,

Хранитель безбрежного царства.

20.01.2013

*

Шествующий не считает шаги, но с каждым шагом стопа

касается земли,

Летающая птица не считает взмахи крыльев, но летит и не

падает,

Ползущая змея не знает куда ползти, но ползёт,

Солнце настолько яркое, что не позволяет видеть его, но

под ним распускаются цветы,

Ночью луна отражает солнце, но цветы прячутся в тени,

хоть и видно, что небо усеяно множеством солнц.

20.01.2013

*

Руки измучены,

В сердце остывшая кровь,

Все пьесы изучены,
Гласит в подражании боль,
Радость саваном укутана,
В ожидании рая,
Надеждой всю жизнь опутала,
С наивной душой играя.
Твои оставленные отпечатки схожи,
С танцем листьев отсохших,
Что в ветреном лае слагают пейзаж,
А может, с твёрдым камнем умолкшим,
В пустыне дополняющим чей-то мираж.

21.01.2013

*

Человек ищет и рыщет,
Но плывут ли облака в поисках неба?
Что не найдено тобой, как ни то, о чём забыто или что не
замечено?

Мол, колосья уже не растут,
А в руках последняя булка хлеба.
Тучи растворяются в бескрайности небесной, -
Им нечего искать.
Каждый ищет то, что он есть,
А этого нет нигде, ибо это всё.
Вспомни себя так,
Как то, что ты есть, этого нет нигде,
А то чего нет, не видит ничего, кроме всего.

22.01.2013

*

О чём думает твой ум из того, что есть сейчас?

Всё, что в нём всплывает, уже прошлое, отпечатки былых событий,

Лишь это всплывание течёт пред тобой непрерывно,

И всё, что бы не всплыло оно – осознай, чего нет,

Посмотри, как растворяется это.

22.01.2013

*

Скачет кот в полуночной тиши,

Луна не торопится, не медлит,

Вот и виднеется мой дом,

Нет кота, нет луны.

22.01.2013

*

Сорвался камень с утёса в озеро,

Стелется дымка, на берег ступая слегка.

Камня не видно,

Но зеркальная гладь покрыта кругами.

Пурпурная рыба выпрыгнула из воды,

А туман и не шелохнулся.

22.01.2013

*

Слышишь, как воздух звенит?

Чувствуешь дрожь под ногами?

Трава растёт, почки набухают.
Жизни мимолётный миг,
Твоим телом пляшет, махая руками.
Вот и лето настало,
Все порхают цветы,
Золотистой плеядой мерцают в тени,
Бесконечности талой,
Подобно ручью,
Что под солнцем спускают с себя ледники.
Вечность может казаться и малой,
Если пытаться увидеть своё отражение в ней.
Твой взгляд и всё что он видит, нераздельно без знаний,
И предстало в одном. Хоть убей!
Это видит тобою,
Но не ты видишь это, беспредельно всё зная.
Пока вьёт свежий ключ – пей! Не робей!

23.01.2013

*

Облако сыплет себя хлопьями снега,
Расстилая белый ковёр,
Чтобы стопы твои шагали по небу,
Прилёгшему над плодородной землёй.
Ему безразлично где быть,
И с приходящей весной,
Он влагой наполнит почву,
Прилетев на оттепель с птицами,

Словно ароматом цветов. И распусться почки,
Градиент жизни из себя испуская,
А небо всё будет шептать и гладить дождём,
Для тех, кто сладость жизни вдыхая,
Вдыхает из формы ушедших,
В них представших пришедшими,
Сквозь сердце потоком неотлучно текущим,
В котором и твоя жизнь растворится рано или поздно,
Чтоб распустились цветы,
Рассеяв её в пыльце и нектаре,
В игре чьих-то дыханий, проросшим тобою зерном.

25.01.2013

*

Не избавиться от дерьма где цветут цветы,
Ибо лишь из плодородной почвы благоухает тот миг,
Где прогнившим навозом удобрен цветник.
Лотос прорастает из болота, но ни один лепесток не заляпан,
пан,

Так же и роза, лилия и мимоза, растёт из говна не касаясь его,

А однажды завянув, перемешается в нём,
Чтоб потом, на том самом месте распустился бутон.

25.01.2013

*

Золотая лихорадка!
Дегенератов пруд пруди,

Копят на золотую лопату,
Хоть и гроб из сосны.

Дай им из золота якорь на шею,
При условии, что не снимет его,
Так он ляжет на дно как потеря,
И хрен шелохнётся, ведь дышать тяжело.

Испуская пузыри последнего воздуха,
Он не в силах понять, что залёг глубоко,
И гладит свою дорогую обузу из лозунга,
Ибо свет на поверхности уже слишком далёк.
27.01.2013

*

Я напеваю песню выюгой,
С дождём весенним слышу ночь,
В тиши живёт мой голос сотканный из вселенских устьев,
Притаившись замершей струной,
Пусть солнце сеет согревая,
Лепестки твоих цветов,
А шелест ветра в волосах играя,
Тебе мелодию сплетёт.
За окном хоть пекло,
Или неистовый мороз,
Живи в последний миг последним,
Ибо всё впервые здесь, всегда.

Спроси у утренней росы смиренной,
Покрывшей бархат вьющих лоз,
Каково ей быть в первый раз последней,
В отсутствии беспечных думных грёз,
Не знает, не скажет, не озадачится.

27.01.2013

*

Орёт седовласая угрюмая печаль,
Что готова врасти лицом в кровать,
Пусть и ветрено мелькает магистраль,
Но так не хочет себя же отпускать,
Пейзаж от скорости сливается в полосы,
Накрывая куполом, рисует тоннель,
Протекая мимо, не являясь броским,
Хоть и в любой миг может взлететь.
Разорвёт на клочья плоть, истерзав в дробь,
Ведь ветром ей не быть, а асфальт – тупик,
Но в отсутствии неё, скитаясь, кочевое племя,
Песню напевая не вспомнит, ибо не в силах забыть,
У костра рассеяв вечерний зной, как скудное бремя,
Жалкой привычки, что без следа боится простыть.
Кто в этой жизни больше всех повержен временем?
Только тот, у кого есть!

А есть лишь то, что страшно отпустить.

29.01.2013

*

В ночи бескрайней блещут очи,
В мерцании звёзд смешался миг.
Сейчас нечего отсрочить,
Если не полагаться на загробный мир.

И больше нечего прибавить,
Такова уж вечность – велика,
А человек всё норовит возглавить,
Бесконечность навсегда.

Хоть и сам мгновением предстал,
Но видит не то, что есть он, а свои мечты,
Ограниченный воображённый пьедестал.
Зачем придумал он себя, чтоб придумать жизнь?
29.01.2013

*

Воспевает светом друг безумец,
Стелет призрачную даль,
По образу подобия своего соткал закоулки улиц,
Ожидаящие его рассвета, что сдерёт тьмы вуаль.
Так и каждая зима, томится без лета,
Словно жаждущая тень,
В отсутствии себя не знает и заветов.
Конечно, печаль близка к тоске,
Но кто услышит или где,
Твой стон молитвенный придавленный запретами,

Если запретов в природе нет?

31.01.2013

*

Вот сидела без дела королева.

К чему её сокровища вели?

К тому же, что и бездомную собаку кусок хлеба.

Откуда ж все пришли?

Ни собака и ни королева, ни за сокровищами и не за хле-
бом.

Твой взгляд пронзает сущность из тиши.

31.01.2013

*

Марш сокрытых под кожу иголок,

Жадно скребущих кости планеты,

Сосут кровь своих же уловов,

Чтоб в кабинетах курить сигареты.

Но есть и те, кто благоухают,

В цветах мотыльками нектар испивая,

Приветствие в пыльце несут,

Как дети малые в лучах с листьями играя,

Не знают где, зачем, куда, почему.

Так берёзовый сок сочится из-под коры,

Где плоть рукою детскою надорвана,

А истекает сладость жизни лишь до поры,

Пока повседневность уже не игрою вскормлена.

01.02.03.

*

Пишу письмо коллегам,
Они как набитые изнеможённые калеки,
Забывают всё о том, что мексиканец,
Таскал через границу не гавно, а сами телеги.
Мне не нужны красивые слова,
Сейчас время чудес.
Не успеешь и подумать,
Как упустишь уже весь,
Давно разукрашенный пейзаж,
Что вливается в глаза,
А ты в него,
Ведь он с тобой, одой картины красочный мазок.

02.02.2013

*

Живыми не быть нотам, что ускользают мимо уха.
Таковым слышится и видится терпение,
Того, кому невмоготу,
Но сидит и терпит, вспоминая про забвение,
В безграничный дивный миг, не оставив места и ему.

02.02.2013

*

Серыми, слегка зеленоватыми глазами,
Подарила вечность мне любовь.
Канула или взлетела, вместе с бездной или небесами,
Уже забыл! Прости за данную нам новь.

Нет виноватых в том, что повторам не бывать.

Могу лишь притвориться тормозами,

Чтоб тебе вновь напоминать:

Забудь что было – быть этому не надо, поскольку не дано,

Так и не надо знать, то, где ты здесь есть,

Со смехом или со слезами.

Ни один игрок не хвастается шестёрками, как и тузами,

Он выжимает из ситуации весть, даже если не внемлет.

02.02.2013

*

У тебя нет выбора, кроме того, чтоб остаться без выбора,

Нет второго шанса, чтобы быть собой,

Ты есть самое большое, ибо без тебя нет ничего, что могло

бы узреть себя,

Пусть хоть протоптано пол мира, но ему не быть тобой,

Это единое целое, и даже больше, чем неповторимое,

Дорожи самым дорогим, но не цепляйся, ведь это игра,

Насладись её необратимостью!

02.02.2013

*

Подраздел: «Рифмованный бред»

Друзья мои, о белые столбцы.

Да не столбцы же это!

Белые берёзки виднеются вдали,

А на них и чёрные полосы.

Зебры, зебры это!

Стая испивает с жаждой у ручья.

Как же миг источен истечением себя!

Так и всяк порочен, кто лелеет ложе,

Упустив все песни, что ветром прорезая расписали все луга,

Лаской с пляской и по коже, прогибая, подгоняя плоть водянистого мальчика,

Что дробью слух из груди пронзает,

Огнем красным брызжа в глаза,

В чём прекрасным слывёт миг не изношенный,

Не нуждаясь в начале, затоптав всякую мысль о пути,

В безбрежном ансамбле под видом причала,

Ювелирной каёмкой силуэт золотит воплоти.

26.10.2013

*

Касторовым маслом смажь гортань и кричи!

Небо прекрасно,

Ты его в капле упавшей на длань умести.

Ничем не отличны во взгляде лекарства от запора и ласки,

Что наклеили маски всем проходящим мимо доски,

Где надпись с диагнозом, каждого лажного, без ложных
возгласов лживой тоски.

Аля аль букет, на лбу у прохожих, порожних, наждачкой
по роже,

Чтоб грим лишний смыть.

А может, фиаско под маской, и кажется, надо сей миг отпустить?

Разоблачающей горстью, бросив в бездонный замес, оторви пусть и с кожей!

Как же не видно быть может, что всё вытекает сегодня из размякшей холодной золы?

26.10.2013

*

От чего же вы примеряете то, что как кость бросают голодной собаке?

Почему не кроите наряд по размеру себе?

Нет в магазинах того, что сделает тебе остроумный сюжет,

Растопи свои свечи, чтоб погасли они, когда обеспечен на небе мерцающий шик,

Можно ли это от тебя отделить?

Возможно беспечен тот, кто воском тебя от сего оградил,

Нет хуже встречи, чем с тем, кто поэта в тебе не любил.

26.10.2013

*

Борзая мчит за хоботом слона,

Слон борзее приглянулся ей,

Как кусок резины колеса,

Так желанно сгрызть без сантиментов и ролей.

О собачонки, суки, псины, кобели!

Кому понять вас в том бездонном и глубоком,

Что продаёт себе же кирпичи?

И азбуку чужую без устали кричит, когда лишь одиноко,
О бабушкин милок!

Да и вам на морду железяку, а на шею плеть?

С сарказмом харизматийным: «Фу, дружок!»

Отныне навсегда и впредь.

26.10.2013

*

Боярыня, вам не туда! Вы перепутали клозет.

Здесь царская орда пытается вдавить себе хребет.

Седалищным нервом пренебрегая, но главное грозный
лик обнажив,

Они рождены делать вид, что пугают, мол, ярче рисуя се-
годняшний быт,

Но видно его без их рубежей, скупого безмозглого нрава,

Это ж их благо, подковывать пыла копыта, для инстинк-
тивных стезей,

Хоть и во многом отрава.

26.10.2013

*

Эй, одиночка! Мне не узнать тебя выстрелом в спину,

Тебе не узнать меня по словам и картинам,

Давай раскурочим всё то, что ломит искусство и пусто,

Превращая нас в лестницу для пальмы, где растут бананы.

Ох уж эти обезьяны!

Давай прекратим продавать свои нравы во благо халявы,

Ведь продают сегодня всё, даже то, что делать могли, но не сделали,

Как капкан этот мир, как рутинный рудник, утоп сам в себе соком алым,

Говорят там светло! Никто не глядит к чему и куда бредёт его бог.

Ох уж эти яркие бананы!

Эй, чудик из денежной ямы! За что продаёшь свой туннель?

Где ты там? Похоже не слышно и возгласа рьяного,
Погрязшего в пропасть теней. Там краски в диковинку,
Или вовсе забыты, накрыты, финансовым круговоротом плетей,

Ох уж эти норы кротовые! Подземелье приматов и стай лошадей.

26.10.2013

*

О, рысь туманная, я за тобой скольжу не видя снов,
О, былль, лишь в тебе мне без выбора тыняться,
И нету, и есть в едином и одном,
Как мной, так без меня, вне пыльных тыльных слов,
Не под силу тебе избавить, оторвать от глаз, от слуха, от мечты,

И всем этим явившись, видна лишь без шаблонов,
А все сущие понты, тебя за свой упрёк отдать готовы,

О небыль, лучше будешь ты, тебя и не за что продать,
В тебе единственная явь глядит сюда, изливаясь так по-
корно.

27.10.2013

*

Глазеть на остывающие раны, подскуливать от скуки да
тоски,

Вот общество сегодня, вот сущность стада и забытой сла-
вы в стыду брэнной чепухи.

Каково жевать отраву вечно выющих смуту, на раздумья
скупых,

Похеривших отраду, чести и достоинства своих, но не чу-
жих?

Да видимо толпа собой быть может, когда вдоволь в ухе
каждом глухоты,

А глаза замазаны порохом из вздымавшего топота тучу
пыльной трухи.

28.10.2013

*

Я испиваю капли света, в лучистом зареве томлюсь,

И хочу, чтоб ты мой друг не знал поэта,

А был им в каждом шорохе своём.

Измучены, избиты куплеты всех сюжетов,

Да нет же там ни грамму о твоих или твоём.

Лишь созидать ты можешь, воплощая форму из глубин
несметных,

Что неоценимо ни по чём.

29.10.2013

*

Заткнись скупой бестактный херувим,

Слов твоих здесь не искали,
Изрезаны резиной магистрали,
И кругом выюга мигом мчит.

Не нужно скользкой рвоты о печали,
Если не был ты любим.
Сожги все напрочь окончания,
И гляди, о чём поёт сей дым.

А раз уж мерки все в скрижалях,
Я запросто их в пыль сотру,
Чтоб видеть всё, а ни обрубки граней,
Скудоумных высерок во рту.

Гортань просохла? Хочешь влаги?
Ищи сегодня дождь и пей,
Он играет в флирт с морями,
Не задерживай его, а лишь согрей.

Глаголь свой блеклый истомлённый гимн,
Он высечен на стенках черепной коробки изнутри,

Да скажи хоть слово херувим, смелей!

Коль хруст зубов бывает слаще пения верфей.

30.10.2013

*

Карантин, кругом блокада, паразитарная отрада,
Как капитуляция мозгов, капитулизм называется.

Эта жидкая прострация переварить себя готова,

Словно корова, траву жуёт и её удобряет,

Но в отличии, молока взамен даёт без слова,

А говядину не продаёт, не покупает,

Да и не быть ей каннибалом сдобным.

Но что же обезьяне гордой, мешает быть хоть чуточку по-
добной?

31.10.2013

*

Деспотичный закругляет углы,

Ведь о них ломаются рёбра и рвётся сукно,

Так и вдавлены ими очарования сфер глазных,

Изувечена, изодрана людская плоть.

Не быть в измятом теле строф страстных,

Да есть бессметное блядство, заблудшая кровь.

О как же срубить все одним махом углы?

Искусно жить, тихо сглаживая их вновь и вновь!

Нет вариантов, кругом одни сорняки,

Горе в любом огороде,

Но вырвать их надо, ведь не будет расти,

Ни единой благородной породы.

03.11.2013

*

Что за страна эта Америка?

Что ли нету там запредельных краёв?

Как колония муравьёв растерянных,

Без устали бурит людскую кровь,

Капитализма сверлом недра земли кромсая,

Виселицу под видом колье приняв за должное,

А в фантике из блага заслугу золотых оков лаская,

Кажется ей, что мир весь вассал.

Как жить с тобой, человек недоумением поверженный,

Если не видишь ты сакральных вселенских ручьёв?

Наверно здесь не только Америка,

Ведь это суть любой болезни людской.

03.11.2013

*

Барометр зашкаливает, извита собою же тоска,

Грезит вьюнковая молва о небывалых песнях,

Словно слон израненный в жаре иссохший, подобно пу-

стынная скала,

Последним выдохом пыль вздымал, отдав себя ветрам, их
шелесту.

Сей зимой будь чутким, снежный холодок тебя коснётся,

Закрыв глаза, очнётся свежий пресловутый пыл,
И выпадет со снегом всё, что выдохшись ушло в тот день
под солнцем,

Слоновою душой слоняясь, кудрявой вьюгой взыв.
Ну, причём здесь избитая со всех сторон молва больная?
Ласкай поверхность твёрдых ран, они скрипят отчаянно,
Нет их среди миноров, но сажены дано беречь живому,
Да и твоя однажды пыль осядет в слоновьем рокоте неча-
янном.

07.11.2013

*

Давай от души я тебя заграбастаю и будешь как крик уми-
лять театральную ширму,

Или как снег, мягкий, лекарственный, хрустом в излия-
нии памяти детской скрести,

Давай мы с тобой на Кавказе задержимся, тут родился ба-
лет Гаянэ,

Или по-прежнему прежде слов выловив ветряным плясом
косматый безудержный смех,

Не дурак ли зимой в гололедицу крестится? А? Молодой
человек!

Давай немного от песни дров, разжигай, разожги, запали
этот век!

08.11.2013

*

Колумб не думал, что сотрёт с лица земли индейцев,
И положит начало всех бед двадцать первого века.
Так каждый познающий открыватель несёт свет из сердца,
Но неблагоприятный человек инстинктивно использует
это.

О, гениальность, ты живьём никому не нужна,
Пылаешь так рьяно истлевая во тьме,
Лишь умерщвлённой печалью, звеном машинального ста-
да воплощена,
Когда свет твой угас и лишь в мире далёком виднеется в
зажженной на небе звезде.

Но толку то мало, если потомков живых твоих нет,
Хоть и помнит лукавый своих проделок успех,
И метится скользкий, на раздумья скупой человек,
В избыточной прихоти мелочных утех.

09.11.2013

*

О призрак, тебя одарю я своим безумством,
Ты вспыхнешь факелом, пронзая лихие ветра.
Лишь признак лишённого плоти сопутствует,
Там, где коснулся бездны бескрайней твой взгляд.

Туда невозможно упасть, там некуда взлетать,
Там всё навсегда. Скитайся! Ты никогда не устанешь.

А нагнетающая страсть, не отступая, прольётся струясь,
Знаю! Ты меня обожаешь. Сопутствуй мне в диком плясе.

Взыщи сладкую плоть, терзай до боли криком поющим
останки её,

Это весь люд, бродящий на почве земной,

С коим не о чем торговаться, не считая его блеклых мнимых краёв,

Только блуд твой не истлевающий красит всё всплесками инкарнаций.

Кто запер в себе тебя, обречён, ускользнувши во тьму,

Ему кажется красочным свет издали, из далёких пучин,

Я его речью рождённой в пламени до пепла сожгу,

Чтобы волю не ранил и всё, что замкнуто в нём, распахнул.

11.11.2013

*

Замаскированная утварь!

Её ли ты найти не в силах?

Зарытую в глубинах, осевшую в глуши могил.

Вселенский властелин!

Себя ли ты в гордыне не сокрыл?

Беспечно шарясь среди чужих вершин.

Вспомни! Что же позабыл?

Где среди прохожих твой неудержимый пыл?

Что свершено тобой сотворившего тебя?
Словно прибой, жизнь отливом берег оставляет,
Влагой обравив его, глядит, как тот иссыхая,
Замерши в тиши умолк.

12.11.2013

*

О, зелёная пахучая лощина,
В тебе стекаются ручьи,
Там всякий плоть готов раскинуть,
Покрывшись мхом питать грибы.

Туманной моросью накрыло,
Студёных отмелей низин,
И тихо каплет музыкой игривой,
По валунам с ветвей, с листвы.

Кто-то смотрит издали сокрыто,
Ждёт толи врагов, толи друзей.
Эй! Кого здесь ещё не видно?
В ответ шуршание и смех.

Бреду на звук за занавес тумана,
Вот и лесной дикий человек.
Глаза навывкате. Не странно!
Похоже, он здесь разминает сфинктер.

13.11.2013

*

Зажжён! Тем избыточен и иссякаем жаром сеющим пыл.
А в этот миг горит и полыхает, кистью пламени швыряясь,
Черпая во плоти то, что распыля вдохновением,
Посягает на изменчивую явь.

В потоке грёз и осязания рыщет,
Но порой в упор не видит, что и всякий зверь,
Себе подобных сыщет, того не ведая, истлев.

Потухший уголь прогоревший, остывает, а огонь живёт,
скитается,

Без Прометея, что истерзан в муках и прикован к скале.

Суть жизни – пламя! Оно беспрерывно горит, распростра-
няется,

Но однажды прервётся в тебе.

17.11.2013.

*

Рвётся мышечная масса,
Квинтэссенция поёт.
Брызжа кровью,
Висит разодранное мясо,
Словно парусами развиваясь на ветру.
И лишь запах воли,
Сладостью солоноватой,

Витает на размах.
Не слышно ничего,
А на руках ещё до боли,
Приятный, но далёкий сердца стук,
Бьётся без толку,
В плоти истерзанной,
Что истомившись распростёрта навзничь напоказ,
И лишь немое ласковое утро,
Навивая несдержанные памятки последний раз,
Где каждый прожитый здесь миг,
Сочась маячит в груди,
Изодранной когтями зверя,
Так сладко пахнет и струит.

19.11.2013

*

Пронизана сквозняками скважин,
Слегка размякшая как кваша,
Дымит и полыхает изнутри,
Синяя планета, укутанная паром водяным,
Млея подле Солнца, вертится, кружит,
Жгучим светом обрамляясь, студится в тени.
Никуда ей и не деться, со звездой родной дано остыть,
Только вот приматам в банках едочиных не согреться,
Когда наступит её участь прогоревшей, немой золы.

20.11.2013

*

В тумане сияют огни городские,
Но ночь всё бежит от рассвета.
Встретиться ли им? Как отблески морские,
Мерцая, поглощают лунный лик заветом,
Да и меня заведомо, заманчиво забыв,
Задачи не мирские, с нами короли и шик.
Ладно! Я заканчиваю, в глазу мешает блик.
И не говори, будто Микеланджело называл то, что любил,
Апельсины не оранжевые и не картавит бык,
Он разукрасил дважды всё, но тебя не скрыл.

23.11.2013

*

Сыворотка от безумия в руке безумца,
Но не хочет пить,
Ему дороже неминуемое,
Как свет Луны некто воем норовит облить.
Из уст без устали, в которых слышался ещё недавно хруст
костей,

Яркий лик в ночи взывающих, где стынет окроплённый
алый снег,

Пар обвил плоть горячую, преследуя бродяжий след,
Мохнатой серости изящной, что вырвавшись с капкана,
Простейшим, но величайшим художественным жестом
предстала,

Посмертно добавив в зиму красный цвет.

24.11.2013

*

Осадок молотого кофе на дне чашки,
Стоит ещё недавний аромат,
А рядом усердно и размашисто,
Моет шубу мой мохнатый чёрно-белый леопард,

Только коснись и обнажены клыки задиристо,
А когти не дерут, но впились в руку,
Не пошевелишься, ибо пострадает плоть,
Остаётся только принять бой.

Пасть раскрыта, игривым оскалом изложена,
Изрядно хочет укусить,
Вздымая на задних лапах, как положено,
Непокорно упорствует, норовит силу приложить.

Но мгновение и зверь упал на спину,
Мол, повержен в этот миг,
И манит почесать его за гривой,
Притаившись на боку, лежит.

Лижет руку языком шершавым,
О, леопард, ты же не собака!
Твоя ласка на руках слюнявых,
Запёкшейся кровью и в застывших шрамах.

Довольно и ласково урчит, глаза плавно прикрыв.
Делает вид, что спит,
А на самом деле млеет в покое тиши,
Притаившись, вкушает сей миг.

25.11.2013

*

Буржуа! Я сделаю ожерелье из твоих ушей,
Это умеренная плата за скудную форму капитализма,
Из инстинктивной сути всех твоих грабежей,
Увенчалась культура и этика, даже наука,
Имитационный снобизм!
Ни издавай сука ни звуку,
И тихо скреби остатки самонадеянных бездарных оков,
Либо распахнись воистину музыкой,
Естества и страстей неведомых ранее строф.

27.11.2013

*

В кристаллах замерших стезей, застывшей в полнолунии
тенью,

Озаряет склоны, мчась в волнах по морскому клише,
А в безоблачной бездне небес ни звуку,
И столь отдалёно мерцают гигантов огни,
Но всё лишь в окне, словно на вытянутую руку,
В вечности канув, неприкосновенно блещут,
Хоть и во взгляде мимолётном, что так неотлучно,
Участью робкой глядят из тиши.

28.11.2013

*

Карету мне, извозчик!
Изгибами по лесу, не сойти с пути!
Пусть умеренно, но броско,
Дни наши буду сочтены!
Словно красными полосками,
По коже тернии оставили мазки,
Или в небе тёмном ласковой ночью,
Промеж звёзд упавшие осколки заискрили,
Жгли высотные ветра дыхания твоего,
Что ты с последним вздохом испустил.

2.12.2013

*

Не ищи дерзкий вальс,
Твои стопы верстают по нежным устам,
Слегка носочками касаясь,
Подобно взору бредущему по облакам,
Узрев скитания Психеи,
Что давно простыла в сквозняках.
Ещё немного и заскачет,
Милостью игривой заплескав,
В танце неповторном изматает,
Всех каверзных и блеклых уловок оскал,
Ведь они раков в лиманах поизжирали,
Без надобных и даже не искомым прав.

2.12.2013

*

Целуйте руки тех, кто дохнет от любви,
Кои поэтому в свету плотью рождены.
От чего переспевшие и недозревшие сумеют в миг ожить,
Коими не замечено, каково будучи всем, ничем не быть,
И так поспешно, скоротечно готовыми остыть,
Словно звери, почвенный покров слагая,
Ни разу в долгий век свой не узрев,
Сколь глазам скупым не зримо и умом скудным не про-
ницаемо,
Каково сглаживаться ветрами в шуршащей зелени,
Лицезреть, где глади морей под облаками ловят созерца-
тельную мысль,

Но нарушить её, вздрогнуть отовсюду звоном распахнув-
шимся,

Да и впредь, ни разу не сомкнув очей чутких,
Что млеют от того, насколько неизведанно, но неизбежно,
Произвольной с вечностью игрой сиюминутной вьётся
тактом пульс.

2.12.2013

*

Бог! Не люблю, не любил, и не любить буду,
За то, что в умах скупых оскорблён ты,
Для них в тебе привилегия, тем и недуг,

Да гореть мне не малость в аду,
Если хоть что-то кроме обезьяньего нрава,
Дано в имени твоём пошатнуть,
Во всём излишнего,
Поскольку ничтожество проявилось,
В том, кто каверзные чувства сложил на тебя,
А злоба излилась представ застывшим камнем в веках,
Ведь господ оскорблён, господ и рад,
А ни самонадеянный напыщенный примат.

6.12.2013

*

Наши ласковые реплики из любви каскадных слов,
Льются перманентно неразумно,
Они избавители, но и прародители оков,
Без устали, несдержанно,
Пусть хлещут наши песни вне снов,
Так истлевший миф, как уголь в плясе ветряном,
Рассеявшись, умолк.

От чего же ваша сдержанность стыдлива,
Будто Солнце не огонь?
Но и не повод быть зазря растерянным,
Или узником в чертах судьбы чужих ладонь.

6.12.2013

*

Веский повод – это есть, если головою не залез в замес,
Не сыскать истоки вашей боли, как не видно в рассечён-

ной плоти и любви,

Но толкать и гнуть пределы они всегда помогут, как и пресечь текущий дивный миг.

Будь мой друг доволен, нет ничего прекрасней, загадочней и безупречней, чем жизнь,

Что взором твоим несдержанным прострелена,
Словно застывшие гримасы всех предсмертных лиц.

6.12.2013

*

Покажи свои ладони, мерзкий тип,
От них изрядный запах вони,
Подобный тому, что от прилипшей с потом к плоти брони.

Эх, ты дерзкий тип из стада,

Видимо идёшь с войны!

Вижу кровавые потёки,

Или это в ране иссыхает крик души?

Отчего распутница извита?

Чем повержена насквозь?

Всё кажется, мерещится,

И еле свет виднеется.

Здесь вовсе нету никого,

Нечто мыслью пронеслось,

Размером в жизнь и только.

6.12.2013

*

Везувий! Века тебя обожествляли,

А люди пухом пепла укрывались,
В игре огненного дыхания прогорая до тла,
Кольцом вокруг подножия застыв,
Но мне не слышно, дремлешь ты в тиши,
А в небе пышно облака белеют,
Наверно не дано видать твой облик взывший,
Клубни чернеющих вздымающих холмов,
Ведь морские волны дольше берег твой лелеют,
Да и вовсе не успею задремать я в век свой настолько глу-
боко.

6.12.2013

*

Мягкими, но хрустящими хлопьями,
Разложился снег на отмели в степи,
Не сыскать и проблеска, всё застыло в россыпи,
Ковровыми покрывами простирается белый настил.
Лишь ветер подбрасывая в воздух,
Вздымает ледяные облака, раскидывается,
Никогда не бывая поздним и несносным,
Он в вечернем блеске замирает на века,
Посвистывая и напевая всем бесследно брошенным.
Ну вот и я во тьме вселенской сник,
Но белые снега полями слёгшими,
Наливают ночь, испивая лунный лик,
А звёзды, словно в тиши вросшие,
Искрами рассыпались во взоре, жизнь в мгновении на-

стигнув,

Холодными осколками в лицо впиваясь, тают и стекают по щекам.

10.12.2013

*

Медвежий рёв раздался в умирающей тиши,
В дневной лазури притаилась неба даль,
Кто бы обозначился здесь и как бы счёл себя вести,
Если некому придумать, некому избавить явь,
От взора в неё вросшего, что нетленно цедит миг,
Где до горизонта лесом взросшим,
Стелется холмистый зеленеющий пейзажа вид,
А на побережье Байкала роскошном,
Окутавшись туманом лёгким эха утихающего зов,
Ещё недавним, недалёким звериным возгласом,
Повелевает участью лесов.

14.12.2013

*

Кто рисует твои муки, бедный волхв?
Кто прикован навзничь и сник в душевной скуке,
Как лицемерный и лукавый, что утратил всякий толк?
Позабывший, о какой любви?
Не та любовь, что рисует усталь,
А та, что избавляет от скупости невзрачной миг.
Да будет изглажено течью изобильной русло,
В плоти и почве – в берегах твоей души!

14.12.2013

*

Я бреду по берегу журчащему,
Всё поглядывая вглубь, как бы ускользнуть,
Да плыть, будучи плавно уходящим,
В тиши бескрайней сокрытой глубины.
Неведомость там встретить без вести пропащую,
Или остаться, ещё немного побрести?
Пожалуй, буду дальше вдаль идти,
Ступая по черте делящей,
Меж бездной и материками спящими,
Лишь стопы в волнах истомленных смочив.

14.12.2013

*

Жри свой философский камень!
Зубы до дёсен не сточи!
Ой, да гранит же это!
Ну ничего, грызи, грызи,
Он тоже участи достоин,
Порой даже чепухи.
Пусть будет наукоёмким и дробящим,
Челюсти твоей зажим,
Но не забывай, что быть любящим,
Это не значит знать всё о любви,
А быть чутким и порою бдящим,
Чтоб познать,

И мимолётный миг от гибели спасти.

14.12.2013

*

Изгорблена любовь серостью всех здешних камней,

В летних плясках высушена и в снегах порхающих истомлена,

Мгла замятых писем, что застигает осадком ещё живущих местом дней,

Где зашторена икона, несметной волей свисшей бесшумного небесного ручья.

Будьте добры, подайте виселицу, мне не хватает скорби жить в преддверии конца,

Песня бывших ветвей расскажет вскрикнув скрипом, чем ей быть сегодня или завтра,

Ну, а в светлый полдень иль в тьме полуночи, заткнуться мне дано однажды,

И пусть узнает каждый, каково бродить в штиль на отмели и не быть даже влажным.

21.12.2013

*

Взошла Венера ясная на небосводе сумеречном,

И, казалось бы, не красками расписан Аполлон.

Атлант сгорбился! Напрасно ли?

Когда придавит полотном его?

Не налюбоваться мне Венерой,

Так и должно быть никогда не сдастся он,
Если взгляд рождён из пепла,
И не дано ему угаснуть на корню,
Пока озарён небесным светом,
И вдали светил томится наяву.

22.12.2013

*

Изумлённая насквозь изгибами лица,
Дышит, паром разбредаясь плоть разгорячённая,
Смех придирчивый, назойливый издалика,
Ожиданием в мгновении томлённом,
С жадной жаждой из потаённого укромного угла,
Блещет светом уже таким недалёким,
Ещё немного и вспорхнёт душа,
В памятках пронзающих веков материю,
И, кажется всё так недалеко,
И сверкает, и мерещится,
Но тускло млеющей, мелькнув в плотском соку истерической,

Погас блаженный стук.

Похоже не с кем, некому здесь встретиться,

Нет касаний ветра рук,

Нет господ и нет раба,

Нет владений, нет владельцев,

Как ни у кого и не было лица,

Здесь нету даже «здесь»,

Здесь нету даже смерти.

22.12.2013

*

Нет домовых среди бездомных,

И не те с домами, что без воли.

Кругом власть внуками измятых и себе удобных,

Угодники борзеющего стада, порхающей отовсюду моли,

Что пожирает шерстяных, себе подобных,

Но крыло не голень и голень не крыло!

А засохшая муха на стекле оконном,

Не дельфин, что прилёт на дно!

22.12.2013

*

Блеск! Изумрудная грань,

В глаз ударяет искрою в кристалле притихшей.

Камень застыл или око недвижимо?

Меж двух глянец бездумных неслышных искрясь,

Нитью вяжется незримой, но зрящей,

Нераздельный, в сплетении текущем лоснясь,

Не именованный, но будучи началом всех имён устами их

изливающими,

Словно демон дезориентированный упивается кражей,

Но всё же готовый узреть опору,

Следит за изяществом собственной воли,

К сути издали подвливает.

О, знаки, смыслы, символика,
На лицах и в обменах валют,
Всё одно! Всё подле бесконечности в себе тонущей!
Всё счастье и весь ваш уют.

22.12.2103

*

Оторвался от неба, пристав стопами к смутным городам,
Беженец с эдема, а может очередной баран,
Теперь заглаживает волосы, вокруг ушей обвивая,
Чтоб услышать последующие рассказы,
Где хор какофоничный истину глаголет заведомо ту зная,
Но в остальном скепсис и цинизм,
Мол, всё само собою предопределяется без распознано-

сти,

А трон дозволяется по желанию.

Будь спокоен, брат мой! Будь спокоен!

Жизнь, если случается, требует когнитивных сложностей,
Иначе сгинет во мраке звериной поруки без толку.

22.12.2013

*

Знает алый разбег!

Что выброшен навывлет выстрелом вслед,

Искупивши свою участь потерю последней,

Что всплывает незабытым обретением,

Но канул он приоткрывшим азарт невиданный,

Тем себя изъев,

Безвозмездно, безвозвратно, безутешно.

22.12.2013

*

Банзай! Безнадёжны баллады,
Следом поникшим слывшим в Элладе,
Антихрист, Шевалье, Ласковый май!
Выбирай! Пробег на месте не будет излишним!
В саженьях мерили, зверели и верили,
Светлых чудес взыскавши в карманах стюардов и поэтесс.
Зачем каннибалам рвом в каналах,
Баррелями мерить мозгов протез?

22.12.2013

*

Кровать, стол, на стене старый портрет люцифера,
Рукою давно не живого художника выписан,
Чашка утомлена, словно призрак прозрачностью век,
Безнадёжно жаждою выскоблен,
Лишь остатки чайных кругов на столе.
Смотри, завтра резко вскочит пламени срез,
Без любви однокрылой, покинутой врозь,
Песней не скрытых изумлений тоскливых теней,
Сквозь себя изливающих слёзы.
Контурсы рассказов твоих неизведанных выведаль,
Они нашептали строф ритмичную трость,
Что опорой вознеслась к моим дланям впервые,
Выломленным шелестом нежной усталости уст,

Когда я жадно сдирал блик притаившихся глаз восхитительных,

Там грезят украдкой записки из слов не выведенных,

Если б знал, то иссохнув строкой пера бы выел,

Изодрал края изгибов его лезвия притихшего,

Или посмертной страстью выменял,

Всё то, что незаметным от очей удержал.

Но как не прискорбной участью измерить,

Отдалённых путей пьедестал?

Закрыт обезумевший в своих порывах темничных,

Прострелен волей, но запершись вовек,

За непонятками дымной чередою выстроен,

Где вдали ещё замаячит твой свет.

Да хоть я буду всем миром высмеян,

В типичных оскалах извилин публичных,

Всё, в конце концов сойдёт, скатится на нет,

По пути разлетаясь искрами брызгами,

Позволь я мелькну в твоей мысли мигом лишь,

Жизнью истёкшей мгновением лет,

Оставляю тебе всё, что наизнанку вывернул,

Уходя с закатом в огниве стынущем по обделке крыш,

Только позволь теперь развеяться сумрачным следом,

Мимолётом, где ты ещё дышишь,

Вынырнуть за охапку ветра поспешно,

С почвенной пылью иссохшей, лёгкостью истлевшего пеп-

ла.

23.12.2013

*

Я иногда буду писать и выписывать этюды слов. Не знаю ли, поможет, если б было б что-то в мире этом от размазанных основ.

Поникнут в берегах июльских все незримые черты и вскружит в холмах загустелых проросшей игрой, ласкающим ветром, несдержанным, проскользнувшем по коже изогнутым вихрем воздушных ручьёв, что рисовали узоры в завистливом взоре, узревшем немислимое, где склоняются травы к поверженной воле, волной, не сокрывшей следов, что норovit в округе всё извить, из моря в поле, в море с поля, вздымает ввысь, цепляя золото песков и прыть.

24.12.2013

*

Что мы скажем друг другу, если никогда не было о чем говорить?

Если слова по большому это следствие лжи, а ни воли,

А укутанный свет во плоти, рвётся вон из груди туда, где воспекает сущее за окнами!

Ему ли ограничиваться болью, ему ли не выглядывать из млекопитающей любви?

Поставь стакан с водою ровно и пристально гляди,

Это кометы истлевая, летели на встречу с Солнцем, зажжёнными воплями рожали,

То, что принесённым ими соком взглядом застыв, цедит

и бдит,

И теперь твоими руками за милость, испивать собою себя,

Но нечто извилось закрывшись в темнице инстинктов, во
мраке,

Вскипи, взбудоражься, люби и пари, каждый последний
свой шаг.

25.12.2013

*

На уличных проулках в воздухе дыма табачного запах сто-
ит,

Это те, кто кричат о голоде!

Так о какой жатве они замолвили,

Если тот, кто живёт, не бережёт собственную жизнь, не
экономит здоровье,

Так ещё и располагает себя, чтоб быстрее сдохнуть?

Хрен вам, а ни социальный пакет,

Если стопка алкоголя или пачка сигарет дороже сладкого
вдоха.

Я скоро начну авто ваши бранью беречь,

Только за то, что ветер прожжённую воню гари пропитан,

Благодаря самолюбивой обезьяне важной и горделивой.

25.12.2013

*

Дважды бумажными хлопьями вились однажды,

Облысевшие карты в руках продажных,

Теперь однорукий крупье,

Уже и не дважды, не однажды, и даже не продажный.
Опасно мухлевать там, где имитация халявы,
Подобно тому, когда обезьяны видят на пальме бананы,
И рвутся, дерутся, метутся,
Выясняют, кто самый главный.

26.12.2013

*

Исповедь безымянного, фактически безумца,
Излита порциями по стаканам, что уже осколками в сердцах томятся.

Каждый из нас оmyвается соком алым, брызжа и сочась отовсюду,

Всё нороя разлиться, извиваясь вокруг аппетитного блюда,

Но кто же ещё видит в этом немислимое?

И пылким рвением несметно проникает в бытийную глyбь?

Моё одиночество блаженно и безмерно,

Лишь единым экземпляром, случайным исключением быть я не хочу,

Ибо вижу, что вымирает творчество в мире, ещё не будучи рождённым,

Так от того и я, словно не живой и нерадивый,

Не сгодившийся на роль побеждённого,

Всё мимо да мимо. Всё мимо да мимо. Всё!

30.12.2013

*

О, как люблю я камни! Они сердцу близки,
Но не те, что на грудях, плечах и шеях блещут от скуки
и тоски,

А те, что неотёсанны, нетронуты рукою человека,
Оглажены, зализаны морями и ветрами, лёжа провожают
век за веком.

Они ли не отпеты? Им ли песен не слышать и не сыскать
сюжетов?

Да им что время врозь, что время вспять,
От того и в сердце моём, словно на берегу прилегли,
Пред солнцем и небылью, застывшим обнажённым телом,
каждый из них.

30.12.2013

*

Мы искали, мы блуждали и вдруг таки нашли,
Яркий сон нащупавши губами,
Пока в спячке зимней бормотали, укутавшись в снегу, в
тиши.

Там не мелькает свет, но бродит целый мир во сне лёжа
на боку,

И казалось бы, ничего там нет, но что же кроме этого быть
может наяву?

Исток один, всё одно – сонная явь и явный сон,
Лишь ты проводишь черту, узрев где ночь, а где день,
Порой перепутав основы исток и её полупрозрачный след.

30.12.2013

*

Взыскавшись, однажды настагает облако тумана,

И небо измотавшись, прячется за пеленою туч,

Как бы не быть им обманом,

Не видно ни солнца, ни луны, ни звёзд,

Словно всеобъемлющим изъяном закрывает глыбы шаро-
образной путь,

От взора ожившего спонтанно осознанием пронзившим
суть,

Что несётся с этим шаром сквозь вечности пучины беско-
нечной глубины.

3.01.2014

*

Культивированные паразиты!

Отпрыски машин судьбы!

Вы сотворены и не творите,

Вами потекает зверь.

Он рыщет, но рисует безысходность и слепую дверь,

За которую не каждый осмеливается выйти,

Ибо стадо, словно гончарная печь,

Заставляет застыть, что мелькало суетностью однажды,

Но по замкнутому непрерывному кругу,

Где рукою придавившей вылеплены из глины контуры
формации,

Кои разлетаются вдребезги от первого лёгкого стука той

же руки.

3.01.2014

*

О, бездарный аскет бичующий волю, неужели в мире ничего проще нет?

Твой самонадеянный показушный альтруизм, лишь надежда на долю всевышнюю,

Ты продал дьяволу свой талант за подражание боли.

Изображая страдальческий вид ценою, перепутал свободу с оковами, бога и сатану,

Умудряешься издавать изувеченный крик,

До сих пор не поняв, что тонешь,

И в предсмертных конвульсиях бредовых, мол уже поник,

Собою же себе истощённо стонешь.

3.01.2014

*

Киношник, лицемер, безнадёга,

Сколько ты ещё вытравишь, сколько исполнишь?

Имитация не была и не будет талантом,

Но взглядов невинных проницательность ты горбишь,

Как крыса плодишься даже под гранитами, но притворяешься гигантом,

Поселившись в каждом дне, в науке, в политике,

Установив в дома и почивальни телевизионный сканер,

Просветивший насквозь все умы, все углы,

Искоренив всякий разума след,

Чтоб никто не спросил, и чтоб даже не искали,
Кто поник во всём этом, кто без следа исчез.

3.01.2014

*

Я рисую буквы на тетрадной плоскости,
И лишь этим я сейчас займусь,
Буду росписью чернильной броскою,
В уши капать и тереть глаза,
Чтоб не показалось, не слышалось б им мало,
А если много окажется вдруг,
То размажь остатки по лицу,
Чтоб хорошо на сердце стало,
Чтоб было что умыть и чем-то чистым покрасоваться в
свету.

7.01.2014

*

Балет мерзавцев безнадёжно скребущих паркет,
Что и науку попусту зубрят, ни одного открытия выдать
из себя не сумев,
Да чёрт с ней со всей безнадёгой!
Приду ка с работы, пожарю оmlет,
Черкану все эти буквы в компьютер, а потом загружу в
интернет.

У ля ля, тра ля ля, вместе весело живём мы, я и я.

Бейся хоть с разгону в стену или по уху с размаху шлёпай,
Всё равно никто не слышит ни хрена,

Все хотят крошить батоны!
А кто поле вспахать хочет, А?!

p.s. Лев Николаевич Толстой хотел.

7.01.2014

*

Ещё немножечко стихов:

24.07.2014

Знаешь, мне кажется, я хочу однажды выпить с тобою абсента, понемногу, так чтоб это было ничем, кроме вкушения мига заветного. Как то на самом деле, впервые, но в последний раз, без определений, как никогда не встретиться, чтоб навеки расстаться. Или всё же дано тому мигу случаем обстоятельств разукрашенных раз за разом случаться, мол, не постигший изгнание в вечном скитании беглец от собственной воли, но и рабству изменник? Нам завидует Ван Гог в своих полотнах, а единственно признанный сюрреалист Сальвадор, видимо кистями изнемог. Вот это "понемногу", скорее сокрытое в потаённой жажде "до усрачки", до титанических конвульсий, где вскрыты клочки всех однажды сжатых в ладони капель сокрытых глубин, при первом касании воспаривших изнанкой накатом с приливом истомленной ожиданием той самой волны. Это единственная вертикальная волна в своём роде, со дна сразу в небо, без гребней изгорбленных.

*

25.07.2014

Ну что же, ну что же! Как быть мне? Ведь я не прост, как прост оскотинелый вельможа, но до брезгливости противен, придирчив, испорчен, и в том неосторожен.

Сама безнадёжность жмёт плечами при виде моём, словно ей язык оторвали и замотали сукном под тугие узлы.

Как бы там ни казалось всем тем, кто мечтой озарённые...

Со мной очень сложно, со мной очень сложно.

У меня не будет никогда ничего, я избавлен от нужд, что скребут твою черепную коробку.

Так откуда мне знать, что тебе интересно именно это?

Я озабочен веками, я озадачен безбрежным ансамблем,

И пусть я сгнивая узнаю, что ни разу не показался робким.

Нет? Тогда скажите мне сами, тогда скажите мне сами!
Соизвольте.

*

25.07.2014

Ну, давай, взойди ещё разочек сегодня, в последний истомлённый час,

Жестом пред небесами склонным, рисуй, танцуй, пой в игре непокорённой,

И как же мог забыть я, в голове ветряной порой студеной, что люблю я не тебя,

А руки в кровь истёртые не лаской купидонной.

Тогда зачем же льётся так молва, как ручейная стезя со светом заплетённая?

Безумец, негодяй, никто и безымянный самозванец.

Зачем тебе всё то, что вывалено за край, но не отпускает окаёмку,

Зачем тебе изгнанник, собою высланный во мглу бездонную, да ещё и громкий?

*

25.07.2014

Казённый элеватор утилизирующий гавёные судьбы,

Там не нужен оратор, там един всем многоликий.

Истина глаголет безупречностью ироний, опередив все сущи,

Лишь ей шептать и вскрикивать дозволением в пропасти воткнутом.

Ты так беспечно искала меня, а когда нашла, потеряла,

Сквозь пальцы сочится вода, но ещё вскипит и испарится.

Рук всегда не хватало,

Не удержишь свободу, если тебя рабство воспитывало,

Лишь мельком у заветных запретов чувство сброшенных
оков обнажается,

Там я поник, там я потерян, там я воспарил, там я рождён,
Называй это хамством, но это нечто иное.

*

25.07.2014

Хренов эйдетизм мою голову изъел червями воображае-
мыми,

Месиво, творожковый замес пронизан застывшими пузы-
рями,

Я ломтик тебе отломлю, возьми и вкуси эту сладость со-
лоноватую,

Нет ничего подобающего, нет здесь и странностей.

Азмь есмь что? Не надо лукавить,

Я не многим тебе пригожусь, лишь от радости к смертным
порывам вяжусь,

И это в пределах пространственных 3x2,5.

Представь, что будет с изгибами, когда подле скитающих-
ся нимф окажусь.

Музы ревнуют, вьются вокруг и ревут,

Вместо того, чтоб они вдохновением меня истерзали, при-
ходится их успокаивать,

Словно дети капризами в бытие продетые опеку нашли,

Вот и пришли, вот и пришли покорять шероховатости рук
несдержанных,

Где здесь Олимп, подскажите.

*

25.07.2014

Глядя на лица можно возвращать генеалогические деревья,
Наверно поэтому кот учёный ходит по цепи кругом,

Там где у лукоморья дуб зелёный и бородатый воевода
дядька Черномор,
Главное чтоб не тупицами писан был всевышний мира
всея закон.

Мне только б и искриться, но мотивы смертных скудны,
Всё сам нахожу, всё сам и ищу! Ну, вот кому это надо, как
не глущу?

Ведь скудным скудное сгодится за несметные богатства,
И оттого скудные ценятся в мире скудном во всём.

*

26.07.2014

Я дарю тебе луну и ночь, звёзд мерцающие блики, отдаю
весь день и солнце, аромат ветров притихших,

Неосязаемой силой тяготеет бродячий дух моей груди,

Он от света млеет невиданной ему души и словно крот в
слепую верит,

Что настигнет край, что полетит,

Но роет, роет и беспечно в тиши глубинной сник.

*

26.07.2014

Рисовал тебя небесными телами, на руках остались шрамы, все измалёваны холсты,

Безостановочную былью вселенский трепет я цежу, и где бы ни был, всюду оказывался первым,

Но в тот же миг без следа простывал и вновь являлся тут.

Так откуда и кому же знать, чему здесь прослыть, если всё представ заветным не перестаёт в забвении скитаться, а плетущаяся явь узлами не полнится, она испытывает грань, довлея всё в неё, и лишь тому дано пробиться, что за край прольётся светлым самородком вздымающим самим себя, избавившись от карнавала, что прячет лик невольною истомой.

Да вот азарт не скрыть глаз суетных, пропащих в отдаляющейся бездне и таких знакомых.

*

26.07.2014

Я видел рои плотоядной саранчи, видел серые небеса объятые облачным пламенем, где уже никто не кричит, где сама жизнь обезглавлена, и это лишь миг, который прослыл озаглавленным.

Всё заведомо predetermined обречено без вести пропадать в чертогах зашторенных.

*

27.07.2014

Он рос, был неприметен, как все в округе дети, но до глубины спокоен, пронизан впечатлением, и в том незримом одиноком взоре исходящем вопрошал: «Откуда это всё?»

Быт, ремесло, тенета местных сплетен, всё вяжется веретеном, а в недрах потаённых взрастало нечто непомерное, несметное.

Шли годы, караваны, шла эпоха, шаг за шагом шёл и он.

Мерками мирскими немногим за двадцатый перевалило, но чувство зиждется внутри, что кто-то одинок и чего-то в мире этом нет.

В один прекрасный миг довелось вина испить ему, но не людского, – цветов солнцем обожжённых лоз. Небо в этот день ожило, плоть его налив, дыханием ветров извившись, соком райским пролилось.

Что же это было? Во мне ожило то, о чём старцы воспевали горбя спины под собственной ношей, покоряясь тому, чему неверностью клялись. Неведомостью льющей озаренный юноша восклицал: «Ну что же вы слепцы, он плотью вашей зреет, а вы всё метите да мимо бьёте!»

Но не было тех вокруг него, кто слышать его мог, а он зрел, и дозревая, в ремесле достиг высот, лишь вино небес вкушая, провожал годом за год.

Жизнь плоть его водила к тридцати оборотам вокруг солнца, а вокруг всё также никого, с кем бы видеть зрячий мог,

Да ни разу он себя не предостерёг о том и ринулся вдаль, путь не стесняя, вслух прорицая: «Весь мир это дом».

Так на воду ступив, каждым шорохом легенды сложив, бродит воля его и сейчас за твоим окном, в умах укутанных сукном, что подобно праща, вертит и зашвыривает их куда подальше от сути.

О, глупцы, не все воскресают! Вы бережёте то, что века насквозь прорезая давно объято пеленой.

Ему лунный лик светом плескал умывая глаза в ту ночь, когда на горе покинутый прочь длани свои раскрывал изви-тые гвоздями, звёздам мерцающим шепча: «Вы одиноки, как и я».

Плоть изнемогла в страстных мучениях, пусть и бога па-сынка, когда толпа крови святой испив в безумном отпуще-нии, божественною участью так и не прониклась, жизнь не запечатлённую собой несла, где в ночь грядущую безликий под лунным сеянием в вечность остывающую душу вмещал.

*

28.07.2014

Давай поглядим на твои ладони, давай вложим туда гроздь винограда,

И будем смотреть, как она тонет, как издаёт звуки всплес-

ков винных глубин,

А солнце вышлет знак душевному аромату, чтоб тот воспарил испуская эссенцию любви,

Отблесками на шероховатости бархата, где потаённой украдкой восстали пределы мерил,

Словно прозрачное цунами с оттенком виноградным в душистом блаженстве скитальца утопив.

*

29.07.2014

Некто, как-то раз спустившись в Аид, не узрел отличий между миром сплошь людским и мраком полыхающим,

И от любопытства для воззрений полноты оставалось рай постичь, забравшись на Олимп,

Но и там всё было тесным, сжатым и плотским, немного замкнутым и грустным.

Да как же быть мне неуместным и льстить себе сгорбившись от ноши, как те, что были там и здесь, повосхвалявшись сим?

Миг внезапный сакральным лепетом взошедший, неволь-

но всё это отпустил,

И похоже, взяв одним разом вместе, то, что было впредь известным, в безумстве благодатном уместив, высвободил нечто охватывающее все миры.

*

29.07.2014

Вмещающая всё в свои объятия, но тем, что отдавшись тому, утопая в том, будучи объята этим. Амбивалентные объятия, но не разделённые, неотъемлемые ничем и не от чего. Равносильно поглощающая обоюдность.

*

30.07.2014

В безумии найдёшь ты сладость лишь тогда, когда выйдет из сопутствия твой одинокий взгляд,

И увидишь, как искусственны те меры, что рисуют лад, где быть его не может, где мерою предстала лишь та участь, что сплетает шелкопряд, вплетая в мир тебя узором много-тонным.

Да будет солнца свет, и даже если я тому совсем не рад, ночью полнолуной на простыне из шёлка в отблесках морских живёт ещё тот взгляд.

*

30.07.2014

Я лаской тебя одарю, о, психея, буду лить поцелуи из грёз,

вышлю весточку о непомерных избытках глубин взошедших, распростёртых пред бездной Эллады, до истощения божественных сил, из которых Пифия рифму сплетала, касаясь небесной отрады в порывах подземных стихий.

*

30.07.2014

Неумолимая Атропа, сколько б ни искали мы пробелов в жизнях не студёных, жар плотской находит бремя, и от того свободен. Тебе неведомы чертоги времени, ты слышишь звон тиши, но и он ускользает медленно в тайны неведомых могил.

Да и они предстали явленными в очертаниях поверхностей мирских.

*

30.07.2014

Кибела, мать титанид и титанов, ты породила с Ураном отпрысков Олимпа, к тебе все склоняются в тяготе, в истоме, ибо восходом небес любитесь лишь тот, кто не обременён тобою, но касается тебя покорно.

*

30.07.2014

Прометей, ты с небес снизошёл, принеся в руках то, что незримым пред Титанами было,

И по сей день носят пламя в сфере людской, что животных губило, а людей вознесло.

Уже не зверь, но далеко не бог, ведь огниво случайно упало с Олимпа,

К нему ещё не тянулся никто, даже как Прометей, торопливо.

*

30.07.2014

Я сегодня видел, как чайка в издыхании, распластав крылья на морской воде, выдёргивала из плоти последние рывки дыхания, промокнув насквозь, то окуналась с головой, то вздымала раскрытый клюв наверх. А остальная стая, словно на прощание кружила подле утопающей мольбы, в попытках отнять у моря ещё не ушедшего скитальца, подныривая в воздухе над ним, тонкими возгласами щадящими давала знать, что смерти миг непобедим.

*

1.08.2014

Раскрой свои ладони, распахни в неведомость оседлый взгляд,

Ведь сегодня гроздьями разбухающий спеет виноград,

Его ягоды склоняют лозы, что плетутся как плющ, если не вверх, то в стороны,

И от того поспешно обвивают отростками всё представляющее,
щее,

Наполняя напористо мир сей вином.

*

1.08.2014

Пламенем входили в земной обитель наши тела, всплесков восхитительных пробуждали звон,

И, цепляя искренностью струн взошедших голоса, покоряли то немислимое, что клубится в недрах всех окон,

За скрывающими лицами таятся импульсы побуждений всех богов,

Если слышен этот зов, значит мы говорим с тобой, значит я всегда к тебе прийти готов, значит я уже пришёл.

*

2.08.2014

Утром ласковым пришедшим на замену снов, плескается в плясках мир, из-за свалившейся в него свободы от онейроидных оков. Окунувшись пробуждением чувств налитых до верхов, проливает наслаждение в безбрежный океан струёй, пену поднимая и небольшим пятном потихоньку растворяясь, вглубь уходит с головой.

*

3.08.2014

Волн блестящие вершины игрой неторопливой убажуют лаской взгляд, а солоноватой милостью придирчивой шепчет ветряной аромат. Я уже отдался морю и небес оправе, они принимают плоть мою в объятия, позволив утонуть не намочая, где бесконечность разомкнулась мимолётом взгляда.

*

3.08.2014

Горячими следами цветов зачаровывающих оставались с нами места, где солнце прикладывало ладони, и слегка помятыми представали облаками в пейзажах неровных, где живёт душа воплоти разгорячённой. Там и её незримая никому неслышная молва, но до поры, пока не воспарит пред мыслями томными в темницах замерших стен закрывающих небо эпох.

*

3.08.2014

На югах зреет лучшее вино, возьми мою руку, а в другой держи бокал цвета ночи, резвящегося лунными отблесками сверкающих хрустальных краёв, забвенных обочин, воплощающих из "никогда" – "навсегда", чтоб будучи слегка озабоченными, неосторожно большими глотками испить друг друга до дна.

*

3.08.2014

Давай же, взойди орлиная стая, единственным в своём ро-

де хищным ключом, небеса рассекая, пой и стремись в решающий бой, в тёплых краях, гнёзд сплетённых тобой воспоминаний, где однажды возросла воля твоя, сроднившись с воздушным ручьём, выси пик обнажая взором пронизывающим насквозь, словно когтями лап из туч выпадающих, хватяй и души, впиваясь в лакомую плоть.

*

4.08.2014

Подарил сущность ускользящую вдаль, растянувшуюся до бесконечности, а сам повис над вечностью в попытках добраться до того берега Стикса вплавь! Тянется и висит до сих пор, словно кнут с бельём. Но кому отдана вдохновения забота? Кого едва ли коснулся в приветливом флирте лоснящейся плоти сукном? Так врастает корнями мирта всё, что пронеслось мимолётно красотой парусов, но однажды цветёт, и раскрывшись пред морскими ветрами, всё о том же взывая поёт.

Так Эрос и Психея неугомно мечутся местами, не ведают умиротворённости ложа, всё ищут и ждут, забывают и помнят, каково не быть ни разу покойными, безустанно, никогда не находя опоры и всегда откладывая поиск.

*

6.08.2014

Искомыми, так и не найденными стезями, поисками иступлёнными, всего, чего ещё не находил,

Грезит нечто неведомое и столь живое, сколь струится
всюду жизнь неожиданностью израненная,

Но есть ли что-то из тех скитальческих изгнаний, что бы-
валым сумело бы прослыть?

Многие тропы истоптанные ни разу не касались твоих
стоп шершавых, но они замерли в тиши,

Прикосновение – лишь миг, притронувшийся к чувству
распахнувшемуся явью,

Словно лепестками, что жемчуг пеленали, опадая с по-
верхности играющих со светом вод,

Так покрыты губы алые истомлёнными желаниями, жаж-
ды испить блаженный сок,

Неустанно норовя коснуться, вкусить священный плод,
взойдя из вечных голоданий,

Лаской ублажить, разрушив стены скрывающих любовь
чертог.

А напоследок, как впервые неожиданным приветом, неж-
но улыбнуться, скрывая жар дыханий,

В сопутствии небывалом, не умело, но тем грацией пред-
стающей, каждым шагом пыль на таящейся тропе встрепе-
нув, вероломно,

В игре долгожданных касаний, что провожают путь вдаль
уходящий, скользящий туда,

Где никто ещё не был одиноким, где никому не удалось
что-то знать, что-то видеть знакомым.

В каждой бездне глубокой скрывается мир, в котором

звёзды рождаются хороводом кружащим,

Но тайна всех раковин на самом дне потаённых теней сокрыта безмолвием,

Они пред вечностью каются,

И однажды со светом встречаясь, в поющей молве обнажают свою незримую красоту,

Лишь ему одному виднеется блеск сердцевины изящной в объятиях дна непокорного,

Лишь ему одному.

*

8.08.2014

Хочешь узреть обнажённого бога? Касаться его режущего стона? Окунуться с ним в звучащую партитуру?

Сначала свяжи из нервных волокон струну в мир иной уходящую звоном дрожащим, а после оглянись и смотри, каковы законы мирские,

Пусть плоть твоя иннервирует, как вино щадящее пред пенопением лунным, сдирая с облика ясного натуру,

Ведь однажды утихнет сеть сочащаяся, остынут её струи,

Но от того, что завяжешь и сколько развяжешь,

Будет взвешена чья-то душа, сойдутся сплетений следы,

И лишь тогда будет видна в полёте её высота,

Лишь тогда узришь за спиною порог неприкасаемый,

А пред собой неведомость творящую жизнь.

*

8.08.2014

Я никогда тебя не знал и знать не буду,
Мне не виден очерк мыслей, что не мною рвутся,
Но если и тебе не зрим всеведения замкнутого круг,
Может увидимся ещё на окраинах безумия, где в вечности
разомкнувшись замерли обрывки секунд.

Вот бы не запнуться! Там мечта похищена, но распростёрто
полотно покрывшее испуг,

А на поверхности узорами подвижными,
Прорисовывается дверь и возрастающий уже знакомый
стук,

Погружается вглубь слуха, поглощающего жест стучащий,
пробуждая непонятками трезвящими,

И вдруг оказывается, кто-то был совсем недавно спящим,
За дверью ты, всегда знакомый друг.

*

9.08.2014

Закрываю сезон охоты на призраков,

Лучше страсти на нити желаний нанизывать,
Азбуку мистики писать из плоти пульсирующей.

Именно это зовётся немислимым!

Так раскрываются окна в потусторонние миры,
Где соки небесной эссенции черпаются мисками,

Их подоконники, это очертания твоей грудины,
Форточку прикрой, не сквози.

*

9.08.2014

Она искала меня жизнь за жизнью, но едва ли коснувшись,
упустила,

Так зыбки мелодии текущих узоров, что жизнью нашей
излились сплетениями неровными,

Отдались им все силы и пока плоть моя дышит, есть от-
давать ещё что,

Ты постой, не спиши, прислушайся, как существа незри-
мые в танце этюды нам шлют,

Они считают нас родней, они плещут игриво, ветер вьётся
с огнём,

Так лозы немые к небесам протянулись всей жизнью, по-
святив им все свои частицы,

Осталось лишь ещё каплю выпить, слышишь? Я ещё тут.

*

10.08.2014

Раб собственных изысканий, сотворивший немеренный
океан бытийных плесканий,

Он явился единственным творцом, он не проецирует свою
социальность на высшее, неведомое никому, нипочём, ибо
разводит рукой проникая в глубины,

Страждущий из своих же желаний, чувством небывалым
налитых, видит и знает, ведь касается без исключения всего,
чем предстаёт,

Так явились изьяны на бархате белом лоскутных грёз с глаз не смытых, но и страстью оголтелой сглаживали неровности взора протирая его насквозь.

Хочешь? Значит будешь первым! Но и последний впервые на краю другой стороны, ведь там взрос.

Ты будешь искать плоды непомерных скитаний во вселенную раскрытых, и именно в этом заключается рост,

Он непрерывен. Нет аналогий тому, где прокладывается над безбрежностью мост.

*

10.08.2014

Замученные жалостью, жарой морённые, лежат в благоговейной тени пылью объятые разгорячённой и собранной потом бродячие псы.

Изжираемые старостью, озадаченные молодостью молятся глупцы, невежества вседозволенного всеведущего отпрыски, все те, кто на жизнь скупы,

Им одеяние дороже плоти наделённой страстными соками, им ассоциации и принципы ближе, чем поющий голос доносящий пробуждение сакральных глубин,

Алчные до омерзительности, единственные в своём роде
слепцы!

Ни они ли готовы боготворить виселицы, только б быть
среди выпучившей очи толпы,

Доносящей стадные возгласы, гласящие о полном отсут-
ствии божественных сил?

Приговоры вынесены! Ну, а среди кого оказались вы?

*

10.08.2014

Когда умственные уродцы видят запинки, они вопят во
всю глотку, мол, это мы всех превзошли, запрыгивайте к нам
в лодку, она никогда не утонет, мы закрутили водонепрони-
цаемые пробки, а наши потолки сделаны сиротами, у кото-
рых бронированные глотки, хоть им и неведомы изваяния
мраморных руин. Видимо они постигли высоты всех им из-
вестных мерил. Но поделом чаще несправедливо! И доколе
живём мы, как взбрeдёт, лишь как инстинктам угодно, мы не
превосходим себя самих когнитивно.

*

11.08.2014

Замечательные песни льются, ночью затекая в пруд со сна-

ми к нимфам к музам, будто своё отзвучали и лишь в долины за горизонты метутся, обвивая, словно талыми свечами держащие их блюдца. Там белыми парусами облака о ветра рвутся, рвущимся хрустом раздавшись среди шёпота морского, пролетают над устьями всех распростёртых ворот.

*

11.08.2014

Небесные тела состязаются в силе тяготения. Кто тяжелее, вокруг того сосредоточено вращение, ну а самые лёгкие, самые подверженные, без усталости стонут в жажде отмщения, всё льстят, всё отведавшие мечутся по предначертанной орбите вокруг оси своих судеб. Они не способны оторваться, сойти с давно вытоптанной тропы, ибо не в силах уняться, себя превзойти, чтоб в неведомость кануть и вечно скитаться, ибо в этом живут все страхи их, страхи лишения нажитого, привычного, до простоты нищие, до безобразия глупы.

*

11.08.2014

Найди свою самую заветную тайну, она жаждет побегом вечного древа взойти, из тебя как из сочной почвы выйти, чтоб твои берега покинув, цветущим ароматом пристанище в ветрах найти.

*

13.08.2014

Давай скрести стены в надежде выползти на потолки,

Давай свяжем из нервов свитер на праздничный пир,

А тот, кто первый примерит, вспомнит из узнаваемых импульсов,

Всё, через что эти волокна прошли, каждый порыв души.

Возможно в тот миг будет больше не с кем воздух цедить, ветра ворошить и нервничать,

Но ведь и пепел однажды светом в пучины безбрежные проник.

*

15.08.2014

Ночь, я видел тебя воочию, твой притаившийся лик в покрове тёмном, словно волосы чёрным шёлком по ветру пронеслись, смуглых песков берега обнажая пред блеском морской воды в лунном свете. Это блещут глаза твои, в них звёзды тонут и рождается трепет, что вечность колеблет, струн восходящий крик, цветущей тайком в тебе любви.

*

15.08.2014

Вились русые локоны, сердце моё обвивая, лились струями тёплыми, плоти налитой вином до края. Хочешь, я дам тебе выпить сейчас. А если в пустынях знойных тела наши иссыхая, скоблящие последними охапками дыхания, то изо-

дранные зубами вены прольются благодатью жизнь несущую,
чтоб губы жаром укутанные смочить, где вот-вот глаза сомкнутся,
но сумев миг пронизывающего шёпота продлить ещё чуть-чуть,
где века поникли, застыли росписью струй пульса.

*

17.08.2014

Края моих листьев изодраны ветрами горными,
Что падают с вершин в долины, оглаживая до блеска поверхности вод,

И что-то незримое мне помнится, аромат цветов далёких,
очарованием знакомый,

Но данный миг не их лепестками полнится, они чувства
глубинного хранят порыв,

Словно вестник забвения блаженствующего, будучи отсутствующими,
яркий отблеск притаили.

*

17.08.2014

Сколько не впитал я жару, он словно холод студит сердце
тобою объятое,

Мыслью режущей плоть измятую во взгляд утопал, про-
вожая твой шаг,

Он так небрежно все мои жажды выплеснул, что вслед тебе
испускал,

Будто ведает, где прячется ещё охват не остывший, изящ-
ной милости грань.

Жемчуга хватает лишь на один век, он принадлежит коже бархату,

Коснувшись которой исчисляет временем струящийся по нему свет, что становится то ярче, то короче,

Скрывающимися жестами подоблачных теней незаметно тонет, подменяя блики отражений пеплом, остатками давно ушедшей ночи.

*

17.08.2014

Я дам тебе оторвать от себя то, что незримо скользит сквозь века,

Возьми и упейся, размокни, словно мякоть в маринаде, я люблю нежное мясо,

Хоть немного дождаться бы суметь,

А там глядишь, нарядные прольются действия нектаром алым,

Плотское месиво парадом перманентным хороводит над душевными трасами,

Дай мне и ты немного себя, вкусить останки итога бесконечного, утонуть в твоих мирадах.

На лицах красками всегда диалог возрастает, всех строк сокрытых масками пресонифицированными.

*

17.08.2014

Что-то я не помню как участвовали в конкурсах Есенин, Маяковский, Пушкин, Алигьери, Ницше, Гомер, Сократ и

Пелевин, да и всех знавших мир поэтов, они были безучастны и неповторимы в своих творческих переплетениях, возримых ими силуэтах, ибо ни с кем не состязались в этом.

*

17.08.2014

Мои закаты растекутся реками по тротуарам и лишь отблесками фонарными в глубины к вам затекут. Прочувствуйте пульс взбрызнувший толчком коронарным, он прошьёт этот миг проникновением объемлющей дури, словно дельфины пронизывают пейзажи небес выпрыгивая из морских пучин, готовы застыть образом в извилинах кистей, словно и так всё застыло в блеске воды текущей, неизвестно куда, неизвестно зачем, неизвестно для чего.

*

18.08.2014

Я смотрю и изумляюсь, как не петыми куплетами всё вокруг поёт,

Говорят, это лето, но я не вижу здесь, ни капли от того, что им взбрело,

И умиляясь во вкушении завещанном, протянулся как после долгой спячки кот,

Я поглощён этой порой, мне чужды дозволения и все ваши запреты,

Они от скупости придатки, приписанные тому, что видеть разучились вы,

И словно в припадках всё норвите небесную манну вку-

силь,

Но как же оскопив волю свою на зачатках сумеете взрастить её плоды?

*

18.08.2014

Я засыплю тебя самородками грёз, измотаю нежностью в жаре полуночных сияний,

И когда голос мой умолкнет, обязательно нечто небылое прольётся, мы в этом умоемся,

Окунёмся в озёра всех сокровенных желаний, иного, потустороннего, зазеркального,

Этот пруд дороги запутал, а знает туда путь лишь тот, кто один, но кто никогда не знал одиночества, ибо бытие созерцает,

Упьёмся же в том облике, какими выброшены в мир безбрежными скитаниями, без единого отклика и пожелания.

*

18.08.2014

Хочешь, я выпью тебя маленькими глотками, нежно каждую каплю буду цедить,

Как пью лучшее из всех существующих вин,

А может безмерными рывками, словно зверь голодом морённый веками сладкую кровь вкусив,

Даже не пьёт, а вдыхает, наполняя лёгкие ароматом дарующим жизнь – величайший пир,

На нём всё является первозданным, незнакомым и изра-

ненным, это взошедшей к небесам вершины пик.

Оттуда виднеется весь мир.

*

19.08.2014

Разлуки, они терзают сердца томя их в муках.

Но бывает ли что-то хоть сколь слаще прикосновений, что сбывались в сплетении над бездной расстояний и времени?

Так паутины распротёрты пред нами из всех растянутых жаром желаний и судеб, мы утопаем в них, скользя по поверхности вселенских циклов,

Жизней не жалея ловим друг друга за выдумки и от того ускользаем не зная бытийных чертог, ведь между нами строится абстрактный предлог.

*

19.08.2014

Я сегодня слышал, как ветер твой шёпот доносил, но я не расслышал, будь благосклонней, повтори, мне необходимо распознать каждый его шорох,

Сегодня чайки собирают урожай, у поверхности морских краёв сбиваются рои мальков, они обожаемы, и их колыхнул ветер твой,

Не случайно пернатые крыльями по нему плывут, утопая, встрепенув поверхность вод, а там в последнем отчаянии кто-то борется, уничтожая собственную боль истощением невольным,

В миг рассеялась рыбная стая, но в клюве изящном испускает эссенцию струящую чья-то метаболическая роль.

*

19.08.2014

Поэзию можно разделить на два типа: от скуки, и от чувств избытка.

Первую нужно испепелить, дабы почву одобрить, лишь из которой чтоб произрастать и плодами всё сущее полнить, ростки возвращённые музами в свет проникли,

Они не от тоски протянулись к небесам ладонями листьев, ты помни,

Так каждое явление божественной сущью покрыто, нежели попытка втиснуть необъятное в мнения томные, где причины от взора невинного скрыты.

*

19.08.2014

И огнестрелом не перебежь сердца стук, и мозги не вышибешь, в окно не выйдешь полетать и не отравишь мысли,

Меня кроме твоих губ ничего не колышет,

В глубине твоих глаз я всей страстью высказан, слышишь?!

Их искры острее лезвия каждого, да хоть всех взятых сразу,

Я словно без крыши, под небом звёзд отражённых в них умиленье видел, когда трепет и тепло дыхания сокрытого вкусил,

Они нам завидуют, мерцают и завидуют, утопая во влаге взгляда их охватившего.

*

19.08.2014

Жизнь сочтется чувствами, я струюсь словно рыдающий бог, достигая впервые высот, где раскрылось устье уходящих в неведомость строк.

Кто знать мог, что любви всеобъемлющей бывает много, что излишки её растекаются ручьями неровными в мире людском?

Но и там останки оказались чрезмерными, многими, они испаряясь ушли к необъятности небесных высот, застывая в пышности облаков, пришли утешать испускающего их бога белоснежными формами, представ уже снами его.

*

20.08.2014

Сегодня на рассвете я видел, как Меркурий и Венера утопают в объятиях друг друга, ублажаются испускаемым ими светом. Так должно быть, ненужно мешать влюблённым заниматься сопутствием доколе их сопровождает уют.

*

20.08.2014

Я таил в себе много обид, не понимая людской подлости, злобы, но теперь всё куда-то ушло, и нечто непомерное выросло, минуя препятствия гордости.

Так я и шёл.

Мне кажется, я когда-то застрелюсь,

Мои мозги вскипают, я чуждому миру отдаюсь, а он меня не принимает,

Моя жизнь это догадки в паранойе скользящие в никуда из ниоткуда,

А на горизонте всё нету покоя,

Главное не удерживать то, что хочешь миру глаголеть,

Неизведанность всегда является безмерными просторами, всех соприкосновений лоном, так остаётся она непокорной, так оставляет она за собой нетронутость.

*

20.08.2014

Давай же вскружи студёная вялость! Конечности окоченели, но ещё есть куда уходить, погибели не считая,

Ты уходи, не стесняйся, жизнь свою процеди, а потом размывай письменностью,

По лицам знакомых и всех кто поник, кто на ветрах вялились подтухая,

Ой, похоже это мой двойник! Не буду награждать его странностями, это было бы слишком.

*

20.08.2014

Многие из моих стихов запечатлели разговоры с самим

собой,

Может это когда ни будь пригодится психиатрам, психологам, или любителям лирики, в изучении потусторонних миров,

Но лучше неврологам, если мозги мои не украсят узорами жёсткость стены,

Я принадлежу интеллекту, мною водят музы и нимфы, меня сбросили с Олимпа,

Но туда я ещё доберусь, а пока и здесь очень мило, поскольку тут льются вина,

А демон неотлучно под ухом насвистывает: «Довольно! Тебя ждут дела великие!»

Отвечаю ему: «Пошёл ты к чертям, завяжи в узлы, я не тобой проникся, и не пред тобой ангелы павшие в ад спустившись над бездонным тартаром повисли».

Бездна и подо мной не позволяет даже моргнуть, не говоря о том, чтобы куда-то выскользнуть,

Я не дам закрыть себя на века, но и не желаю увиливать от подземного царства.

Напрасно ли? Кто мне подскажет? У кого есть лекарства от самих себя и непредсказуемых впадин?

*

20.08.2014

Дорогой Есенин, Маяковский! Стал бы ли я поэтом, если б не ваши песни долгие звучали сквозь года?

Наверное поэтому рассказы обливали сюжетами застыв-

шие в повседневности сердца, им милостивой роскошью всё,
что в душе задето, что прижимает звуковыми волнами к
ушам,

Голосов ваших звонких, речей нисходящих рифмосплетением
слагающих уст, цедящих сто грамм коньяка подле сцены
между выпадами дикции,

А там, должно быть наверняка засыпали аплодисментами,
словно в ураганах оборванная листва по шершавым щекам,

Так и лезет в глаза толпа суетливая. Кто-то выпрыгивает,
а кто-то, засучив рукава, что-то подмигивал,

И вдруг, оглушительный удар!

Ослепительно. Но я вас не звал!

Что вы говорите? Это я к вам попал?

Рад пожаловать в гости: Сеня, Володя, зовите меня Кирик,
знаменательная встреча, здесь удивительно, и ничуть не мешают
кости.

*

21.08.2014

Свет струит из окна, летом без разрешения уходящим,
шёлковой прохладой шадящей сползая по рукам, чтобы на
память не быть сброшенным грузом тяжким, ускользает
вдаль навсегда,

Стены свёртываются фантиками бумажными, и кто бы
вскрыл их окаменелые покровы, дабы узреть бархатную кожу,
то самое прохладное лето жаркой влагой умыв, где ты нарочными
жестами две эссенции в одном чане слив, вопишь

о пощаде, зовёшь жажды все умолить,

Нас безответно искали те, кто о божественной сути забыв,
в жизни небрежно пропали и по ночам также взвизгивали, во
снах нервы с венами извив, забывали и помнили, подменяли
и путали покаяния и минуты начал роковых, возникающих
уже в мирах иных, что не предвещаны ими,

Наверное, там дожди скользили по щекам утёсов скал от-
весных, когда растекались слёзной искренностью росы,

Они воспарили пьяными осами, упившись нектаром золо-
тых лучей, улетали из взгляда голыми босыми, рьяно захва-
тив с собою все наши сны.

*

22.08.2014

Единственное с чем возможно играть, это с неумолимо-
стью смерти, та жизнь подгоняет ввысь ускользать от почвы,
что перегибая издаёт шёпот напевов,

Так страсть изящная бога касается, снова и снова рожда-
ясь, но всё скатывается в земные покровы, где бездна раз-
верзнутая пастью голодной вдыхает плоть душ уходящих,

А почва возрастает и полнится, и по ней будут ступать боги
однажды,

Аид вздымает к небесам притаившимся, они в танце сли-
ваются!

Главное не запутаться, их никто кроме тебя не различает
и не напрасно ведь.

*

22.08.2014

Не знаю как кому, но мне тяжело жить в таком обществе,
где творчество исчезает,

Где ради посиделок изгорбленных готовы людидохнуть,
Где вместо того, чтоб от любви цвести, они вопиют о своей
недокормленности,

Ещё чуть-чуть и поползёт дрожь под ногами,
Лавой несущейся в даль,

Вскипая поплывутся горизонталы,
А на руках лепестками разложатся колики,
Никто не успеет раскрыть зонты,
Наверное, в прошлом мы алкоголики,
Ты не обращай внимания, у меня последнее время что-то
не то с сообразительностью,

То грустный, то радостный, видимо заперся, чтоб позже
раскрыться,

Все мы существенно разные, но всё равно похожи в каж-
дой причине.

*

23.08.2014

Ночь, спицы света пронзают тьму, пролекая в безмерности
освещением мер,

Они, застынув текут, доносят все прелести взору далёко-
му, пробиваясь к самому дну,

Но не достигнут – тяжелее всегда груз,

От того он вытискивает под собственным давлением веса
света луч,

А в слоях друг на друга одетых зачинается жизнь, лишь
там, куда он проник.

*

23.08.2014

Давайте же, излейте огонь дыхания, растопите льды изгна-
ний притаившихся, расставания
пламенем жарким налив, на сердце оставив обожжённые
следы.

Так жизнь боги клеймили, а потом уходили, о творениях
своих позабыв.

Им нас не видно! Без внимания нашего никому не про-
слыть.

И словно поникшие, сути лишившись, отразили всё низ-
шее – павшие без божественной участи людские миры.

*

23.08.2014

Мне бы булку с маком, с небольшим содержанием опиа-
тов, душу тоскующую притупить,

А там накатом взошедшего отчаяния, её, словно подши-
тую парусину на мачте налив, мчаться в неизведанные дали.

Океаны без меня скучали, они ладонями плескали, уви-
дев, что парусник удалось изобрести, лишь булку с маком
вкусив,

А пустыни в затишье миражи мне слали, им были слышны

аплодисменты, они ждали, когда ветер влажный погрузится
в них.

*

24.08.2014

Восхитите меня чем ни будь достойным величия, чтоб
можно было здохнуть с лёгкостью в душе, желательно мучи-
тельно,

Если б я только знать мог, как жизнь невысказана, когда
был юн пред устами бархатных дорог,

Когда ночами лунными руки твои во снах укрывал,

Мною водят незримые существа, мне слышится их шорох,

Люблю дикие места, не тронутые человеком, живу возле
моря, а его где ни касайся, следов нету. Нету!

Пропал бомж на пляже,

Возможно, утонул,

Но не понятно в чём, в ласках или в винах, или в песчаных
залежах,

Дьявол и бог втиснулись внутри, жмутся,

Им выбраться не под силу,

Они рабы мои, и мною наряжены, и мною именуются.

*

25.08.2014

Не сейчас, значит потом или немного позже,

Я видел, как из-за колеблющейся во мне любви меняются
лица,

Мне снились из стали мечты пронзающие кожу,

Но ничто не овладевало мной, как тепло таящееся годами
в груди,

Ею напиться невозможно, она сочится сквозь плоть,

Она с небес и в небеса струится по руслу души,

Пора бы давно угомониться, но только не мне,

Неземному тупице.

Влюблённые это звери, животные постигшие божественность,

Затронувшие даже то, чего боги коснуться не сумели,

Они сами зверели, когда видели и лелеяли любви восходящей цветок.

*

26.08.2014

Незримыми нитями волокна сплелись,

И не оборвёшь, и не зашьёшь носки,

Кому-то наверно интересен мой мозг, а кому-то философская мысль, "носитель логоса".

Так что если я здохну в молодости, то бальзамируйте содержимое черепной коробки, книги разошлите бандеролями, потом кремируйте,

Прах храните, а ещё позже смешайте с прахом тех, кого я любил, когда они уйдут из жизни, или не уйдут, быть может,

И развейте в космосе, а лучше заройте на Луне,

Этот вопрос сидит и не уходит, но решить его невозможно,

За решение такого вопроса полагается премия нобелев-

ская,

Моё творчество касается только меня, сквозь года несущегося оленя,

Что мне нужно? Всё и ничего!

А это есть, и этого нету,

За такие вещи убивают обычно или стараются больно сделать,

А меня и убить хотят и любят одновременно,

Грань между греховной пошлостью и нежностью привередливой,

Надеюсь кто-то когда-то сделает предложение по поводу моего творчества,

И я хотя бы поеду на время оформлять это дело.

Выбраться, но вернуться,

Или выбраться навсегда.

Говорят, на двух конях усидеть не получится, а у меня их десять,

Как паук осьминог или просто гад,

Я в детстве слушал музыку так, что прохожие оборачивались на этажи верхние,

– Купил компьютер, всё пропало.

А с корешами так пели, что люди во дворе потом спрашивали с круглыми глазами: «Что вы там делали, за кое происшествие прозревали?»

Они в чудеса не верили,

А мы такими раньше школьниками были.

Сейчас один в Питере бредит, другой моряк, а я непонятный поэт,

Как поникший,

И не там и не этак,

И чудаком был Высоцкий,

Таких людей сегодня не встретишь,

Они вымерли,

Как звёзды падали, сгорали и светили,

Над миром.

*

27.08.2014

Мне бы реки испить и вдохнуть облака, я на веки привязан ко дну, как валун,

Мне бы шорох слышать и кинуться вдаль, одиноким несущимся волком,

Он знает где край его жаждой морёного воя,

А там ускользай, привыкай к полёту, так и не коснувшись остановок, учишь загребать пробуксовки.

Лишь бы времени хватило в падении неловком существом парящим стать,

Пока не коснулся пустоты и время не в спясть проходит, а вечность – миг, невзрачно умолкла.

Она есть, но уже ей не быть,

Не пропустить зов таящийся в груди,

Жизнь настоящая ведь возвышающимся столпом возно-

сится и никогда не была со шкентелями верёвкой.

*

28.08.2014

О, мой рай, о, мои капризы! Не вы ли льётесь в ад, не вашими ль эскизами погрызан?

Сказать бы вам «прощай», но нет! Куда без вас? Вами в жизнь проникли лица,

Как раны псины ею же излизанные, как покровы кожи ветру буйному милые,

Обнимали изгибами, укрывались шкурою соболиною, измученною звериною,

Ай, да пусть будет так, ведь в холоде всегда угодно аккумуляроваться, хоть влага живительная сухости рта не завидовала,

Жизнь укутана сукном, той самой души парусиной, и пятится за окном, словно ни в чём не изыскала повинность.

*

29.08.2014

Свобода! Свобода. Она прорастает изнутри цветком, восходящим из почвы, из потёмок глухих, из недр бездонных пучин,

Ей нет места снаружи, там орудуешь ты, но вот движимый рабством или движимый ею, разница несопоставима, она избранным зрима, а слепым безразлична.

В каждом таится зерно это, но чтоб пробилось оно, специфическая привередливость необходима, ибо живо, как и всякое экзотическое существо.

А увидеть, увидеть для чего? Придётся выйти наружу ростком и высвободить нечто, иначе не узнаешь, не увидишь, не услышишь, не постигнешь, и будешь лбом ткнуться вечно в стены своих лабиринтов среди чьих-то корней, позади чьих-то шагов.

*

30.08.2014

Чей-то зов мне слышен, он доносится с невидимой дали, Наверное сирены заскучали и терзают воплями моряков, Подводное царство, там сейчас меж хрусталами граней пир пышный идёт,

В объятиях глубинных оков именно те мелодии звучат, Под них бал хороводит морской, Вход по пропуску, костюмы только из потусторонних миров,

Ничего кроме роскоши, сегодня присутствует Посейдон.

*

31.08.2014

Кто сказал, что нету бога? Погляди, кто глядит тобой. Эх ты недотрога, если бы немного испил небесного ручья и оказался б у порога врат открытых, из которых каждый выходящий избавляется и постигает в один миг. Ну, чья корова

смех не слышит с небес доносящийся? Кто ещё не дышит здесь? Не говорю я, что бог это понятие, что верить в него нужно и молиться на него, лишь страх и покорность лелея пред безликой толпой. Говорю я, не верить смейте, молиться не умеете, а толпа, толпа всегда бредёт, лишь чувством не переставая сейте. И тогда проснётся тот, кто дремлет, укутавшись во снах мирских забот, он давно взошёл из неземных посевов, он тут, он здесь. Стоит быть немного смелым, и узришь: Чтоб с богом быть – не нужен бог.

*

31.08.2014

Коплю эскизы на вторую жизнь,

Лишь бы сил хватило при этой не остыть,

В следующую зарплату куплю краски и холсты,

И будут картины немые украшать этот мир,

Если живые не краше, а речи уши скребут,

Всё вокруг маслом измажу.

Писатель самоучка, физик, философ, художник, поэт,

Вот это случай на пристани, отдаю окончания, но в воду

не влез пока ещё.

*

31.08.2014

Баллады, пьесы, стихи и песни, звучат порой неуместно, как неуместен в отеле портье,

И как бы так в обиду никому не съездить устами, ведь всё в кой-то степени лестно,

Как лестница, так и кровать,

Вот только заместники не узнают в трамвае твою мать, а
из сказок чудесники не умеют прощать.

Ты лишь это знай, что нет тебя ни на чьём месте, и на
твоём никого не сыскать.

*

31.08.2014

Сокращайте, пишите без гласных, если факел зажжённый
музой горит,

Это лекарство от тоски и гримас, когда не литерами суть
гласит,

Она вне времени плодами в садах над поющими устами
повисла,

Да и нет ей места в обителях земных,

Похоже, кто-то преждевременно сделал рай неуместным
или просто о чём-то важном позабыл.

*

31.08.2014

Порой невменяемыми состояниями изнутри исходящими
колышется мир,

Он порывами души меняется, вы меня простите за несдер-
жанность и застенчивость,

Я не всегда извиняюсь, иногда слишком за многое, а бы-
вает ни за что.

Похоже мы давно на краю мира, и видом запредельным
умиляясь, позабыли что сползаем,

Ведь он через нас переваливается, мы оформлением его
кончину,

Он, творчеством просачиваясь сквозь нас в поэзии, в ви-
не, в любви,

Черту затирает меж собой и запредельем, меж былым и
небылым,

Словно забвение, где невозможно постичь, а единствен-
ный выход, творить,

Небытие бытием пронизывая, рассекая просторы, всегда
за краем мирским.

*

31.08.2014

Губили души, душили и мучили, в бане душно, холодно в
душе, терзали и знали, каково быть немым, но притом рта не
затыкая, создавали вид, что слушали и внимали, а делали всё
тоже, хотели, верили, мерили, предугадывали и желали. Так
и сбывались все предсказания. О них никогда никто ничего
не выведал, всё воплощали, всё воплощали сами.

*

31.08.2014

Ну что же вы молчите, ну скажите мне хоть что-то, ну ска-
жите,

Если не видите и вовсе не хотите, то будьте добры, будьте
не сейчас и не сегодня.

Ну что же ещё?

Я ли у вас время отнял или жизнь иссякает, а тот тому

виною, кто внимание привлёк?

Тогда жизнь тому виновник, она всему помеха и всякий,
кто ей отдан,

И не зря терновник искромсал бессмертное чело.

*

1.09.2014

Мы непременно должны увидеться, взглядами коснуться,
Пробежаться мурашками по друг другу вдоль и поперёк,
Ведь немые буквы никогда ветром не выются, они томятся
в тиши,

И доносят следы голосов, лишь в уюте, в укромных почи-
вальнях одиночества душ,

Так локоны на свет накрученные, золотеют в отблесках за-
ри,

В очах пронёсшихся сиюминутным трепетом по груди
обожжённой намертво пламенем,

Это пульсирующий родник, и никто без него не жив, толь-
ко он всё обливает, струит, смачивая соком алым чертоги
плотские.

В этом мире чересчур сухо, увлажни немного, увлажни
сладостью винной!

*

1.09.2014

Нежность, прошу быть тебя со мною небрежной, неосто-
рожной, несдержанной,

Хочу лишь в тебе утопать, одержимым тобою дыханием

воротить время вспять,

Пусть муки истлеют в наших объятиях, испей же меня без-
возвратно,

В ладонях моих небесные росписи, возьми же, вдохни, во-
плотись,

А ночью пёстрыми звёздами, пред цветами cedящими ро-
су из них, замри,

И в сердце невзрачную усталю, фатально вечность то-
мись,

В капле влаги выжатой нами всё уместит.

*

1.09.2014

Дело в том, что я неуправляем, меня несёт незримый род-
ник,

Так в жизни бывает! Назовём это праздническими поры-
вами,

Там на пиршествах, всяк и по-разному каждый закручи-
вает миг,

Акт о вручении воли никто не показывает, он спрятан в
глубинах,

Это всегда было и будет заразным, дело лишь в издержках
лиры,

Никто ни за что не будет наказанным – не быть, уже каз-
нилище,

Мол, при жизни не становятся могилами. Оглянись!

П.С. пишу в спешке, всегда ваш предугаданный мир.

Почему торопливость? Солнце периодически уходит в на-
дир!

*

1.09.2014

Море шепчет на ухо ласковым шелестом гребней, стекая
с песчаных берегов,

Подобием пышных облаков пенится и взывает в объятия,
принять глубинный покой,

Чтоб однажды взошедши волной сглаживать шерохова-
тость грунтовой мантии,

Отчаянно бросаясь на утёсы обрывов, сползая с яркой
глины трением непостижимым,

смыть с глаз всё долой,

Остался мокрый след, что словно из темницы побег солн-
це увидевший, воспаряет к нему по откосам света, а море всё
шепчет, навивает покой и к вечеру студит нежной гладкой
прохладой, посылая аромат сладкой соли по ветру,

Дарует пристанище у побережья, навеки наврное.

*

2.09.2014

Известный как неизвестный, хотя всем всё прекрасно из-
вестно,

Все прекрасно знают, что я сумасшедший, но именно бла-
годаря тому более чем здрав,

Ненормативное поведение в ненормальных обстоятель-
ствах – нормально,

И эта адекватность вдвойне нецелесообразна в социуме аморально-интегральном,

Несоответствие несоответствующему – всегда в рамках норм поведенческих.

В моём случае безумие – это кара несущая благодать, необычайная патография.

Моё здравие ассоциативно и интеллектуально. А психически? А психически, плевать.

*

2.09.2014

Мне нужно надоест, чтоб избавиться или поступить,
Я исчерпываю всеми силами жизнь, ни капли не оставляю,
И от того, прошлое от себя избавляя, делаю всегда в будущее сдвиг.

Ускользаю вдаль, только вот падаю или взлетаю, кто поймёт?

Наверное, и то, и другое. Вижу тоннель и свет в конце него,

Это солнце, а норы воссозданы восприятием,
Ведь звёзды светят во все стороны сразу, со всех сторон в себе утопая.

*

3.09.2014

Я что-то забыл или это нехватка в здешнем краю искусных контуров,

Лет 7-8 назад я периодически вторил: «Чего-то не хватает

в мире»

В этой жизни нет истинных анонсов!

Так намереваясь избавить от недостатка освещения тротуары ночью,

Заполнял их пустоты, проникая в безызвестность без лишних вопросов,

Вот вырисовывается и полнит холсты ещё один лик,

В полуночный миг полная луна наливает загадки окон свежим светом золотой россыпью,

А к утру осадок прозрачного следа пылью и нектаром её оседает на все поверхности, инеем и росами.

*

3.09.2014

Набухшее лунное вымя, потом и дрожью покрыто,

Некому подоить, некому к сосцам её уста приложить,

Словно брошенная стонет в мольбах, кидается просьбами,

Манит её ублажить, захомутать уздами взгляда в неё вросшего и недра разомкнуть буром тоннельным.

Отдаю ей свой трепет, шлю поцелу и помыслы,

Вот-вот прольётся непостижимое нечто, истоме предшествующее.

Она ожиданием разгорячённая кружит подле бытийных секретов,

Океаны влюблённые за собой водит, очи чарует, взывает наружу соки души и плоти,

Стало быть они должны её коснуться.

*

3.09.2014

Я вылизывал кистями засохшую гуашь, словно кот консервную банку с лакомыми останками,

Размачивал её некрашеным абсентом, вдыхая трав аромат, что эфиром покрывали пейзажи полотен неспетых,

Я знаю слабость всех сильных – они слабы, они силою прикрыты,

И от того рисую не жалея лохмотьев и лиры одетых поверх смысла жизни, расточая тем пыл.

Проявление могущества – удел уязвимых, ведь никто не красуется затылком и тылом.

Агрессия – качество животных, ибо неведома им мысль, тем побуждения их оторопи отданы.

*

3.09.2014

В странном мире мы живём. Умные думать ленятся, а те, что не очень – трудиться,

И получается вот такая картина: – те, что для мысли не годятся, решительно думать принялись,

Просто им нечем лениться, а те, что ленятся, трудятся, трудятся, трудятся,

Как говорится, умные квадратное катят, а те, что не очень, круглое на горб взвалили.

*

4.09.2014

Я не знаю про что написать, в кои то веки,

Скажите, кого ещё не вспомнили, дайте музам вина, тему
вдохновительную навейте,

С вашего позволения буду искать строф тиражи,

Что в психбольницах мерещатся,

Священник трижды перекрестится, мне лишь бы не ску-
чать,

Скука от глупости, находчивые умеют находить веселье.

Привинчиваю лопасти, проверяю криогенный окисли-
тель, связь отличная, полёт нормальный, выхожу на орбиту.

Хороший вид. Эй, радисты, музыку включайте!

*

4.09.2014

Алые паруса рассвета летят над горизонтом, пламенное
жерло, шар горящий тучи прожигая глотает моё сердце.

Называют его Солнцем, но по моему им его жестокость
не заметна, он режет взгляд, испепеляет души окна, и тем
дарует свет всему живому.

Так боль, будучи умеренной, приносит удовольствие, её
порог находится между землёй и небом, мы по плеве бы-

тия проносимся, иногда девственности его лишая, умираем и рождаемся, проникаем туда, куда никто не проникает, постигая неведомость созданием знания, сгибая все запреты, во снах с ними совокупляясь, словно творец созидает творение.

И лето, и лето заканчивается с восходящим рассветом.

*

4.09.2014

О, мои руки, о мои мысли, душ заблудших хитители, вам ли завидовать, вас ли скупую порукой терзать? Мы видели, все видели, как покрой кроили и подшивали нитями судьбы спящих стран, пронзали задумками и спицами контуры грядущих ран и лица. Но, кому-то здесь не спится, ранит душу растворимый след облаков текущих, словно сахар в кипятке, слышны их угасающие вопли, подобно укрывшись шёлком ночи, те, кто были живы, до рассвета жизнь отсрочили. Не мёртвая, но и не живая вечность изобилующей материи дремлет, тем неведомая, распускается цветок оживший в озарении, словно пламя из пепла рассекает взором немые тенета и томные сплетения быта.

*

4.09.2014

Я поэт, я поэт! Но зачем мне это? А затем, затем же что и без всякой остали и цели за жизнь умирающий борется, глотками дыхания ветер кромсая. В агонии не молятся, в ней утопают. Слышали ли вы шёпот смерти? Прислушайтесь, по-

смейте, внятнее него ничего же нету. Именно жизнь посмела ускользнуть из залежей несметных, вырвавшись из каменного плена, и поэтому ожила посмертно, избегая остановки переменной меж мучением и блаженством, растёт и растягивает миг до бесконечного. Бог не там, он только восходит, приближает своё становление к вечности, истекая потом и кровью, в надежде почувствовать ещё раз на губах младенческих вкус млечный, приятный до боли.

*

4.09.2014

Облака, оглаживая лунный облик, укрывают и взгляд от неё, она одинока и в том невинна, тайна сокрыта, как жемчужина таит в ожидании дно.

Её видно, когда не проглядишь в ночи ничего другого? Это дивно, не достать и не вышвырнуть; не твоя и владеет тобой.

*

5.09.2014

Дорога усеянная знамёнами, по обочине тянется поле, тополя ввысь успевают, а рельсы холодные томные на солнце согреваясь, ждут поездов ласкающий звон.

За окном кто-то мне улыбается, мелькнув в объективе глазном,

Такие фото несмыаемые, но они забываются, чтобы

всплыть однажды за тем же окном, на несущих меня вдаль колёсах автобусных.

Не бывает в этой жизни дважды, а это значит, что мы есть и нету позже, нету после. Хоть ты босой, хоть ты большой и взрослый, никто не любит получать по роже.

Ведь дело не в вопросах, и не в жалобах. Как можно забыть про акации?

Вы бывали в Одессе? Нет? Побывайте семь раз, а лучше побольше на несколько! Там люди в юмор красивый одетые, загадки за лицами скрывают, а в закоулках бродят мужики и дети, из диалогов выступления слагают без декораций, без эстрады.

Однажды меня в шортах не пустили в культурное заведение, какие-то не Одесситы, а гады, так минут через пять-десять, я в брюках пришёл, там за углом настоящие люди Одессы хлопали домино по столу. С южным приветом, невзрачным акцентом, хоть чаю, хоть телевизор смотрите, но я не скучаю, на кофэ, друзья дорогие, полтинник возьмите. Если б не вы, пришлось бы стать штанов похитителем.

Всегда улыбаются, либо в психбольнице, либо настоящие Одесситы.

*

5.09.2014

Я таскал своё брренное тело, тротуары им измеряя, так пыл о ветра остужают,

И если б хотелось, да было бы нечем, и знал, что мир от

пустот ускользает,

Он скоплением атомов, воплощением массы уже всё ска-
зал, ведь не изнанка наружу нами вывернута, не душа изра-
нена,

Бесконечное пространство, вечный вакуума лепет, не нас
обнимает, мы его,

В единице самой тленной молекулы больше чем во всём
ничего.

*

6.09.2014

Сегодня в день цветов, Потёмкина вспоминают,

Ему на побережье черноморском ещё одну лестницу раз-
местили,

Только не на Одесском, а Черноморском, на краю земли,

Почтение величавых всегда уместно,

Как и уместен его пыл от Кавказа до Бессарабии,

Так однажды он к Чёрному морю спустился, здесь города
в честь него возведены,

Вплавь, против дунайских и днестровских течений к ис-
току полководец пришёл,

Теперь реки вновь выпускают сквозь когда-то заросшие
бредни,

То, что притихло в залежах выдающихся веков.

*

6.09.2014

Страсть всех потаённых залежей, блеском изящества, ше-

лестом праздным,

Взывает приливами неистовых чувств, песню разносит по материкам и морям,

Ласковый, ласковый, ласковый трепет, ветряный свежий ускользает по устам.

Кого он зовёт, к кому тяготеет, откуда возносится, что на песках и степях оставляет в узорах и покуда метит?

Зачем уносит прогоревший пепел? Почему пламя колыхает костров? Может и вовсе не ветер?

Я слышу, я вижу, я пронизан доверием, не умом в колорит разодетым лёгкие дышат в груди,

И ни за что, и незачем, забывать или помнить, опустошать или полнить,

Если живы, то будьте добры, живите! Зов доносится неведомости и голос её восхитителен.

*

7.09.2014

Тени, они по ночам со мной говорят, извиваются, словно живые существа,

А днём скрываются в парейдолических огнях, их образах, Так отсутствующее немое пятно воплощается в жизнь сквозь импульсы кипящего мозга.

Кто ж нам расскажет и кто нам покажет ещё?

Стало быть, хватает здесь возгласов, и нету, и нету, и нету, Просторы пространственные украшают рельефы, плотские, земные, небесные,

И в нас отражаясь, рождают истому, прострации жемчуга!
Но вот какие зрим мы меры,
Жизнь обрамляется так, и жизнь обрамляется этим,
Взрастает к солнцу пред чистым небом или тонет в грязи
утопической задымленных недр,

А мне всё кажется, хочется, помнится, зрится, порой на-
много больше, чем есть или не было,

Это паранойя скребёт черепную коробку изнутри, когтя-
ми заточённой личности, в сплетении клубящихся нервов.

*

8.09.2014

Моё сердце иногда выходит погулять, проходит сквозь
рёбра, сквозь плоть, словно себя растворяет, ввысь воспаряя.
Грудь, как фильтр оставляет лишнее в себе, а всё что про-
сачивается, уходит выше, и того будто нет, но нечто вышло,
бродит по свету и тьме.

Если ты ещё дышишь, оно дошло и к тебе.

*

8.09.2014

Сегодня кефаль собирала блики с глади морской воды, это
хороший знак, их солнце одарило мелодичными криками,
что не слышатся, а ласкают поверхности плоти, проникая в
пучины разума по струнам игривым, получая в ответ песни
уст восхитительные. Наши голоса, своего рода эхо солнца,
далёкие возгласы реверберирующие в воздушном пузыре на
каменной подложке, объятай вакуумной похотью.

*

10.09.2014

Кто этим летом пожинает полынь, в мире вскружившем на полотне пустоты?

Умственные утописты многое ещё не покинули, ибо над выдуманной бездной повисли, и от того без усталости рыскают. Им неведома истома, они на подвиги скупы.

Когда рыдалыцы взыв над жизнью и смертью воспевают обряды, это видится низостью, и живым, и умершим, одинаково проникшим в высоты пропастей,

Но, кто б ещё ожил из мёртвых и кто бы умер из живых, чтоб блеснула их глазами томными искра глубинная, вырвавшись с груди в виднеющейся дали, пронзающей сознание перспективой?

Я видел разное, и законное, и незаконное, но на кону те же цены стояли, мерами жизнью щерблённые, тяжелеющими мириадами миров истоптанных,

И ни грамму не дешевле, доверху полнились русла братских рвов, утекали горькие смеси густотой тягучих вин, и в тот же миг где-то вдалеке рожденческий, желанным воем наливался крик.

*

10.09.2014

Мне вчера раздался звон, но утихший, он не дозвонился... было слышно, что желание воспарило нехотя, подобно с горы скатилось по склонам заснеженным. Что-то вырвалось

но не достигло, словно последний прыжок нечто из себя выхвативший, птицей обезумевшей воспарил, толи ввысь, толи вниз. Не имеет значения, здесь жизнь и смерть по обе стороны повисли, на правом и левом крыле.

*

10.09.2014

Женское тело, очень деликатное творение. Аккуратнее.

Склонность к саморазрушению, это творческий порыв, созидание вождеденческое,

Мысли расплываются, чтоб они могли плыть по течению, чтоб они вообще могли быть,

Вновь рождаться, в новых формах, в их возрастающих ветвях, запечатлённых воплощениях,

Испускающих ростки и побеги, выводя на свет свой аромат.

*

11.09.2014

Сжаты ладони в кулаки, робко стелется звон извечный,

Украдкой тихонько легли, осенней прохладой по коже,

Незримые лепестки, опавшие с лиц прохожих,

Пробудили в осязании мирскую изменчивость, притупили мнимости тик,

Так и в преддверии устья реки грести никто не поможет,

Но похоже, всякая вершина горы, утонула в выси одиночества.

Вдруг разжались кулаки, раскрылись пред бездной ладо-

ни,

И лоснящимся трепетом ускользает по ним сияния россыпь ожившей иконописи,

Сквозь свет вздымающий пыл обнажает златые полосы,
Распыляет последним теплом остатки чувства любви истощившей агонию,

Кто-то уходит и некто проник в порывы забвенные творчества,

Безвозмездно отдающих жизнь терзаниям голода волчьего,

Он их жажду уходом своим упоил,
Так распахнулся тайник божественных сил и покоев.
Лишь тот, кто во все стороны зрит, за горизонты зайти удостоен.

*

12.09.2014

Заметили ли вы, как бурным буйством брызжет жизнь, как закликает всякую телесность ввысь пойти? Но не каждое зверское любит небо, да и наверное, им не милуется даже Евгений Онегин. Возможно ли быть озадаченным, загруженным до обездвиженности? Да нет, и нету озорницы там, где надежды когтями страсти не вскрыты, где не сочится от счастья распротёртая пасть, что лыка не вяжет, но метится и ветер слизывает, норовит всё попасть в залежи страсти, со всплеском вонзиться беспечным скитальцем в танце грации, в то самое безвоздушное царство. Там поцелуями дышат и

упиваются в сумерках струями лунными, до рассвета кроме песен ничего не слышат, так берега плотские нежно колышут волнами поэзии, сливом с обрывов в ушные отверстия по облачным лестницам. Вот и приехали. Огненные клубни насыщают всё резво теплом, это солнце прорезалось сквозь все преграды и шторы, не жалея пространства сукно. Невозможно оставить хоть что-то, ничуть на потом. Вот и увидели, как буйством бурным брызжет жизнь. Кому не хватило? Возьми и распишись!

*

12.09.2014

Умирает медуза, измокла в морской темноте. Я убил её! Иначе видел бы смерть взглядом пронизанным ею? Рваное тело скользит ко дну слизью растаявшей и жгучие железы оставленным следом шрамы рисуют в воде, но порван парашют, да и крови в нём нет, он однажды раскрывшись в немой тишине, рвётся о волны, смазывая винты и причалы. И сдаётся мне, нет об искусстве подводных полётов инструкций корректных, ни в одних библиотеках. Не отлёживаются на полках песни, что поются, это по жизни с приветом пишутся и тот же час плетутся одни куплеты.

*

12.09.2014

Львиными долями терзали и наполнили давно разрытые родники, купались в избытках и помнили, что не хватит на всех жизнь до дна испить, но, тем не менее, меняли роли, то

на горб взвалив миры, то вздымая над ними. А сюжеты всё те же, без выбора быть, ведь без выбора есть. Пред друг другом равны, а порой неделимы, неведомость и неизбежность.

*

13.09.2014

Красота предстаёт лишь таковой, каковой её не видел никогда и никто,

Быть может и не увидит, эта глубина ещё и далёкая,
Сколь поглотившая, столь поглощённая.

Пред нею полыхает труха злчных залежей не взошедших,
в закромах погребённых,

В ней нет огня, так юна, так свежа, так наполнена соком
и светом.

Сколько б ни истлевала плотью истина, очарованию нет
предела, это неповторимо, это безвыходно,

Мною есть, мною дышит, меня выдыхает, но никогда себя
не провозглашает и не слышит,

В отпущении заморожённом, рвущимся на куски блажен-
ством сердца, напевает,

Так предстаёт всем и во всём, и тем неуловима.

Жизнь отдавая, взять больше нечего, она и так твоя, а из-
бавление вечно,

Ведь от всего избавляются, лишь постигая то,

И каждый шаг последующий своё возьмёт не сдержива-
ясь.

Обмен равноценный: если от жизни берёшь, не отдать не

сумеешь.

Да и если живёшь, уже ничего не примеришь,
Любуйся прелестями. После, жизни не будет! А до – ещё
не было.

*

14.09.2014

Возможно, одна из неотлучных черт гениальности – да-
вать знать о себе посредством творческого изменения мира,
внедряясь глубинным порывом в него, вмешиваясь в про-
цесс сотворения, ведь нет иного выхода, когда будучи неспо-
собным стать продуктом общественным, сделать общество
частью себя самого.

Это безвыходность творчества, она созидает выход, когда
его нет, так и о всём прочем,

Находишь лишь тогда, когда с концами утерян всякий свя-
зующий трал,

Жизнь возвышается деянием этим, травит себя и истоща-
ется в изысканиях исцеления,

И только преодолевая деструкцию возвышенностей, их
укреплением, иссушая вязкие основы, мы достигнем небес,

Иначе будем катиться и скатываться к вратам преиспод-
ней, погружаясь в низость всех сущих зверств.

Главное помнить, что речь о звериных чертах не прису-
щих животным, этот зверь ужасен и болен, и имя ему «че-
ловек».

*

15.09.2014

Звон доносится и утопает во мне, молоко приехало, сметана, брынза, мёд,

Всё что пожелается душе, из мест блаженных всех скотов, рогатых и копытных,

Они дают нам меры, питая чрево которыми, мы являемся первыми,

Рассекаем пределы зыбких чертог, утопая в бездне, сдираем вуаль неведомых ранее снов,

Наслаждение её шелестом, одних убивает, других ублажает, так души заходят на нерест,

Из стаи мальков лишь малая часть выживает, а другие же собой вскармливают богов,

Всё что ими питаюсь, скользит сквозь изгибы веков,

Так разветвляется жизнь всеми формами, отделяясь превосходством от несущих их основ,

Так формируется качество из количества, за счёт сокращения,

Так из человека молниеносным озарением выскакивает гром божественного возгласа,

И те, кто не слышат его, остаются исподнее лелеять, повисший над ними покров.

Вы думаете, все улетят в космос? Нет! Только те, кто изменяют природу своей формы,

Адаптация к бездне, покорение хаоса, но верхом на закономерностях!

А те, кто привыкли, привыкли к исконному.

Привычка привычке не рознь, а нажива и пастбище подле терновника.

*

16.09.2014

Стиха не напишешь, времени нету, изумрудом ручьёв не вытечешь, дамбы заложены крепкие, но останками летними в сентябре шкуру мою прогреет обомлевшую, солнца золотом пыли осевшей, что тонет сквозь порывы певчего ветра, тяготея ко дну неудержимостью, незатейливостью, его спокойствие вострепенов. Лишь бы выдержали лестничные петли, закручивающие ступени, там, где нисходят с самого верха прекраснейшие из прекраснейших существ, в одеяниях белых, покрывающих облачным пухом в округе все земные места, и притихши таятся картинками в памятках тех, кто проходит мимо, как мимо взгляда проходит жизни пейзаж.

*

16.09.2014

Я вышел навстречу дождям рот раскрывши и наполняюсь, словно стакан. Смогу ли я выпить все облака? Попробую как не счѐвши ни разу, и если не останется, то извиняюсь, сегодня повержена мною тоска, прострелена насквозь.

*

16.09.2014

Сегодня паря над городами, вселился в какого-то придурка, вытеснил останки его рассудка. Вот вам и я, сам себе

гость, себе же чужак. Кто теперь зовётся мной, кем названы мои имена?

*

16.09.2014

Мольба казённая раздалась отпущением рассудка, и есть, и нет здесь, хоть лупишь, хоть ты щадишь. Кому же хочется свободы, как не уделу рабскому заблудшему? Раб привыкает всем телом к неволе, и все его беды, и всё его горе, от попыток скинуть оковы, когда рабство воплотило черты его кровью, всё целиком существо. Проникший в свободу, никогда за свободой не тянется и в ней не тонет, он ею вскормлен, он ею живёт, он её не просит, и даже не требует. Требует, сами знаете кто. Только лишённый, и только лишённый вопит о свободе. Свободный же, просто поёт.

*

16.09.2014

В цыганском таборе кружащем пламя вплетает узоры изящные,

Подпирает искрами ночной небосвод,

Гитара с луною напевом струющим мелодично стонут,

Звёзды исцеляют, впившись в покой мерцанием.

Пёстрое кружевное платье пролетает меж щупальцами огнива жалящего,

Струны пронзают насквозь бурлящую кровь,

Губы яркие алые сроднились страстью с льющимся пеном словом, сердце обволакивая.

Так вой ускользает далёкий, по полю пронёсшись тоской,
В глубине глаз сокрытых тенями тёмных волос, ночь уто-
пает молящая, и тянет меня за собой.

*

16.09.2014

Блеснул холод стали, пролилась кровавым кипятком, ду-
шевным возгласом печали, последняя мука жертвенного сто-
на,

Он ко мне взывал, в ночи канув глубокой,

В распростёртой вечности их не слышал никто, кроме ме-
ня одного.

Это не мольба о пощаде,

Неожиданностью всем и во всё исходящий, последний
страдальческий вопль,

Напоминание о приходящем когда-то новорожденном
вое.

Ради него это всё, ради него.

*

16.09.2014

Именно в ночи ярче лунный лик, именно в ночи обнажа-
ются звёзды, всё сокрытое в себе таит самые пёстрые сторо-
ны,

Самые острые ножи прячутся лезвиями в воротники, так
шеи желанный изгиб прикрывается локонами,

Всё обнажается в ночи, свет скрывает гораздо больше, чем
скрывают ошибки.

Хочешь, кричи, не кричи, твой голос украшается тишиною, и можешь хоть горло воплем извить, не слышно тебя по-за толпою.

Толпы нужно убить, не оставлять ничего кроме бога. Именно поэтому мудрецы находят избытки в пустотах. Именно поэтому в ночи ярк лик одинокий. Дня не существует, солнце постигло самой кромешной темноты пучин бездонных.

*

18.09.2014

Обжигают поцелуи лицо, утонув в холодах расставаний,
Так жаждет света зерно, плоть свою разрывая, выпускает
на волю росток,

Остаётся на память клеймо, истлевающим очерком ранящим кожу,

Так прогорает цветок, он свой цвет через полотна лугов доносит,

Пчёлы любят кротостью его свободы, возносят пыль солнца осевшую в нём,

Так даруют останки того неземного, всем тем, кто о звёздах позабыли давно.

*

19.09.2014

Космический смех раздаётся ночью.

– Что тут смешного? – Спрашиваю я.

Вселенской пудрой меня обволакивают и хохочут,
Мол сочный биток в кляре без яичного белка.

Дарю отраду богам,

От того иногда они к себе меня забирают,

Скучно не будет, говорят,

И к утру наливают прозрачные бокалы дня,

Светом винным белым, пьяным угаром нектара,

Воспевают и выкладывают на блюде,

Всё, что обомлело в их руках,

Они питаются не ртами,

Их голод утолим лишь небывалым, нигде и никогда.

Не они нами предстали, они прозревали глазами нашими,

В том ростке незримом и малом, истоков божественных к
божественным устам.

*

20.09.2014

Черноморским сентябрём замирает время, бархатный сезон,
не жарко, не холодно,

Дождей словно в мире этом не было, вода солёная ласковой
прохладой побуждает жизнь размеренно,

И свежим душистым ароматом тянет под неё нырнуть, пересечь черту,
о волны пенистые прошлое всё смыть, придать забвению,

Погружаю вглубь, слышу хор дельфинов, они о ветре там поют,
ведь окунаясь в воздух со свистами, солнцем умываются и в небе тонут,

Зовут, зовут, зовут всё в мире бросить, людскую ляжку разомкнуть, и вмиг войти со скоростью обратно за черту морских покровов.

*

20.09.2014

Помещение закрыто, толи двери лифта, толи крышка гроба, хлопнули, забиты, тьма покорно поддаётся мерцанию тусклого света, толи в глазах искрится останками импульсов нервных, толи лампочка "ще не вмерла".

Кто-то стоит в углу, это его первая встреча со мной в замкнутом адском кругу.

Какой вам этаж, скажите? Мне, самый верхний.

Кнопку прижимаю и жду, странный стук, гудение, и немного ожидания вечного,

Вот и врата распахнулись, – непрерывное биение по взгляду светом.

Похоже, приехали. Сердце, толи замерло, толи и так его не было.

Кто ж это был? Лифтовладелец наверное.

На всякий случай глаза проверил, нет ли монет там.

*

20.09.2014

Говорят в Сингапуре магнолии цветут, а на амуре тигры цветом лилий, в снегу притихши, выжидают удобство, домашний скот крадут, но никто их не видит, они подобны при-

зракам, дома и угожья пронизывают волей голода, так за спиною слышатся скотские визги, молящие стоны страдальчески высказанные, на полотнах зимы горячими брызгами запечатлены.

Тот, кто голодом уморен, готов на многое, но не жизнью он недоволен, ему за сладость кровь, и вырывая с мясом свою долю из ремесленных оков, мягким рокотом доносит ласки тон, а в Сингапуре всё цветут магнолии, так говорят, и так Вергинский поёт.

*

20.09.2014

Во мне постоянно кто-то умирает и рождается.

После того, как я отрывки из своих старых книг читаю, вижу, что его больше нет, он без следа исчез.

Та беспечность лишь шрамами залепленными виднеется, и в память не влезет, хоть убейся. Но кто-то же есть? Кто он?

Похоже, ему не по душе, не хочет быть мнением, не хочет быть знакомым образом чей-то неуклюжей мысли, на шею не повиснет и батрачить не возьмётся за тарелку супа ради себя одного.

Если большего хочется, пишите икону или не думайте о плохом.

Взгляды томные подменяют творческую участь на судьбы ими искомые и уста их вяло гласят: "Это наше, поскольку постольку".

Не берите примеров с того, что не свершилось, в этом мире ещё многое не свершено.

*

23.09.2014

Твари видят даль сверкающих во тьме зарядов гроз,
Творцам не видны дали, в себе взрастивших этот мир,
Им сладки порывы рвущихся полотен, новорожденных криков,

Они восхищены тем величием, что озаряется пред нами,
Молнии вырываются из их груди неистойвой болью,
В агонизирующем блаженстве зверя, съевшего ядовитый гриб,

Не мёртв, но уже не жив, божественный танец ещё не обездвижен,

Это проникшая в зазоры между жизнью и смертью грация конвульсивная.

Раздаётся рёв бога сокрушительными возгласами грома, высвобождающейся из него зари,

Ему больно, но он утопает в ласках истомы, весь изломанный в дрожи.

Его уже нет, но вот и рождающийся вопль в бытие проникший светом убийственной искры.

*

24.09.2014

Проплывает облако пара по небу, словно его кто-то выдохнул и вдоха того уже нету,

Лоно кислородной лазури напитанной светом, вращает
солнца золотую монету,

Потому и вертится планетарной массой в виде платы умеренной,

Мы привыкли видеть, как движутся предметы, а ни то, как
мир несётся под ногами и уносит нас,

Туда, где тяжелеет вселенная.

Нам дана карета и извозчик неведомый тянет узду, подгоня
смело полыхающих коней,

Сквозь пространственные меры проносит груз и возносит
жизненные сцены, взбрызгивающие космонавтикой и визгами
комедианства из вынашивающей их атмосферы.

*

24.09.2014

Сегодня ветер разглаживает зелёные кроны, волосы ивы
развеивает в волнах, в танце ветвей качающих магией жестов
в стороны, снимает головные уборы с излишками отсохшими
бронзой и золотом осени, швыряет дерзким напором всё, что
в покое легло, подбрасывает, упрашивает ожить, с мертвецами
увлёкся игрой, и, взывая поёт, о море, о поле, о реках,
несдержанными упрёками подталкивает вспомнить, о чём не
вспомнит лёгкость истлевшего пепла, о чём сам не в силах
забыть.

*

26.09.2014

Сквозь ночь прорезаясь пред остротой серпа лунного,
Руки во взмахе замерев протянуты ввысь, словно ветви
одиноких вершин,

Не спешите кони, погодите, узды попридержитесь,
Уносится совсем без следа голос поющей молвы,
Посторонитесь прохожие, лошадей берегись,
Их копытам положено стуком пронзять гранитную кладь,
Не лаской скользит по играющим мышцам жестокая
плеть,

Груза нету на них, глаз далёкий сапфир,
Лишь мельком будет виден, лишь мельком поглядим.

*

28.09.2014

Искра жизни или цветок? В чём отличие? Я уснул в светлом мире, но проснулся в другом, случайно закатился за попусторонний холм, сны поглотили влагой, коснувшись дна которой чувствуется сухость сыпучих песков, но ты не тонешь, ты катишься, как колобок, и виднеется заслон силуэта, это всё тот же холм, я в его тени окружённой светом. После нарастания предельного испуга к невыносимости обращённому, ноги в котором запутаны, ненароком просыпаешься и видишь мир, которого ещё не было. Но откуда я здесь? Тут пасмурно и серостью тусклой подпёрты небосклоны. Замираешь в этой грусти, не видать небесной лазури, не прострелишь, да и нечем. Вдруг уносит тучи и день вновь обнажает свою роскошь, насыщаясь чувством лучшим и встречным

светом. Как оказалось, то не мир иной, это пасмурная погода, и её уже нету, увлеклась за вселенским оборотом.

*

28.09.2014

Ночь, зарёй скитания лунного уводит глаза за небесный предел,

На кону всё те же останки: жизнь, ещё одно биение сердца, ещё один вдох, ещё одна мысль,

В зерне ростка бесконечного, уже завершённого, но никогда не обещанного в становлении итогов,

Его явность скоротечна, ведь непрерывно подводит черту и пересекает её в туже секунду, Оказываясь там, где исчезают меры, где одновременно рождается и умирает бытие,

Где вырастет нечто, что расточает щедро все силы в себе, лишь во взгляде замерев, повиснув,

Беспечно пронизывая вечность, ещё одним биением сердца, ещё одним вдохом, ещё одной мыслью.

*

29.09.2014

Быть настолько естественным, просто естественным, до жестокости, но терпеливым до обездвиженности, как хищник,

Пресыщайте мой ум или не троньте, иначе убийственно и я ваше горе, не взваливайте на меня свою долю, я к вам не лезу,

Лишь отдайте поэту должное, лаской ветряной навейте в

шёпоте моря,

Про что не сказано, что не вычтено, и почему не положено,

Выпейте, а потом вылейте останки со дна хрустального горькие,

И хватит зализывать шрамы плавными жестами,

Их блеск полированный, застенчивостью удивляет бо- жеств,

Они поражаются беспечностью, растворимой, смертной, погрязшей в грешности,

Все наши мысли рождены в восхищении том, у лона порогах сакральных истоков.

Ничто не наличествует, как наличествует готовность! Ва- ми ли не замечено?

В чём же ещё меры угодны, кому? Пусть таящим воском, пусть утекающей свечи испарением.

Все мы в одном логове. Дети звезды недалёкой, струями света начертаны.

*

30.09.2014

Дворник собирает раскиданные после свадьбы монеты, они притаились под умирающими лепестками роз,

Цветы никому не нужны, сегодня щедроты в холоде металлов ладонями прогретых.

Что же это за традиция? Или так привыкли просто? Ведь венчаются в который раз,

Десятый или двадцать первый, наверно. Откуда ритуалы все эти?

Из мозгов недоросших. Соблюдают лишь то, что даёт обещанное.

Так на рынке расценками блещут товары и вещи,
Мол, соблюдай, и получишь уготованное! Но порой и лешие бродят, ничего не нашедшие.

Так зачем же церемонии эти? Ах да! Гарантии хочется.
Возьмите гарантию у голодного льва, запершись с ним в клетке,

Или подумайте, выпейте пол стакана вина: Кому нужно заверить, то, чего ещё нету и не было?

Так безжалостно жизнь коверкать требованием и не видеть, что обряды и социальные поверья от скупости безучастия, от отсутствия щедрости,

Обозначение собственности, мол, отрезок пройденного пути,

Но сами ещё из безумства не вышли, кажется им, что всё будет, как, то взбрело, словно живые могилы,

Да нет ничего, всё не так! Жизни движения в нарушении прежних порядков возникли,

А крылья возносятся отталкиваясь от земли вне ритуальных обычаев,

Само рождение это выход, в преодолении мер тенями покрытых.

Вы звёзды видели? Каких принципов придерживаются они?

Прощайтесь с людьми, пока те живы, ведь когда не с кем, нет кроме вас никого,

Люди так к себе привыкли, что не видят ничего, они укрылись в обещанном, гарантированном, в предвкушении утратить то,

И всё в этом мире удел ожиданий. Кто сам себе дарует мнимое, вожделенческое, кто чего ждёт от кого.

Когда же наступит эпоха деяний? Или творчество вымерло?

Но почему тогда нет похорон? Должно быть, никто здесь не видел и никто не рождён.

Не ждите, не нужно, ведь жизнь никого не вынашивает, это не обрётённое.

Зависимость бывает только от присвоенного в виде впечатлительной пищи, в избавлении от мгновений восхитительных с неведомостью свыкшись.

Луна светит в ночи, не потому, что кто-то глядит на неё, Кто-то глядит на неё, потому, что ей озарён.

*

4.10.2014

Шепчет колосьями голос степи, подобно сыплются пески или по волосам рука шуршит,

Шелестит заветное звучание, золотом покрытой глубины, И тянет, растягивает вдаль, несёт по ветру жизнь,

Отдаю себя и все свои помыслы им, не щадя пригретой на
солнце любви,

Пускай меня разрушат, пускай испепелят, пускай,
Во мне нечего послушать и мне нечего сказать,
Нет избавления от того, что отпустить не нужно,
Что не присвоено, так листьев охапка с паутиною кружат,
В танце последнем, впервые, хваткой соборной, будто на-
всегда,

Распались, расплылись, рассыпались, но вот он мерзавец
непокорный,

По сторожкам полевым скользя, зовёт и напевает,
Говорит, что знать не нужно, лишь смотри, чтоб неведо-
мое принять,

Увидеть светлый берег, бытийные кружева начал,
В безмерность ринуться искать лепестками раскрытыми
наружу, отчалив.

Знает тот, кто младенческий лепет нежностью рук пеле-
нал,

Видел тот, кто нежность тех рук истерзал, охватывая без-
брежность,

Которой был остужен.

*

4.10.2014

Кофе и чайная ложка абсента, изысканный аромат,
Алхимическая смесь, антитеза наркотикам и всем ядам,
Немного ранить плоть, чтоб снова ожить,

Лишь умирая мы живы, лишь оживая видим смерть,
Окунаясь в любви невольно норовишь убить,
Но это не агрессия, очищение, не от жизни, от гибели,
Навстречу опасности в избавлении от тоски и ущербности,

Объятия страсти, отпущение оков томливых,
Умирает человек, рождается подвиг божественный,
Уничтожение чертог уютов плотских, превозношение над
ними,

На зов безкрайних пучин,
Они питаются мерами нашей жизни, и мы обязаны их при-
кормить.

*

6.10.2014

Хворост прогорает быстро, не удержишь пламя без тверди
древесной,

Молоко прогоркает незыблемо, без треска, лишь от лист-
ка полынного,

И казалось бы, всё на своём месте, вот он пепел, горечь
послевкусия.

Но где же пламя разлетевшееся?

Высвобождает тепло всё, что его удерживает, противостоя
неисчерпаемому холоду вселенскому.

Каково же быть древесиной ни разу не горевшей, молока
с горчинкой ни разу не вкусив, катиться по остывшему пеп-
лу, жизни пожар на себе застопорив, чтоб в угасшем мире

померкнуть,

Жалея блеска своей же искры, и в том тепле груди запертой, душу в скупости отравы утопить.

*

6.10.2014

Свет, настольная лампа, словно тусклостью фонарной на бульваре пропитала мглу тумана, Перо, потёкшие чернила лужами притаились, ждут, зовут в себя окунуться,

Размазать выющей линией прописи в изяществе стихийном,

Дабы пара глаз в сей жест влюблённых увидели и смогли уткнуться, застыть в расстояниях времён,

Бытие и небытие сомкнувших строк, взглядом прикоснувшись, проникнуть в сюжет, что рукой написан давно в том тумане и лужах померкшей,

Чьей движениями без отрыва рывками нервными был белёсый холст испещрён, чёрной кровью поэзии пронизан в узорах, и напоследок окроплён.

Мертвы ли строфы эти, если нет руки той? Живы ли, если коснулся их твой взгляд живой?

Слова томятся, но их путешествие обозначено немлющим, в плылких чувствах затронутым, эссенцией вышедшей из ментальных берегов.

*

7.10.2014

По вашим ли рукам взвелись мои желания?

По вашей коже ли сползает дрожь глазницы?

Смогли ли видеть бы, какими и зачем?

Откуда в моих мыслях место вашим лицам?

Сколько длится сезон бранный назойливых дождей?

Не вычтена никем похоть гладкошёрстных тел,

Алмазы ваши рассыпались зачарованных глаз искрами,

Наши глотки на страсти повисши,

Удушили горячим дыханием, взвизгами, конвульсии

вздёрнутых дней.

Встретились на краю и смотрели вниз бездны,

Видели друг друга в отражении той,

Застыли в преддверии касаний, их растворимости.

Что же постигли, что же покинули?

Постигли, покинули, и выкинули вверх, на прощание!

*

7.10.2014

Мне кажется, я сошёл с ума ещё в детстве, когда встретил
головой карусель,

Эта качеля советская мозги разом вправить умеет, де-
скать,

После этого, как будто всё на месте, до сих пор не могу
понять, зачем здесь столько неуместного?

Чего от жизни люди хотят, куда строят лестницы, чем по-
двинуты к своим берегам?

Так они долбанутые или всё же я? Что это за действия,
когда проку нет?

Возможно отроду что-то неправильно в наших головах,
А то глянь, только среди безумцев встречаешь почёт,
изобретательность и знать.

Ведь ровными досками никто никого не принимается
удивлять, их должна коснуться рука мастерская, мол, вот
они голые доски, а вы что хотели? Яти вас и долго орать.

*

8.10.2014

Сорвалась звериная воля с цепи,
Вонзается ветер в пульсирующий сочный родник,
Что же плоть живая в просторах бездушных норовит най-
ти?

Кто осмелится это выговорить или хотя бы осмыслить?
В сердце вскипает зеркальная ртуть,
Отражения некуда выплеснуть,
Сплюнь милый зверь, если не страшно спугнуть,
Недотрог и каверзных выблядков,
Их пугают лица свои,
Им суть свою выведать, что признать цепи рабских оков,
Они всю дорогу прикидываются, мол, не видно, кто, где
сорит,

Но ведь срач берётся не от равнодушия, не сыплется из
снов,

И меньшую прихоть не признают за собою льстецы,
Их обидчивость тучи, их обидчивость горы,
Ложил я на вас обиженных, то, что вы сами на себя поло-

жили,

Неизлечима хворь, если больной притворился здоровым.

*

8.10.2014

Любая пора жизни, это благодать,

Иначе жили б старики, молодые и дети?

Спокойствие в старости, созидание в возрасте среднем,

Рост и учение малолетним.

Милостивый и щедрый на отвагу государь,

Мудрейших поступков придерживится,

Будь ему 25 или немногим за полтину,

Загвоздка лишь в том, что век плотской не движется

вспять,

Не время это и даже не истина, не вымостишь жизни сосуд
свежей глиной,

Эти законы выше понятий людских,

Так и нрав воровской зачинается в утробе, хоть лёжа, хоть
стоя,

Всем нравится аромат скворчащих оладий,

Вцепился ты в хвост или в гриву,

Дикость несущая вдаль всякий груз уволокивает,

Только не перепутай льва с задницей лошадиной,

Они вне возрастных категорий отличаются запахом, пове-
дением, да и видом.

*

8.10.2014

Во флаконах запечатанных воском задержаны безкрайние степи,

В хрустале песчаном собрана душа, когда-то гулявшая на полях приморских,

Пойман трав пахучих аромат вместе с дерзким ветром,

Выжат и отсеян на неопределённое хранение в футляр,

В каждом глотке дыхание летнее,

Что вечерами шептало с листвою шурша по ушам,

Взросла на глазах моих душистая местность в той песне,

А теперь она здесь, сползает нектаром в пьянстве немеленных фаз,

Грудь обжигает внутри с бокала скользя, как скатываются по лестнице,

Все те, что груз жалоб хранили.

Вдруг просыпаешься лёжа на лугах безбрежных от колебаний солнца кипения,

Но миг и колыбелью лунарной маячит по вселенской простыне,

Вот и позолота ночная, расписана пылью божественной, именованной в «свет»,

Не говори, что тьма расставаний во снах жизнь придерживает,

Вон атаман стоит на холме, взором впивается в даль, цепкими цепями, искрящего знамени звеньями,

На востоке между вещами пролегал бог лепет, разделены они не теменью,

Там грех, это вопрос времени, когда света снаружи нету,
а внутри удержать его некому, да и никак, коль нехотя.

Если сник исток освещения, а лунный лик озарён, некто
подглядывает за занавес в его отражении,

Солнце немалое отдаёт – столько нужно по пути запасами
обзавестись, чтоб кануть в вечность,

Не существует пренебрежения за пределами,
И если иссякли останки, ты, что обнажается во тьме узри,
там спрятаны все прикрасы, все восхищения,

Они достойны неистового восторга, рассвета восходяще-
го из плоти, из крошечных глубин, выросших в цикле все-
ленских кружений, раз за разом по вымощенным обделкам
крыш и в тенях тротуаров вечерних.

*

8.10.2014

Я питаюсь вашей любовью, нежностью под сердцем высте-
ленной,

На зов исходящих мелодий бреду к вашим песням шагом
быстрым.

Зачем этот миг одинокий не всеми высмеянный цедит
изысканность?

Как чеканят монеты впервые ремесленники, пренебрегая
мыслью,

О том, что все людские беды в эпоху безделья узорами
клише выстроганы.

Когда-то деньги были орудием свершений и благодарно-

сти пышной,

Ими одаряли достойных, были обогащены бедняки,

А теперь ими забиты все помойки, выкованы решётки и связаны рабы.

Изначально их звон раздавался громкий, а теперь тихонько, тихонько в залежах крысиных,

Пролёживаются и копятя в мировой липидоз головы, да и только.

Скоро небес станет не видно, всё обездвижено ими, под грузом бюрократических пролежней, безучастных поражений,

Теперь порождают лишь рассказы и безнадёжные высерки, мол, перестали вращаться миры, а вселенная отдастся без изобретений,

Лишь для вида, для заделывания умственных дырок протёртой души часы стрекочут на стенах.

Ничего не меняют потери, нет приобретений, жизнь из своей сути выскользнула, там, где правят торгаши капиталистическими мерами.

*

10.10.2014

И не спится мне, и на месте не сидится, солнца греющие жесты блещут сквозь ресницы. Бывали ли вы звездой пригреты, божественным светом в объятиях безбрежной мерзлоты, коей напеты полнолунные ночи в вое из глубин взошедшем лесных?

Златом рассыпавшейся пылицы поверхности земные покрыты, кто-то даёт знать о себе. Кого ещё здесь не видно, кто нуждается быть, кто не зрит, как жизнь здесь возникла лишь миготом сознания вспыхнувшего, в солнечном озарении, на встречу сияя ему?

*

10.10.2014

Я плыву на железном корыте, качаясь в блестящих волнах, берега по краям видно, сопутствуют облака, их ветер буксирует, раздувая белоснежную парусину, так подгоняет и нас. Капитан кричит из кабины: «Эта колымага ещё многое даст!» А вдали наш причал родимый, в ожидании швартовых кос, клубятся в бирюзе спины дельфинов, а где-то в банкетном зале заплетается тост, но здесь бакланы провозглашают каждый раз на прощание и всматриваются в глубины, где обитает пища их, а мы по поверхности скользим, не окунаясь в их тайны, уходим мимо залежей тоскливых пучин. Играющие бликами глади, в ветру извиваются сарафаном заветной мечты, только вот не подымеешь, лишь без устали гляди, да греди. Море слегка качает, пытается убаюкать. Если держишься на плаву, то нет пристанища, есть лишь временный пост, главное вовремя отчалить, оставить покой спящих материков, как с рассветом покидают каюты. Не спят на посту, так напевает ветряный зов и тихо нашёптывают волны. На палубе тоже уютно, в золоте света ручьёв, будто на пляже в объятиях тёплых, сердцу недалёких смуглых песков.

*

10.10.2014

Сегодня медузы, как заблудшие души сбивались у поверхности морской, роями, тучами. Должно быть это умершие люди, что не полностью растворились и лишь плевой прозрачной в мир сей вцепились, так неторопливо обволакивая моря, уходят, останками плоти призрачной исчезают. Эта мембрана, единственная оболочка, что жизнь их составив, позволяет хранить ещё форму, потихоньку размокая, теряют существование, это похоже на эпическую оргию между плотью и духами, в их слиянии, ещё не ушедшие, но уже мир оставили, в пункт назначения не попав, производят обряд жертвенный, в единую массу срастаются, это их экстатический бал.

*

10.10.2014

Туман насыляет на глаза благодать, в непоколебимость окуная и обволакивая её мягкотью, позволяет на дно земное упасть, в облаке застыть, в забвение кануть, не вспоминать о вселенских просторах, потеряв звёздную нить, на этой земле некому вечность рассекать, всё позабыто, померкшее марево, словно норы от безбрежности в почве сокрыты, удел подземных захоронений, всю жизнь углубляющихся могил. Что воруют они, у кого свой долг забыли? В этом мире уже давно не должны расцветать цветы. Просто кто-то надеется и всё ещё видит жизни восходящий лик.

*

13.10.2014

Свет разожгли утопающий во мгле.

Где же источник его, где же тайник?

Всё что не видно, уходит в горящем костре,

Как однажды пришедшему дано вымереть.

В скором померкнут просторы,

Когда нечто вырастет, охватит собою их,

Зверь, оставь умершую гниль, отряхнись,

Забудь о мирском покое, тянись ввысь, уходи,

Покой настанет после, когда иссякнут силы и угаснет

жизнь.

*

13.10.2014

Осенью пьют вино, сок выбродивших душистых плодов,

Что руками собраны и оставлены в единении с игрой,

Так согреваются зимой, останки лета вкушая, нектара в
бутыли отжатого.

Вспенится густотой багряной выходящий дух виноград-
ный,

Лишь поддержки над огнём и вкуси сладость его аромата,

Почувствуй, как льётся горячая жидкость по горлу, как
вскипает кровь,

Так в плоти смешиваются эссенции разных берегов, в еди-
нении жарком,

Они тяготеют друг к другу и плавятся проплывающей

между ними рекой,

В ней их смешение, но оба они растворяются,

Их размывает текучестью встреч и расставаний, жизнь
проносящей струёй.

*

14.10.2014

Дымятся останки потухших руин,

Чем же были они, что возвышалось над ними?

Я не видел, стопы младенческие шли по останкам ещё тёп-
лой золы,

Кто-то осмеливался думать, что ничего не изменилось,
мол, всё так и есть, так всё и было,

Кто-то прикусив щеку кричал о лучшем,

Были и те, что из пепла кирпичи лепили, водою угасшие
угли размочив,

Но не было и нету среди них рвения глубинного,

С каким возрождается жар птица, лишь до конца истлев,
из плоти дотла прогоревшей, огнём рождённым в ней,

Так стопы младенческие шли, удобрявшись плотью со-
жжённой своей, в невинном лике остывшем вновь обнажён-

ной зари,

Он идёт неторопливо, он несёт в себе диво, разгорающийся свет жгучим пламенем пышным,

Никто не вздымает руины, ибо никому не под силу, но тот, кто рождён из их гибели, возвысился выше,

Так из обугленного куска засохшего вырывается жизнь, как из старика севшего в последний раз под дерево его молодость говорит,

Как вырывается молния из груди зверя, съевшего ядовитый гриб,

Он является утробой того, что в себе тайком хранит угасающей сердцевиной,

Некто норовит из него выйти и выходит, когда глаза закрывает старик,

Так жар птица из своего же пепла вынашивает собственный восход,

Так солнце выныривает из холодных, прогоревших когда-то пучин.

В чём отличились младенец и старик, в чём они сошлись?

Похоже, нет между ними грани, всё это родник, устье одного истока.

*

18.10.2014

Я раздаю свои патроны, говорю: «Стреляйте».

Только вот они в плоть вливаться не склонны,

Мои обоймы мысли хранят, разума ходы коронные,

Давайте им вне снов бывать, откройте окна, пусть проветрится немного,

Иначе вонь и тухлый смрад витают в сумраке дурманом.

Это незримая отравка, изъян в которой не найти, но всякий, кто ею поражён, не способен видеть,

Он в облаке туманном выхода не ищет, он навечно там поник,

В скупости порождённых им законов не может и не знает как, куда, можно ли пойти,

За пределы всего сказанного из виданного им выйти, дабы постичь бытия сокровенный тайник,

На гранях сущего крайности, узреть вектор правильный, растущих ввысь вершин,

Ведь только с поверхностей дальних дальние горизонты видны.

Всё, что ниже прикрыто, спрятано в геометрических границах,

Лишь то, что их края постигнет, выпадает, но иногда и

ВОЗНОСИТСЯ ВВЫСЬ.

*

22.10.2014

Унесёнными птицами в дали наши взгляды стремясь улета-
тали, с серобрюхими воронами ветрам морским покоряясь в
игре, с крышек барж касанием малым отталкиваясь покида-
ли постигнутое, за спиной оставив его след,

А чёрный баклан крылья расправив оперение сушит, воз-
бравшись на кнехт, словно государственный герб,

Должно быть ему не знакомо презрение, что таит заточён-
ный собой человек, он и дно повидал, и вздымая вверх раз-
махом порывистым небосвод обнимал,

Ему, что под водою плыть, что в облаках, во все среды
проникнув их просторы сечёт, нырком из бездны в бездну,
не сдерживая жизни в себе ни малость, ни излишек, не жа-
леет ни капли, ни крупичицы,

Так виднеется его гордая грудь, так глаголет его слегка
приподнятый клюв,

И должно быть, так просто бывает, когда мир процветает
явленный тобою вокруг.

*

26.10.2014

Загнанный в тупик зверь, да ещё и раненный, вдвойне опасен,

Не ему так хочется, так молвит жизнь, не за него, а им,
причём в последней инстанции,
Значит бог воспевает истину,

Блеском в солнечном свете лоснится мех благородный,

Кто бы взрастить его смог, как не тот, что пробивается в толще сквозь залежи окаменелой коры земной в дуновение бездушных ветров?

Каково святилище вечностью мазать, если утроба растягивается и в предельный момент с треском лопается, высвобождая на свет небывалое?

На урода можно любую маску натянуть и представить его при параде, но нет в нём рвения вольного, если на лице его пантомима и гримасы, если ими он обнародован,

Хоть убейся, хоть рассыпайся алмазами, не будет большое здоровым, а единый воли плотской порыв общественностью многоразовой, сплочённой сплошь оковами инстинктов под соусом иллюзорных абстракций.

*

30.10.2014

За нами взойдут зеленую поля, пред нами раскинуты просторы,

И если не мы, то кто же сможет, да и как, взрастить из почвы край добротный, богатый и роскошный.

Видать, сейчас в лесах далёких вываливаются ягоды из лап мохнатых, скатываясь по лежищу мховому,

Их аромат стремится ввысь, ну, а они сами тяготеют к низинам, к морским берегам и лощинам, касаясь сокрытых покровов,

Должно быть, у самого дна горизонты усыпаны ими, но нам не туда, облака уносят с собой взгляд, да и небо несколько шире.

*

1.11.2014

И следа нет, и нет теней, и пепел выжженных полей,
Да если б были здесь секреты, кто б выдал их, как бы уцелел?

Из окон искры рвутся давно притихших этажей, вечером сопутствующим,

Отдаю им мысли и они ведутся, рисуют отмели ночи на тротуарном серебре.

Говорят, изящество это слабости граница, обрамление суицидальных флегм,

Хоть и отражает лишь критерии силы, оттиск её воплощённый.

Кто говорит? Он всё также проходит мимо,

Ни следа нет, ни тени, и только тропы выжжены оконным светом.

Зачем любитесь он видом этим?

Затем же, что и слышен треск и хруст мазков портретных,
Притихших в кривизне застывших линий.

*

6.11.2014 – неизвестным компьютерщикам:

Выколи свои глаза и вложи их в мои ладони,

Я хочу коснуться тебя изнутри, почувствовать влагу бла-
готворную,

Спросишь: «Зачем?» Отвечу тебе: «Так необходимо».

Ты их выбрасываешь, я закрываю,

Несправедливо, но это равенство размеренной цены,

Не видишь, не видно и мне,

Ты никогда не узришь ничего,

Так поют падающие капли, свисая с моих локтей,

Не видно, не видно,

Но почему чувствуется рвущее плоть бремя?

Почему не ты?

Твои глубины зияют, стервятники уже кружат, прицельно
утопая в них,

За что достаётся последнее очарование души ослепшей,
рукам шероховатым, мозолями покрытым?

Дело лишь в последовательности, её не испортишь, не из-
менишь, не исказишь,

Мои ладони возносятся к небесам, твои прикрывают пу-

стые глазницы, в которых видятся адских врат перила.

*

7.11.2014

Поверхности покрыты инеем, изгибов талии утопающих
во взгляде замершей тиши,

Кто-то давно о них позабыл, лишь следы касаний остыв-
шие до поры цвета сизого под собою сокрыв,

Они ждут первые проблески зари, что за пределами зри-
мого бьются о край,

Их колыбель бездонную пошатнули, раскачали, а может и
вовсе похитили,

Так пролилось избытками всё, что в себе заточило вечно-
сти клад,

Необъятностью тьмы безликой возгласы аккумулируя,
дабы вырваться светлыми полосами дивными, дабы прита-
ившийся на той же поверхности иней растаял.

*

7.11.2014

Сквозь туман прорастают заборы, он им влагу свою отда-
ёт,

Конденсируясь у чужого порога на отмели пролегающих
мимо чертог, смывает с глаз память долой,

Вот и тусклость фонарная в сумеречной мгле пробивает
свой путь,

Ей не зримы те раны, что обнажаются при свете лунном,
А заборы изгибаясь всё прорастают в изгнание, надуваясь

конденсатом извне,

Они, развеиваясь парусами, тянут тротуары вдаль, покоряют прилегающую к ним тьму,

Только вот жаль, этот вечер ночью его настигшей покинут, он уходит, и я за ним ухожу.

*

7.11.2014

Кто он, неведомый скиталец никем не постигнутых простор? Кому он знаком?

Убогие его видят лишь в превозношении своём, им задемом и оскорблённом, иначе не видно его. Но, что за знание это, откуда дано, чем освящено?

Должно быть ими самими, в ипостаси неразличимой, где доски и подошва сапог одинаковой жёсткостью жестокость пишут.

Их знания – это обиды, их вершины – сущая скорбь.

Кто сделал людей такими паршивыми? Наверяд ли был это бог.

Тягостно и горестно осознание того, что это мир идиотов неисправимых,

Ведь, по сути, ничего с этим поделаться не смог, ни Будда, ни Христос.

*

26.12.2014

Догнивают якоря во мраке, окисляется в солёном бульоне цепь, наверху лишь слышен лай собаки, волны хлопают ей,

там не видно ушли ли с концами, куда же, почему тягость ржавеющих мер, с прибором растворяющим лопасти отпускает на волю лёгкий напев. Куда улетают они, никому неизвестно. А надо ли, если не будет уместным в тиши гробовой биться о стены, где пусто, где даже эхо не резонирует, где нету ушей? Стоит ли обвиваться одинокой грустью, искать у порога вход в мир задержанных очередей? Где, когда и кому тот вой доносится, если шторм беспощадно глушит и уже не слышно зова охрипшего, на который никто не откликнулся, словно его и не было.

*

25.02.2015

Пробивались сквозь позорные заборы почвы тёмной, свет нащупавши, побеги золотистой ржи,

Невиданно и ново, предстающие просторы охватили ароматом все ветра степи,

Должно быть будет у порога рождённый воплем жизни крик, в преддверии исконном,

Рассечёт, хлынув навстречу свободе, где надломится кора и поползут ростки из божественного лона,

Дабы большее постичь, и туда, где никого нет, прийти.

*

10.03.2015

Волей поедающей себя свечи уходит свет,
Тот, кто придал её свободе следует за ней,

В миг настигший прячется плывущая искра,
Нет ни пепла, ни танцующего пика, ни тепла,
Пленящая высь открывает дивный вид,
Она туда ведь к ним ушла,
Так к адресатам притягиваются письма,
Но автор строк летящих в мыслях,
Застыл на месте или вовсе скрылся,
Отдал свой свет или громом раскатился,
Разразилась заря, рассеиваются жизни,
И даже если блеск далёких звёзд не видно,
Твой взгляд во тьму проникнет,
Испаряется потоком проникновение его,
Ты здесь, но мысли туда закинута,
Где ещё не было никогда и никого.

*

10.03.2015

Виднеется берег в дали! Что это? Другой мир? Чужая
быль? Следующая жизнь? Вокруг молчание и нет ответа,
лишь непрерывное проглатывание волнами краёв лодки,
слизывает, несёт, подбрасывает вперёд и вверх. Зова нигде
нет, звать здесь некого и негде, трепет моря, алый цвет на об-
лаках пригретых, блещет водяной покров, здесь пик острия
выходит за края сюжетные. Вот он рай каков, ступает нога на
него, наверное не в первый раз и не в последний, тут кто-то
уже был и кто-то уже есть, чувствую пристальный взгляд с
небес, в них отражение бликов и глади. Срывают с места по-

рывы ветра, опять ухожу в невиданные дали, слов здесь нет и не было, избыток упоения, плоть рассекает меры. Меня не ждали, как ничего не ждут, но проливается бытие светом и существа незримые поют.

*

10.03.2015

Развеялся парус, ветер накатами изгоняет,

К мачте прибитый гвоздями, всем существом своим ввязан, пронизан свистами, визгами, лаем,

Рвение в просторы отчаянное, тянет с собой тяжкие мысли,

Вокруг ничего кроме свободы, скупости масок и криптографических писем,

Лишь с ними играя, в растворённой черте все признаки снуют,

И парусина развивается рьяно, норовит ускользнуть вслед за облаками,

Она не знает, что промокнет и спустится ко дну, что стихия сильнее вяжущего переплёта, что крылья могут лететь, пока нечто несут.

Глаза жалит закатом, но душа жаждет рассвета,

День уходит оставляя след и волны ему аплодисменты безвозмездно шлют.

*

10.03.2015

Забили мамонта, забили, он истекает кровью,

В струящем изобилии укутан жёсткий мех,
Покрыт красными зеркалами небесный плет,
Из жизни изгнанник издыхающий пронизан светом,
Его стон глотков отчаянных открытой песней,
Раздаётся на прощание в безмолвной бездне,
Отдаваясь ей, будучи объатым ею.

Нечто рвётся из груди навстречу ранящему блеску,
Жизни брызжащий родник, посмертный вестник.

*

Чистый самоплёт, нелокализованное временами, где-то между весной 15-го года 3-го тысячелетия и последнего месяца лета оно же в преддверии осени:-

Лежат кот и кошка в тени, изнеможённые жарой и голодом, повидавши страсть в прохладе иссохшей почвы, они нашли друг друга словно боги, к блаженству вознесясь, их томные лица, поблекшая шерсть, но в глазах видна сласть, нет беспечной тревоги, весь мир преподношен, замерла вселенная, в тот миг распахнулась вечность, унося всю бытийность с собой, их никто не искал и никто не вспомнил, в зное замершем затишье томно веет истомой, кот и кошка нашли друг друга, нашли друг друга бесконечности отродия.

*

Слишком дёшево обходятся порывы страсти охватывающие жизнь.

*

Аромат волос ускользает, тот, что в памяти хранится,
Образ вьющихся локонов нежно касается лица, утихшим
ветром пронизывает,

Источник порывов исчез, его просто нет, только нервные
волокна сплетаясь цепляют небыль,

Растворяется голос мысли в тиши, словно нити шёлковых
струн утопают напевами,

Остаточность мерклая воем восходит с глубин,
На самом дне израненный некто, но его не видно,
Жажда не находит пристанища, воспаряет ввысь из без-
донных недр,

Но что-то осталось, в зное прохладой стелется, лаская
уставшую плоть,

На глазах тает бездна вечности, алмазами святил по ним
рассыпана.

Кто она? По ней сей возглас возник! Отдаю ей жизнь, по-
корён неожиданностью запредельной игры,

Под небосводом нет больше тревожных сует, лишь лозы
вьюнковые прорастают ввысь испивая сок во плоти,

С корнями сердце выдрано, распахнулся цветок, он кос-
нулся безпредельного тягой безпрерывной,

Фундамент в почве томлённый удержать его не в силах, и
никто не смог,

Дай мне ещё сил, безликий, восходит твоей любовью
взросший плод.

Чувствую шевеления тихие, накатывают приливами со всех сторон,

Голос был услышан, если раздаётся воля криками, в неведомость проникший вой,

Нет в душе боли, если жажда жизни из оков своих вырвалась полыхнувшими искрами,

Так солнце из себя выныривает, рассеивает пыл, нарушая покой пустоты безграничной.

*

В утреннем щебетании расцветает новый день, птицы в солнце окунаясь приветствуют рассвет, словно на прощание поют о прошлом, томлёными воспоминаниями пронзают ветер, рассекают бездыханные просторы дерзким трепетом, где умолкший пепел каменных веков застыл формой отпущения пламенного шелеста, вспорхнувшего из тяжести душевной, летящей небылью навстречу свободе.

Прорезается и впервые предстаёт никем невиданное и непревзойдённое.

Что же это? Новь или поток жизни? Здесь один исток! Он же устье, он же мысль.

*

Распахнулись весенние сады зеленью пышной, прячут тенями земные покровы, тюльпанов чаши алые наливаются золотом, сигнальщики о приходе суеты, распыляют эссенцию эфира живого, на полные лёгкие со вдохом кровь налившей, немного задержи, скоро зацветет и вишня. Сочится аромат

весны, так буйствует пора электромагнитная, но таится чувство умиротворенного затишья.

*

Прохлада весеннего вечера ускользающим теплом лучей, последние проблески мерещатся, погружается разум в сон, талые вещи, тленное тело, растворяется в танце упоения издали звучащий голос, накрывают сверху тени, размывают облик со стороны виднеющийся, вот и облако надвигается медленно, больше нечего оставлять, сюжет последний, ничто не воротится вспять, вспомнил ворона с крыльями надломанными, он не торопится, но пристально глядит по сторонам, резкий испуг, плоть вся вздрогнула, словно укус змея бодрящий, пригрелся на тёплой груди, убаюкался в амплитуде дыхания волн.

*

Изволнованное море, шелест звонкий волн, тусклый алый лик луны восходит, ветер завывает, стонет, утопает в одиноком взгляде ночь, прячет свои меры, мысль ускользает прочь, последняя и первая, ожидание таит манеры, тает в воздухе любовь, привела сюда за упоением, возносит к небу боль, лёгкость отпущения, терзает в недрах кровь, взбивает, вспенивает, гонит за края поток, гладь наливается светом, обнажается луна, жемчужина небесная, восхищает, озаряет покровы неведомые, пишет законы запредельные, вот они самые верные истины оковы, пронзительные прелести предстоящей вольности.

*

Мы потеряны в чертогах тоски расставаний, раскиданы в ветвях вьющейся блудницы,

Испещрены в жажде покаяний, о стены разбиваясь воздвигнутой в себе темницы,

Луч струйкой тусклой пробивается сквозь залежи хранящейся наивности,

Так хочется ускользнуть по его нити, просочиться из недр извергнутом потоком выплеснувшись,

Прилечь на ледники талые, растечься, сплавиться под давлением падающего света,

Вот мои атомы, в журчащем ручье рассеяны.

Над горизонтом облако пара, стремится к безкрайности вселенной.

*

В приглушённом шёпote тьмы искрится небосвод, мерцающие пересечения сближают жизнь с забвением в упор,

Идолы скупых отмищений тихонечко шуршат, в изгибах кривизны воображают отпущение от собственных забот,

Расписаны сюжеты всех допустимых сцен, партитура вывернута дыханием наружу, колеблется сменой между гибелью и дрящейся болью,

Звук об истощении исходит попусту, ненужно, к нему привыкли,

Ни внимания, ни восхищения нет среди поникших волей,

Раздаётся лунный вой томящимся гудением, тяжесть глы-

бы зазывает за собой,

Пронзает серебром опавший с ночи пепел,

Дым всюду кроет следы строк! Где же источник, где же огонь? Вырывается пламя, швыряясь плетью дерзновений, истекает кровью плоть, вот и тепловой поток скопившихся имений, пение струит израненной душой.

*

Шарм метущихся избытков плоти разбрасывает обод жизни в стороны, центробежный пульс раскрученной игры,

В определённый момент настанёт острая нехватка скорости, чёткая окружность становится волной, съёживается,

Складки жизненных событий выдавливают друг друга,

В месте критического напряжения лопается линия, уже не циркумсивная, нет очерёдности в протяжённых случаях, любая очередность имеет контуры замкнутости,

Стремится огибая все потоки высвободившееся, больше нет сосредоточенности, но так и выползает за края, происхождением точным, разомкнув свою участь навсегда, словно подвижка срочная.

Свобода, она как гибель верная, есть лишь там, где надломлена стопорная мера, где разрушен её хранитель, разорвавший собственные петли, уничтожив свой обитель.

*

Нисходящим сумраком ночи обнажалось восхищение пред мерцанием светил, словно извитая страстями дева выворачивается наружу, томясь в предвкушении гибели или

любви. Клубятся змеи омывая друг друга ядами, в них застыло отражение небес, вот где свет принимает облик красоты, там где ужасающая опасность рисует боль блаженную. Тьма давит, но в определённый миг происходит внутреннее озарение, высвобождая демона ночи блуждать по бездне, он абсолютно свободен, он преодолел потоки довлеющие прозрением, он дарует цветы, отыскав которые выныривает из глубин, дарует при встрече в сумраке ночи, где одолевать уже нечего, где тьма преобразуется в полёт, в освобождение, катализируя процесс испарения квинтессенции, расщепляя душу, после чего она вновь сплетается за пределами тела в струнах созвучия её голосов, посещая бал на котором собраны все кто перешагнули через незримый барьер тотального отсутствия, сливаясь в упорядоченном запредельным номосом танце, в танце без начала, без конца, в зале без выхода, без входа, в него не попадают, в нём нечему исчезать, в нём проявлены все судьбы исконно и отданы в объятия неудержимой произвольности созидания, но лишь пред теми и тем, кто озарены сумраком ночи, её мириадами вселенских законов.

*

В зелёном кафтане по маю кружа, скитается в пустырях сучара тоска,

Сыпучая отрава отрадным шелестом корит, манит утопающего силы распусть,

Далёкая мелькает мысль, не к месту рифмою сплелась,

Паскудная невеста ввысь прицел взвела, золотою пулей
выбрасывает почести творений,

Ловите свои капли, выжатые жжения одиноких чувств,

Так любовь затрагивает ушедших в вышину, протянувших
души молчанием поруки,

Утопает и захлёбывается в столах, уходит прямиком ко
дну,

Отрывается от сердца слов опавший пепел, с глаз стекает
взгляд, словно дым с окурка,

Пока в тайне не исчезнет сокрытый жгучий трепет, я при-
стально туда гляжу и искренне тому не рад,

Выжжена периферия человечества и стойка запашина
нечисти, витает ещё смрад, но пороховое облако внушает ра-
дость.

П.с. На свадьбе аристократов невесте дают пистоль заря-
женный золотом, она выбирает, воздуху пулю отдать или по-
тенциальному мужу, тем обозначая своё согласие или от-
каз. В случае согласия, золотую пулю в дальнейшем находят
счастливицы, а в случае отказа, женщина забирает золотую
пулю из трупа, тем показывая, что пуля дороже жениха .

*

В холодном дыме зланных мест клубятся диалоги,

Из тех, кто в круги входят, не все осмеливаются выйти,

Пёстрые слова цепляют грациозностью под кожицей,

Умоляют плоти произвол этюдами не случившихся собы-
тий.

Когда-то их здесь не было, в поисках намёков не сыскать,
Аутопсия, как никогда востребована бывает,
Лишь так обнажаются причины случающегося,
В детстве за истиной заходят за заборы в покровы сокры-
тые блуждать,

Ими же ограждён этап пошагового выхода из плотских из-
гибов,

Некоторые не видят, словно сон не видно,
Как разгорается однажды свет предлога,
Тянется волнами продолжительность далеко за горизон-
ты,

Безпрерывное стремление к ровному порогу,
Совокупность несоизмеримая,
Колеблется воздух в преддверии строк,
Молчание никому не слышится,
Как не заподозришь проходящего мимо ни в чём,
Тишиной поглощённый уход,
Нет пунктуации в устах, они не раскидываются письмами,
Прерываются разговором, прерываются на путях,
Слышал где умолкает море, куда западает вздор шурша-
щего костра,

Гляди, вот мир покидает облако, в просторах тонет,
С него каплет благодать дождя,
Мимолётом исхода, дарованный жизни накат.

*

Расставаясь навсегда с событиями, теряются их следы,

И лишь незримыми нитями предоставленного тобой существа,

Полотно красками не крытое норовит что-то сказать,
В поисках тонов и оттенков умалчивает о сути пустота,
Никто не выронит сказа о том, чего не было найдено,
Говорят о потерях, об ущербе воют боль и страх,
В этом то всё дело, мелкое приобретение порождает всеобъемлющий крах,

Окутывает планету беспечность единоличной частности,
Эквивалентность всем затратам, вот истинный размах,
Иначе всё подвержено лишению, ведь и мельчайшие повреждения топят издавна суда,

Сила напряжения вакуума силе равновесия материи равна.

*

Я сегодня пьян! От нечисти и почестей,
В изрытых в сердце ямах витают очерки стихов,
Упиваюсь жаром, искуплен огнём лоз источенных.
Ядом проливаясь сквозь дрожь смертельный танец,
Растекается в жилах, растворяется и молвит,
Самородок – избыток святотатства,
Философский камень не находят, погребён он,
Отрыгнуты вселенной грёзы, все пророчества,
Взгляни ввысь!

Откуда там увечья? Где взяться порокам?
Твоя жизнь пронизана веянием богоподобным,

А вечность молчит, издевается. Такова её забота,
Исконно бесконечно продлённая.

Где мне найти вас, где вас найти мне, о богиня?

В сумраке парализованных памятью фраз я ищу истинный образ, неведомый лик,

Словно коррозия мир от себя опустошаю,

Не видел в храмах, не находил в преисподней, в тиши обнажённой режусь воем, взываю, лишь о любви, лишь о любви молва моя сложена.

*

Мимолётные законы,

Сначала плетёшь лабиринты, потом из них выбираешься, цепляя излишки по ходу,

И приходя к итогу, порой забываешь, с чего начинался этот лабиринт, зарекаешься вспомнить,

Все это странно очень,

Поэтика это не наука, это небылое проявление чувств, мысли, пения,

Наука может изучать случившееся, скобля фактологию, а тут получается ничего не случилось, случается,

Творчество абсолютно неопределённо, как вся жизнь, сам процесс её бесконечного возникновения,

Так и есть,

Божественная песня,

Её никогда не было, но вот она,

Жизни никогда не было, но вот,

Бога никогда не было, возможно будет,

Зачем искать чудо? Ведь всё очевидно, оно всюду, ничего необычного,

Искать чудо – значит наделять его свойствами обыденного, ведь ищут то, что теоретически поддается поиску, соответствует потребностям или привычкам, но можно искать и небылое, непостигнутое, сим были мотивированы все первооткрыватели и покорители,

А чудо должно быть всегда выше, дальше и одновременно должно быть – оно пребывает, но не соответствует достигнутому,

Несоответствие, вот главная черта чуда!

Мне всегда казалось, что наличие ортодоксального бога в мире слишком упрощает его, это сплошное, моноликое, соответствующее, становится неинтересно жить в "не чудесном", без достижений и свершений небылых,

Только вот такое общение не пойму, убивает или окрыляет, даёт прикосновение, но не даёт упоения.

Разве плохо?

Нет, не плохо, это точно,

Поэтично.

П.С. Из какого-то диалога.

*

Подобраны мотивы, разложены географически,
Земля круглая, сомнений не осталось, шарообразный ост-

ров в пустоте,

События вывернуты, небылые капризы судьбы людские
расписывали,

Только не подвластны законы им, сколько семиозис не ис-
пытывай, не может за пределы выйти порождённое при де-
лах,

Отдавали жизни в приобретении смыслов, смотрели
ввысь с высока,

Теряли по сути дела пожизненно всё гипотетическое, вза-
мен на руины и хлам.

*

Болен жизнью, смертельно,

Это одиночество простирается слишком далеко,

Что обретено, что потеряно, не знаю и знать не хочется,

У меня нет ничего, кроме плоти, законы которой за пре-
делами принадлежности,

Пусть будет всё, будет так, когда не пророчится,

Обрывками писем горящих судьбы пропахли,

Остатки воплотившейся мысли, принявшая форму созна-
ния пыль,

Ожидание, признак отсутствия над пропастью повисшего,

Несоответствие впечатлений разность рисует,

Я не в стороне,

В центре вселенной,

Но мира иного,

Где летают музы, умирают очерками поэзии,

Танец смерти в пылающей любви,
Очередная коллизия двух сущностей неразлучных,
Вылились росписями неровных рисунков, художеств ро-
КОВЫХ,

Очертания болезни проявившейся чувствами,
Прожигающей до пепла, души разъедая до дыр,
Всепоглощающий вакуум тоски,
Жгущий взгляд, глаз огни,
Впервые которые встретил,
Сияют блики лика в ночи,
Образ ваш бесконечностью вытканый,
Так отбивает ритм плещущей участью в груди,
Рвётся горячим напором, но о главном молчит,
Разрывается о склоны потусторонних порогов,
Танцую покидает периметр чертог мирских,
Бытие здесь тронулось,
Сдвинулся с места мироздания гранит,
Остаётся лишь послевкусие острое поцелуя,
Некоторые превозвышено зовут его всевышним,
Но тихо, для проплывающих мимо неслышно прошепчут
уста,

Лихие жесты существ невиданных, режутся блаженством
сквозь собственный прах,

Распыляются меры, впервые таковыми представ.

*

Она ведёт меня, ведёт за руку, в танце растворяется

взгляд,

Слияние незримым моментом обоюдно ускользает,
Стоит лес нерушимый, безмятежно молчит,
Нет ни шороха, ни искры,
Лишь зелени пышной глубины поглощают и топят тайком,
До свидания, Россия, покорён твоими просторами,
Рек игривых извилины изласкали мой взор,
Столько берёз никогда не видел,
Среди них замирает вся жизнь во вдохе,
А после, на прощание, словно с милой, прикосновение ло-
конов навсегда запомнится,

Стоит лишь коснутся любви, как вся жизнь погружается
в порывы лихие,

Безпрерывных блужданий души, в такт стучащего по
рельсам поезда,

Неподалёку слышатся всплески волн, шелест южных рав-
нин,

Объятий спокойствием меня встречает дом,
Ну привет, чудная долина, моя песнь раздаётся о том,
Твоя природа и в блеске далёких святил над тобою,
Где нет ни людей, ни их помыслов, замирает мятежность
в ночи,

Аромат цветов из тебя распустившихся впадает в без-
брежную пору,

Не бывает много любви, любовь бывает недостающей,
нераспознанной,

Жизнь прогорает искрящим хворостом, источает тепло
буйством души,

Времена красивые, только быт нынче испорченный, ост-
рая нехватка благосклонности,

Строки стихов со светом уходят обратно к жару звёзды,

Как скитальцы пожизненные хоть раз возвращаются к
родным и близким, роком последним или гостевым визитом,

Так вырываются ввысь все песни, молитвы, и светлые
мысли,

Ничего не случается поздно, когда всё уже случилось,

Пусть рассыпаются жемчуга ожерелий сорванных, пусть
разливаются вина.

*

Мы летели в ночь, проникаясь ею, никто не в силах нам
помочь, всё молча делается, за спиной прекрасные моменты
жизни, за спиной вся жизнь, впереди ничего нет, через бу-
гор воображаемый ничего не видно, вот он я, здесь, но от-
звон не слышно. Венера, Юпитер и Луна троют над светлой
полосой останков дня обрамлённые облаками, утопающими
во тьме.

*

Ожидание во Внуково, пока планета проделает ещё один
оборот.

Жаркий июньский вечер стынет под дождём, лёгкая исто-
ма в объятиях беспечности искушает ожидание выбраться на
волю,

Тянется присутствие, случаются жизни минуты, когда
всего вдоволь, ничего недостающего, укромная неизбеж-
ность охватила искусством,

Безмятежность утопленника в податливость погруженно-
го, смирением захлебнувшегося,

Ничего необычного, ничего нового в спокойствии,
Всегда утеряно что-то, любой случай кем-то обретён,
Уплывают дождевые воды в стоки, притяжение, тяготе-
ние, наклон,

Одно мимолётное движение вектор всеобъемлющей сути
задаёт,

На шарообразной форме есть склоны во все стороны, к
ней, от неё,

Сферический объём лишь в бесконечности возможен,
Его свойства говорят о том, без единого слова,
Прислушайся, вникни, насколько это вызывает восторг,
ведь нечто осмысленно смотрит сквозь вечности лоно,

Будучи зыблемостью, хрупкостью, отчасти понятным су-
ществом, но всегда неопишуемым,

каждой клеткой плоти то чувствуя, каждый шорох осозна-
ётся,

Немыслимым образом скомбинированное безумство,
плюральное чудо, простейшая сложность,

Ни одно слово не подойдёт и все подходят,
Здесь всегда нечто сопутствует,

И пускай по большей части того сопутствия рождается то,

что удостоено слова "любовь".

*

Кого я видел, кого нет,
Кто выходит за предел, кто сидит сопит,
Мечтой нетленною шуршит,
Как заветная конфета к карману прилипла на жаре,
Пальцы уже встряли, а желания встрять нет,
Удел несостыкровок бытия и ожидания,
Нравится одно, не нравится другое,
Сегодня виднеется, завтра уже не видно,
Даже в лице одном можно вычитать слога ни одного имени,

Сейчас конденсат сырой пороховницы, но вот он выстрел,
Утренняя свежесть туманная вселяет незримый покой,
В плоть душой удушенною, в душу истерзанную плотью,
В мире одиноком одиночества плоды ненужные,
Взрастают ввысь, покоряют пустыри,
Я вернусь домой! Не покидает шёпот внутренний,
Но я здесь, и быть может домашний уют за углом.
Из-за сине-зелёного сморщенного моря рассвет восходит,
тьма уходит вглубь тайком,

За края обочин заглядывает рвущийся поток, как река
бунтуя из берегов выходит,

Русло не тюрьма, не зарекаются подверженные страху, и
не все отчаянные, те, что зареклись,

Помнится и никуда не уходит образ прикосновений ми-

лых, зову его зову, как воем диким лунный лик изводит в сумраке лесном волчара одинокий, как роет в бездну крот нору,

В моей судьбе какой-то гриб свои споры изогнул, покоряет высоту, желает утонуть в ветру,

Все идут сквозь меры, разрушают быль, небыль создают,
Вот и степи открывают душу, на камне придорожном надпись "вырастим лес потомкам своими руками",

Настырно напрашивается мысль: "Не вы ль, подонки, срубили свои головы с основания хребетного?"

Раздается эхо в голове дерзким ответом: "Слышишь ты, твои сюжеты, как карантин, сугубо для заразы стойкой, толи от любви, толи для неё, никак не поймешь".

*

Многое не видно, многое утеряно, как искрит в глубинах свет, как источает из себя родник облаков подмятые перья,

Вверх вздымает пламя костров, иссякает бремя дров, лишь угли поверженные уходят на покой, уходят в вечность истлевшей золой.

*

Эхом раздавался чей-то голос, сопровождая скользящие вагоны вдоль степи,

В них не люди едут, это вой души, груженный до верхов летит, ускользает по струнам серенады под луной,

Ночью летней изумрудной шёпот морских волн, о любви поёт, и тянет ту минуточку, растягивает на песчаной партиту-

ре, но миг уходит вновь и за собой зовёт, здесь утопает слов
незримый поцелуй,

Забирай, он твой, тебе дарован.

*

Надо гнить и смешиваться с гумусом, как это делает лю-
бой нормальный цветок,

После цветения благоухающего каждый однажды падёт,
кто больно, кто с восторгом,

Всё об одном, всё об одном.

Чувствуется лёгкое довольство, но нету ничего, всё пусто,
и этот отчаянный восторг, последние испивает ноты после-
вкусия, цепляется за любые мелочи, но ничего не находит.

Откуда исход? Туда же и метит курсом.

*

Я словно пылью бархатной на грозди виноградной в лучах
томлюсь, в ночи теряюсь,

И если слышишь шевеления, ну и пусть, ну и ладно,

Не могу не написать, не может ветер без просторов, не
может без любви целовать вольный, не будет любви в шев-
ронах, нет без стиха меня,

Я не тот и ты это видела, убедилась по мере возможного,
тайную исповедь не осквернила, она звучит во все стороны,
так сияет и свет, как исходит песня, как утопает в луже снег,
но есть один момент, когда зажигается бурно,

И больше ничего нет, будто большего не было, а меньшего

никогда не будет.

*

Смертоносная любовь рыщет в поисках объятий, хочет жизни сока вновь и кровавой брани,

Не находит ничего, не сошли на нет изнанки потрохов,

Кто-то вышвырнул оберег в пламя справедливое,

Не обожжен лишь тот, кто не имеет имени.

О чём звучат вопросы: "Кто я, кто ты?"

Если не видно, то смотри,

Нет названия иного, всё слишком очевидно,

Кому этот ужас, кому сладкий сон?

Нужно лишь помнить: "Никто и никогда не переставляет свершённую деяний форму"

Даже если сметает лавина к низинам на пути своём бурном.

*

Чтоб я здох в кумаре одиноком, чтоб я здох и был живой, в очередях крайним и от нелюбви далеким, как свежеиспеченный торт,

Взлетает мигом весь восторг, когда падает мимо свежая плоть,

Слёз ручей небесный, в лощинах откровение слегло,

Дай отпущение мне, милая, не от чувств, не от любви, а от тех забот, что рыщут в поисках игриво сладких уст.

*

По поверхности морской,

с волн переборов,
утомленными отблесками,
сползают очертания строк,
природы немой,
но услышанных возгласов,
увиденных намёков,
вечерних росписей,
что не знают,
не помнят,
безпрецедентно являя контуры,
без ведома собственного участвуют в разговоре,
Стрижи вместе с воронами подминают розовое небо кри-
ками беспокойства в преддверии ночном,
Вот и на зеркалах перламутровых моря, отражения уходя-
щего дня ярким огнем,
птица жаркая перья расправила, замерев в полёте на
небесных просторах,
стынет облако за облаком,
веет лёгкий вечерний холод,
В вышине бездны искрящей виднеется тепло,
прорезается мерцанием звёздным, далеко далеко,
безполезно тянуться,
не коснуться рукой,
Солнце взойти не раз должно,
иначе откуда, вчера, завтра, не сегодня, чуть позже,
так подсказывает опыт,

но немая природа надежд не даёт,

слов не проронит,

зато не врёт,

Значит, ничего не обещано,

значит так быть должно,

Познавательные диалоги,

безответные возгласы,

между живым и не мёртвым,

составляющим нечто одно,

Взаимосвязь единая,

но именно в том разнородность,

вариабельность бесподобная вытекает из мельчайшего

сдвига,

из некоего шороха,

нарушая вечности покой.

*

Поверь, о смысле жизни, о щедротах мысли, воплоти,

Кривая сдержанность кривого пути, роковую рассказную

лепила,

Изгибалась формами всех глин.

Иссушая душу в печи воплощаются повадки строптивные,

Они потерпели лишившись влажной сущности, оставили

пузо вверх дном, но не похлопаешь по осколкам ладонями,

что раскурочены тиражируемым виражом.

*

Сколько не было, да было б,

Сколько было бы, да не было,
Изволивши на милость выйти,
Позабытыми, разлитыми по почве винами,
Питали перегной сладострастным душком,
А потом скотинами мчались и видели,
Тромбуя копытами свежую кровь.

*

Красочный, озорной бомонд! Тебя ль не искал в Одесских
подворотнях, патрулируя прострации летние знойные поры-
вами стихотворными?

Скоротечные тяжкие будни, ощущение недостающего,
где-то упущенного, слегка позорного,

Власть к взгляду приросшей Луны по морю уходящей до-
роги, полуночный угар дымный, осадок дурманной тревоги,

Где-то бархат опиума, парализующей вечностью любви
возносит облако безудержно тоскующее в собственной лёг-
кости,

Ударная волна почвенного воспаления выкидывает из се-
бя росток участи,

Я жажду, жажду упоения, ненасытна моя сущность, она
творит и погибает в агонических жжениях, случайная упо-
рядоченность, неотлучная последовательность,

В процессе рождения младенец стопами касается ещё го-
рячего пепла, праха своего же тела,

Невинности обнажённая нежность, уязвимая мера, но она
обрастает корою, исчербляясь болью и увечьями.

*

Где я был и где быть мог, даже не знаю и не видел,
Волочащейся усталостью ног наливаются лужи,
Внутри бездна, она везде и всюду, но вот оно дно,
Это то самое место, где сумрак прилёт неизвестный,

Балансировочный оптимум, инициатива не наступившей
гармонии,

Болезненной иронией порождает исток,
Восход кинетикой плетённый срастается с взором,
Взаимность не рукотворна, она есть бог,

Движение за движением, порождение за порождением,
Лишь этим полнится сущность, перманентностью плету-
щейся формы,

Иначе её нет, она разогналась в бесконечном падении,
Но вдруг в полёте очнулась, волю узрев зримою участью.

Ты есть то, что есть явленность тебя, порождающая, по-
рождающаяся.

В этом всё, в этом просто всё.

*

Они уходят, они бегут, они презрели мою дорогу, всё по-
теряно и ничего не вернуть,

В моём бреде не все утонут, но пожелал бы вам хоть глаз
мокнуть, немного и тихонько, я никому не расскажу,

Огни далёкие ведь светят, величайшести вдоволь, нужны покорения, иначе никакой сюжетности, иначе никакого толку,

Свершение воздвигает меры и обрамляет суть, именно в свершениях рождены все основательные сдвиги, сего мира форму сумев изогнуть.

*

Я бы выжил, но не в этом мире, но не тут, мои лиры мою душу несут, посмертно рождённый уже бессмертие, ничего нового, всё прекрасно, нет и спешки, другие темпы, другие скорости, порой слишком медленно, хотя всё уже вплетено в этот круг, всевладычица безысходность, всевладычица несдержанность вершит и правит судьбы,

Их формами предстающими непокорными, выходками коронными провозглашается толк, Я видел, как голуби мира срут в полёте, видел их милость, и в плове, и в супе,

Эти темы щекотливые порицательных рассказней из неоткуда, в тот же миг упраздняют восторг, тем превращаясь в ничто,

Так и мы полугости-полубоги раскидываем кости и флюиды, как слюни верблюды растягивают средь миражей по дюнам пустынным.

*

Всепоглощающая суть, всепоглощающая бездна, вершина блеска перламутра, бытия вершина, узники любовных темниц, слышится во тьме шёпот вдыхания паров плотских, от-

кровения, ласкающие признания, без обольщения, без упретков, струят соки и никто их не сдерживает, возносят блаженных в обоюдное пиршество.

*

Стыдное чувство нечто упущенного, чего-то преувеличенного пылом изуверским, но самого стыда нет,

Где же он? Пуще вопросы, пуще ответы,

Всего не изложить устно, устность это вещь от мира отделённая звуком, но многомерная,

События, прелести, ужасы, глупости, глупости наверное,

Кто-то поверил мне, кто превозвышено обозвал мудрецом, учений потребовав,

Мы продуцируем образ, воссоздаем его в чувствах, в эмоциях, это послевкусие тщательно отобранное, как вино лучшее, только потому превосходно, его тона текут по устам, сквозь предтечу всех истоков, пропитывая плоть из почвы взошедшей лозой, пьянящим ароматом пленя,

Другого просто нет и не было, но ведь бывает и так, когда вино не приносит чувства победного, бывает жуткий кисляк,

Нужно лишь помнить и миг тем преисполнять, что мера не научит ничего достигнуть, мера – это опыт, отчасти неприменимый, отчасти блаженный и горький, а может вообще ненужный и скромный,

Твоё поведение, твоим полнится существом,

Некоторые называют это душой, я именую это божественностью.

*

И громозд тучных дней, и слов безудержный помёт,
Боготворительные сюжеты вымоленные жаждой плоти,
Кто расценивает это зрелище, каковым восторгом?
Бесконечность согласована твоим явлением,
Не согласоваться с идиотами, они безупречны,
Безутешность безрезультативного напряжения, покрыто-
го коркой,

Это не душевное, а животное,

Выдавливание всплесков эмоций из незаконченных поло-
тен,

И я безутешен, но песней из волокон вечности сотканной,

Головокружительный треск грома и шелест дождя,

Ссыпается на жизнь бурлящую, с глаз сползает,

Адское жерло, телега с навозом дышлом истомлена,

Тьма безпросветная, безнадёга и множество чудес,

Прислужники мерзости никогда не будут рождёнными,

Они не приходят, они не уходят,

Словно море, волны выбрасываются на берег,

Одна за другой.

*

Ускользящим шёлком в шёпоте дней взгляд очарован
образом ночи,

Незнакомой загадкой таится в покрове теней, блик тём-
ных волос, блеск глаз одиночества,

Миг утопает в ней, но я словно прохожий, иду и думаю о

новшествах,

Цепляю шорохи аллей, вдыхаю аромат растений, ведь и им присуще бережное хранение, краёв, что переступают смело с гибелью верной в игре,

Так форму обретает всё живое, как мир изношенный обламывает хрупкие стороны об избыточность пророчеств,

Я отвлечён от всей вселенной, в забвение выпущены все миры,

Не знаю, сколько нам отпущено и есть ли в бытии, то место, где страстью вопиющей омываются пленённые друг другом,

Но знать и верить не хочу, как впервые в зыбучие пески попавший дикий зверь панической участью проглатывает единым вдохом жизнь,

Никто не может и некому там мерить чувство власти отпущения, пропало всё, но ничего не потеряно, он не отпускает до последнего, предельно плоть исчерпывая, гонит в жилах огненный сок.

*

Не часто встретишь прирождённых поэтесс или вообще не встретишь,

Как строки первых пьес во мгле смутных времён потеряны,

Не сыщешь, не узнаешь, что искал, зачем,

Но жизнь плетущий карнавал остановок знать не смеет,

Сквозь крики вопиющие прорезаются тонкие напевы,
В пустынном зное иссушающей жары распускается цвет-
ток,

В тенетах вечной мерзлоты слепящим отблеском жизнь
чья-то пригрелась,

На дне в непреодолимом мраке тьмы есть суета,
Опавшая пыль святил в бездне прилегла,
Она искрится по ночам при виде своего истока,
Тяготеет к небесам, испуская танец пламенных речей,
Так из глубин души ростки любви восходят,
Отдаются ветрам, вселенским просторам жизни распро-
стёрнув,

Со звёздами среди ночей нарушают законы,
Уходят и ничего не ждут, по окончанию задёргивая што-
ры.

*

Не верить, не видеть, не слышать, не знать, когда больше
ничего не нужно, пожалуй.

*

Любовь святое, это вся жизнь и готовность её отдать, пре-
небрежение этим смертельно ядовито, нельзя святое отрав-
лять.

*

Ошибку повторить или исправить невозможно, как один
ход в шахматах за одну партию, всё необратимо.

*

Ночь, одна из множества вещей, на которую мы не оказываем ни малейшего влияния, но нам хочется верить, что в самом уязвимом состоянии спокойствие сохранит плоть.

*

Они кидали дрова в костёр, но хотели вырезать скульптуры из них, и делали весьма соответствующий вывод, что угли не годятся для этого.

*

Милая, милая своей природой всей, и свет, и ласка, и тепло,

Свойства млеющей зари, сквозь зелень леса касается тайны сокрытой, где жемчуга растут питаясь золотом небес, в объятиях святынь,

Зажат, подведён в упор к невесомости и бремени, волшебная лазурь, неровность мятых облаков, берёзы, реки и мосты, проникают в тени, встречаю новый мир, что к пристани выводит,

Причал, стоянка, немного о немислимом, уместный повод для пути на томленной ожиданием дороге,

Бесценная забота, словно море, но в ней никто не тонет, Это касание доброе в душе теперь на долго, словно с рождения глухой впервые песней тронут, голосом нежных мелодий, навеки желанным и навсегда знакомым,

Пой милая, пой, это самое большее, что случилось сегодня, чего всегда хочется вновь, в этом вечность тонет, захлебывается, словно мелочь, словно щебень, словно в душе

ОГОНЬ.

*

Закрываю двери за собой, затягиваю шторы, исключаю все истоки сквозняков, все тленные опоры, здесь тьма, но здесь покой, в нём разжигают звёзды,

Зачерпну в размахе вытянутой рукой, пред тобой расстелю их россыпи, и скажу после: "Иди за мной" и коснутся ноги босые, кожей нежной, грациозной стопой, легко отталкиваясь света, увлекая вечности простор.

*

Во вселенской тишине веет прохладой, сквозь летний зной в полночи и тьме звучащих дифирамб доносятся аккорды, свет виднеется костров далеких, мельтеша с листвою в лесу глубоком, где утопает танец беглый невиданных существ,

Неизвестно кто там, они спускаются с небес и туда уходят, извиваются пламени плети в огне, растворяются в воздухе, поддавшись неведомой высоте в объятия жаркой тревоги.

*

Твой вой поэтический слышится с самого утра,
Сквозь кров эстетизма просвечивается на ура сущностными порывами,

Отдаю тебе должное владычица стремглавая, забираю своё не прошедши мимо,

Вздыблены паруса ветрами, иссохшая мачта жалостно стонет, скрипит,

Алый рассвет уходящий, цвета губ твоих настоящего, со-
ковитые поспевшие плоды,

Манит, голову кружит, уловкой извлекающей сердцевину
души,

Изыди! Так твой вопль раздаётся криком, отпущением
чувства вздёргивающего исполненный,

О любви, о любви.

*

Чередка ведёт свои подмости, раз за разом вытесняя суть
и всякий смысл,

Последовательность предсказуемости отдаёт на обозре-
ние исход,

Ваши привилегии, вашей суетности, везде инстинктив-
ный прагматизм,

Что под скатертью, что со скоростью, идёт по пути с прин-
ципом одним,

Плавно, но без устали сползает к краю пропасти,

Нет свершений? Значит предел непреодолим,

Но и резкие движения, удел расторопности,

Случаются посмертно, случаются и в первый жизненный
миг,

Ну, а что между? Страшно должно быть, если этот вопрос
возник,

Страшно от того, что нет ответа, что участи не видно,

В чём она родилась, в чём дано ей сникнуть.

Да какая разница? Разницы нет, если истину программи-

рует инстинкт,

Разница есть, если инстинкт обнажён пред истиной.

*

Чарующих глаз сверкали истоки, потаённых, сокрытых,

Заворожила, окутала незримыми нитями,

Бархатный плен её робости невинной,

Нежность цветущей милости, взор похитившей,

Я пленён, но не видно груд темничных,

Бескрайних простор невиданный вылет, сквозь упокой,
сквозь томлённый обитель,

Чертоги своей плоти покинув, зовёт утонуть во взмахе
крыльев, в потоке небывлых порывов.

*

Что ожидают обездоленные? Что они воцаряют собой?

Ни небо, ни море, ни солнца пылающий огонь!

Чего здесь ещё нет? Всё готово!

Лишь не хватает истинной воли, её воплощений, в деяни-
ях всеобъемлющих, непокорных,

Нужны не священники, а пророки,

Нужны не управленцы, а господствующие,

Не люди, а боги,

Своей сущности хозяева, мира грядущего провидцы,

Через порог перешагнут не многие,

Но врата распахнутся, царство грядёт,

Его зарево на изумлённых лицах,

Никому не под силу оглянуться, никому не под силу взор

отвернуть,

Всё к нему стремится! Но кто укажет путь?

*

Я это сказал на всякий случай, как всякий случай жизнью
предстаёт,

танец убажжающих речей,

шёлк вьющихся волос,

бархат таящих прикосновений,

грация вытачивается страданием и болью,

через сито душевных дыр просеяна,

всё либо слишком просто, либо тяжелее некуда,

золотой середины, похоже, мир давно лишён,

сопутствуй мне вдохновение немеренное,

провоцируй на дерзновение строф,

пусть текут соки муз одиноких,

влагой ссыпающихся рос,

словно с розы лепестков, ароматом ветру навевших,

словно с ладони кровь, куда макнулись её шипы,

на губах, солоноватым привкусом,

шероховатостью пальцев о нежность алой щеки,

высохли и впитаны мимолётных лишений следы,

мы похитили то, что хотели и видели,

восхитительный миг,

стук рвущегося сердцебиения,

за края вышедшего,

извергнувшись из груди

*

Скобля небесную даль, травы ввысь вьются, беспощадные
стопы приминают стремление прикованой жизни,

Почтения лишившись некой творческой мысли, должное
исполнили, высшей участи ждут, соучастия ими немислимо-
го, всевышнего чуда,

Их форма так зыблема, но она повсюду,

Количество – источник качественного отличия, мас-
совость порождает дифференцировку, исток гораздо уже
устья, он фактически ничто, всему сопутствует разгон, даже
измотанное чувство из всплеска однажды родилось,

Значение имеет лишь вектор нарастания, творческий рост
по сути, остальное же не против в бездне утонуть, без следа
кануть, словно степь сгорая, рассеивается в ветру.

*

Я всех поэтов умещу в стакан и выпью, осушу до дна бла-
готворный сосуд,

В дребезги и хлам осколки на асфальт рассыплю, некогда
читать стихи их, вникать в причуды,

Мне лишь бы быть всё время пьяным, от вина, усталости,
любви,

Чтоб светлым похмельным утром рьяно воскликнуть: "Я
жив! Я жив!"

И с головою тяжкою, мутной, отблески солнца ловить, до
вечернего перламутра, до ночной тишины,

Мечта моя грубая, лишь о тебе позабыл, не знаю, как зо-
вут тебя, не видел, не находил,

Мне дороже милой, не золото, не мир, отдаю всю вселен-
ную паршивую за привкус душистый и сладкий любви.

*

Вечер тает на коже Солнцем опёкшейся, студит жар про-
хладой ветряной,

Недавнее погружение во взволнованное море памяткой
встречной вливается в крон шелест, сопровождаясь криками
стрижей беспокойных.

*

Предрассудки имеют облик знаний затмивших восприим-
чивость. Само по себе знание не является верным или нет,
его значимость определяют множество факторов, мне-
ния окружающих людей, ситуация, но самое важное и что
меньше всего идёт в расчёт, это соответствие действитель-
ности.

*

Афалины плещут о воду хвостами, в мир иной выпрыги-
вают, клубятся вокруг рыбной стаи, чайки над ними покри-
кивают, их души стрелами прицельных падений пронзают,

танцуют в восторженном флирте, в жертвенной муке изводят яства хищным ритуалом обвитые,

Халявные оттепели на отмелях жизни, блестящие тёмные спины игривые, нашли уютное логово в морских пучинах, теплу солнца отданные, им и возникшие, всем динамическим сдвигом, всей колоритностью пышной.

*

Мой вой безудержный крадётся промеж мер, слов покусывания, мурашки сыплются волной по телу, искомой небылью зовут к пределам,

Взошедшим извержением встряхнула мир искра, закрыт безумный выстрел, закрыт пред вылетом, но его исповедь, молниеносным визгом настигает жизнь.

Низменная сырость, подножие ворот, пройдена граница, закинута за левое плечо, шкурой лисьей свисшей, хитрости поникшей, слегка зацепив охотничий восторг.

*

Алый закат полной луны, уходи от меня, уходи,
Слово её не догонит, мельтешение хоровода не вытянет,
непокорность повисшую на орбитах,

Разыгрывай, мимолетная область, мой взор посетившая,
мысли раскидывай,

Скоропостижность достижений умеряется кормящей
должностью или бестолковой ролью,

Где изысканность давно вышла из утробы и трижды выродилась,
вырядившись в гнедую покорность с примесью дет-

ской подлости,

Дети не знают жестокости, они убивают легко, набираясь опыта,

Не там сопереживание живёт, где звонкие возгласы выдают свою робость, изогнутую о самые дно, по которому рыщут животные, изрыгая корысть, заматавая следы блеклым хвостом.

*

Тучи надвинулись хмурыми глыбами, громоздко рычат, давят накатом медленно хлынувшим, вселенную шторами затмевают, конечность локальная в прохладе близкого штора стынёт, теньями его объята,

Блещет режущая молния, по взгляду беспощадно хлещет, беспардонными воплями по ушам сползает дрожью скрежета,

Ни день, ни ночь, слегка проступающее золото сквозь тьму и серость довлеющих вершин,

Движения повсюду, всюду жизни маяки, но текучесть времени исчезла, остановилась, будто никто и ниоткуда, ничего не ждёт, ничего не ищет,

Зазывает в танец буря, вскруживает, свищет.

*

Вас не мог ли видеть? Вас не мог ли позабыть? Исконно робкую милость, незримую нить.

О, как же вы прекрасны, милая! О, как же вы, в сих изящества лилиях, зарева дивного, чарующей поспелью смогли

в свет нещадный выйти, сам свет изумив?

Мой взгляд словно цепи, словно плетни, прикованы, привязаны,

Не смею лишь выйти из берегов ваших, не смею из почвы взойти, я в ожидании слов, весточки, писем, сотканных изяществом нежной руки,

Мне ничего не важно, я сам себе не важен, я здесь, и отдан неведомым порывам,

Я может быть не буду вашим, может быть и вы моей,

Мой взор плывёт вдоль берега журчащего, выхватывает там дивный цвет, подобно незримому порогу,

Переступаю его в каждом впервые исходящем стихе, в каждой мысли, каждой метаболической подвижкой представляя в последний раз.

*

Благодарю вас, о, милая, благо дарю вам, невысказанными силами пронзают чары сердца,

Пусть будут забытыми, пусть хрупкий мрамор, непоколебимость гранитная придают форму векам,

Плотская же сущность порывов предлогов не видывала,

Подобно Вавилону скребущему небеса, подобно течение жизни по руслу дороги,

Сливаются ливни рвущимися грозами, парят в лазури дня облаками пышными, покрывая тенями все края и мирские чертоги.

*

Ты жестока, о, любовь!

Отдай мои почести, отдай мне всю кровь,

Беспощадная и картавая небось, свой Парижских шарм не касавшийся Франции подари, подари,

Так орут мои раны, так младенцы сопят в предвкушении рьяном, черпая из бесконечности вдох впервые,

Воздвигаюсь порывами и утопаю в них, тону в избытках зыбких, и цепляя краем мимолетный миг, он прогорает беспощадно, на глазах оставляя ожоги, встречных потоков следы,

Алые, алые щёки твои, манящая свежесть плодовитая, дай мне немного тревоги, моё сердце ранами обвитое требует анестезиологии,

Дай ему перешагнуть за края рока, непознанной участью одари,

Так волнуется море, шепчет о прогулках озаряющей его Луны,

Она скитается подле, их струны обвиты друг другом сродни,

Я бываю жестоким, но лишь безудержностью,

Мои руки смиренны, но никому не под силу управиться с рвением души,

Никому не под силу.

*

Со временем с опытом оттачивается некая семантическая дисциплина, эта дисциплина являет когнитивную натуру, и

если дисциплина не критична или строится на локальной необоснованности, уповающей лишь на неких общеизвестный образ исхода событий, то натурой это и не назовёшь, это приверженность информационная, когнитивная ригидность, но не прирождённая творческая импульсивность. Натурализм, это природа во всей её несоизмеримости и деталях.

*

Сон, это сакральное погружение в небытие, ложе, почивальня, святое место, поскольку сон, это самое уязвимое состояние.

*

Друг мой, я исповедую тот принцип, что никто никому ничего не должен, но только потому, что никто никому ничего не должны отроду. Другое дело душевная общность, это большее, это щедрость и благосклонность, возникающая только в объятиях распростёртых доверительных. Остальное же заперто, закрыто в темнице инстинктов и агонических розней.

*

Является из неоткуда и уходит в никуда,
Укор нестерпимый, рокошущий дар,
Жарящей душевной порывистой сущностью,
Знать тайну речи, но не высловить,
Расценивать сии срывы с обрыва письмен и жестов,
Как!?

Давайте же их упорядочим смыслами с мыслями,
Стихия неведомая мне, но всем знакомая,
Где же она, где?
Её нет исконно!
Уверен, это разрешимо,
В чём выражается истинность?
В том, что кто-то её вершит, возводит,
Некоторые называют её подлинностью, ввиду неподвластности вещей многих,
Это удел осведомлённости, но не полной,
Поэтому невежество порой приравнивают к божественному истоку,
Не смог это выразить словесно, не смог,
Это слишком длительный процесс,
В жизнь длиною, длиною в бесконечность,
Я извиняюсь, если смутил вас или причинил психические увечья,
Если кривым стрежнем в ровную душу залез,
Порой сложно найти собеседника, можно сказать "невозможно",
Слишком узкие интересы, слишком поверхностно,
Всё пройдёт и это тоже,
Где-то это написано, выковано на наковальнях жизни,
Я буду это видеть, как мне это видно,
И увижу, быть может.

*

Когда с первых слов становится ясным, что речь не содержит сути, в таком случае вывод, не то чтобы сам напрашивается, он даже не возникнет.

*

Таёт блаженная нота, ускользает танцующий миг,
Не задержать неотвратимое, пыл попридержи,
Лишь застывшие яда осколки, выпитой до дна любви,
Засахарились, солевыми кристаллами произросли сквозь мир,

Эта битва не на смерть и не за жизнь, скорей за место там где тесно,

Вариантов несколько, и вот основные, лететь или норы рыть,

Кому что ближе к сердцу или к случаю,
Моя серенада падшая участью, что ненароком уместил в просветы всех светил,

Вероятность эквивалентом с бесконечность, не меньше и не больше, но насколько это сложно, коль очевидно,

И не запустелы ножны, если ножи в них тупые, и пороховые залежи немые без искры, вытаскиваю душу волоком к мосту в грядущее,

Если тяжёлая слишком, пусть сгинет в пропасти, в остальном же и так летит,

Судьбоносные росписи не только под Люциферовым договором, они везде и всюду,

И не написано ровным счётом столько, сколь не написано

тобой и не написано никем,

Как непробудный сон, как удельный беспредел, не так и не этак, производимое действие, от производного чуда, немислимо, но происходит и сей момент, происходит,

Выстрадано и собрано, как конструктор невобранный, поскольку постольку, по чуть-чуть, понемногу, не совсем и не только.

*

Вы только взгляните на этот прикованный к вечности взгляд, ранимый подобно плева, проплывающий словно белоснежные облака, незыблемо, нетронуто и нежно, обволакивая смежность меж мирами, меж бездыханным и задыхающимся в муках и блаженстве,

Апофеоз протрации в предвкушении экстазиса, помятостью обмазаной не принявшей форму глины, она сочнется влажная и томятся вина непролитые, лишь шероховатостью бумажной вписываются в жизнь, пятнами пронизывающими, без слов наляпанных стихов, лаской размазанных извилин.

*

Меня настигло озарение, ночью, после долгого летнего дня, в моё сознание светом некая сила проникла, словно в бокал белое вино золотистым оттенком искря, плавно края настигнув,

Я нашёл упоение в спокойствии этом и умолк в сим бреду, растворившись в объятиях сна,

Никогда не забуду мгновение щедрое, о великая власть
маразма, когнитивный свет, душевная заря.

*

Серая хмури с синевою и морщинистое море, мельтеша-
щие зады и лица, мимо проплывают, летят,

Ветви дикой маслины лезут в глаза,

Ну где же вы, где, лунная дива, свет вашего золота, может
снова во мне утонет, снова утонет может,

Но вечер уходит, жизнь вся уходит, и вы уходите,

Мошкара в холоде ноет, покушаются на кровопролитие
комары,

В чём-то мы с ними похожи, все требуют почести, и насе-
комые, и кровопийцы,

Заслуженные уроки изваянной не всегда заслуженной
жизни, дарования дарованной плоти и мысли.

*

Я вижу как ветер размазывает облака, уносит с собой аб-
страктную небыль конденсата, развеивает лёгким тягучим
движением и меня,

Спасительное морское шипение тает песней, словно шам-
панское, и ему всю жизнь отдавая в него окунуться, волны
плоть огибают, держат, колышут сердцебиение на плаву, и
никто в этом мире не знает, каково единение это в морском
плону,

И никуда ты не денешься, аромат сладкий вспенивается,
небо, берег, и какие-то души мельтешат по поверхности, и

песчаные оттенки напоминают бархат кожи нежной, той, что в грёзах неведомая, которой норовлю коснуться.

*

Я не люблю искусственные сложности и считаю, что любая заинтересованность проявляется самым обычным способом, иначе ей нечем проявиться, поскольку её нет. Те вещи, которые могут решаться просто, должны решаться эффективно. Мы слишком привыкли жить в запас, по всем векторам и плоскостям. А комфорт привычки очень зыблем, очень шатак, и более того, безрезультативен, если оглянуться на вселенскую безконечность.

*

Воздух наполняется светом,
День рассеял сон,
Избыточное место,
Скопление жизни тонов.

*

И случаем жизнь предстаёт, и в жизни случается всё,
Каждый оборот небылой формы, каждой изогнутостью,
Ты видел себя, ты видел весь мир, воображимые края не преступные,

Упорядоченный реактивностью бедлам, буйствующая восприимчивость,

Чем не безумство названное организованностью или конституцией,

Тягота надменности блещущего сообразительностью жи-

ВОТНОГО,

Что за мир без поэзии, что за пластиковый треск вместо звона?

Меня словно нет, этот мир для меня непригоден, но вот он я, в паутине будущих пьес разыгрываю слово посреди эпикальной непогоды,

Так и должно быть, так это уместно, всё прошлое, всё прошлое, ничего нового.

*

События могут расходиться, подобно частицы отталкивающие друг друга, никогда не встречаясь более среди бесконечных сплетений материи, сугубо вероятностно, статистически, либо, как выраженная разность и сопредельная несовместимость диктуют спорадическую закономерность, возникающую лишь мгновением, но не повторяющуюся никогда более. Мы привыкли слишком наивно смотреть на ход вещей, недостаточно оставаясь восприимчивыми к ним, но с избытком идентифицируя их, как привычку.

*

Могу вас разочаровать. Чтобы вы не делали, какие глупости и безумия не свершали, ваша зона комфорта всегда с вами и принимает форму любой чепухи. Не слушайте психологов, это аферисты оперирующие с впечатлениями, идите лучше к цыганам, они придумают вам любую форму отпущения.

*

Странно видеть источник ненависти или преимущества в абстрактных субъективных вещах, подобно национальностям, конфессиям, или особым интерпретациям отдельных сводов понятий, учитывая их полную измышлённость и материальную основу любого явления, то есть наиболее фундаментальную, чем субъективная трактовка, возникающая в ходе социальных притязаний, выстраиваясь в полном отрыве от понимания источников событий, провоцируемых непосредственно природой человека и физической средой его пребывания.

*

И лето пело, и рычали молнии, и ночи беспощадно стыли,
Каждый прожитый здесь миг предстал изволившим,
И этот день, и это море, и этот преисполненный вина сосуд,
Суд,

В вышине сверкают звёзды, полыхая там в дали, лишь безмолвие даруют.

*

Отсутствие выразительности и смысла в речах людей крайне удручительно, приходится молчать или быть предельно выразительным. Без внятных формулировок объективной природы событий укореняется глобальный диссонанс, поскольку возникают бесконечные интерпретации частных интересов в сфере абстракций и заблуждений, что наращивает пространство невежества и сужает когнитивное пространство в социальной среде. Действительность, это

независимая константа, незаинтересованный судья, которому можно довериться, поскольку не доверять ему невозможно.

*

Надо чётко разделять функциональные качества и вероятность, хотя и то и другое имеет свойство затмевать друг друга.

*

Задача любой организационной системы, это не более чем успех.

*

В жизни невольно приходит осознание, что ничего не имеет значения, но каждое событие равносильно значимо, и сколь не мешали бы события и поступки, сколь не хватало бы того, ради чего соизволил жить и умереть, идти сквозь дни и ночи, претворяя жизнь и созерцая её ход, каждый миг тотален и преисполнен собой, но никогда не достигает завершения.

*

Осенняя пора, лёгкая мгла повисла в небесах,
Не настало ли время посвятить себя чаю?
За завтрашним днём невозможно скучать,
Откуда же скука берётся в людях?
Ведь каждый шорох уходит в будущее,
А каждый прошлый миг растворяется формально,
Что порой нечего вспоминать.

Отрывки скитания по людским пустотам:
Вы любите гулять по улице?
И цветы?
Говорить стихами?
Я готов вам посвятиться,
И я не пьяный,
Но если вы не пророните слова, то буду,
Не слышатся возгласы рьяные,
Всё кончено, я ушёл погружаться в пьянство,
И горе, и море любви,
Раздаётся где-то крик: "Подожди, подожди!"
Нет, не мой удел непоколебимость ожидания,
Я буду верен своей душе, своему скитанию,
И за беспокойство простите.

22.7.2015

*

Мне интересны ваши мысли,
Иного не коснуться,
Пускай ветра о морду мою рвутся,
Я добреду,
Куданибудь,
В объятиях любви, и ей себя я посвящаю,
И ей всю сущность мига отдаю,
Моя стихия, моя слабость, моё могущество,
Ведь это жизнь, её потоком страсть бурлит,

И ревнивые затоки, тонкостей рассвета знатоки,
Звонкая ахиня с пьяной руганью звучит,
Но что же неуместного, если всё возникло,
Бесстыдно ускользя растворяет ветер мысли,
И раздаваясь лаем, произвольничают псы.

23.7.2015

*

Путники моей тревоги, путники моей мольбы, я вас сопровождаю до устья Стикса, до дна бездонной глубины, да не подведут меня мои ноги, да ваши крылья вознесут, к местам, где нерушимые горы во вздохах вытягиваются ввысь и небеса пронзают, с них осыпается порох крови на остриях засохшей, ещё никем не зажжённый, не вышедший облаком, не вспыхнувшей души, и я обезумев крадусь понемногу, к нему потаённому, в себе огонь сохранив.

27.07.2015

*

И солнца свет, и тень ночей, и пар пустынных миражей, мелькают в ожидании завета, плавится горячим потом лето, это тело мыслит, так уверенно себя узнаёт во всём, и смазывает линии границ кем-то когда-то напетых, словно никого здесь нет, словно никогда и не было, но одиночество несметное всегда находит грани иной стороны, и с поры той становится заметно, вот он я, вот и все, вот и всё,

Никакой приметы, лишь всевозможные обличья сует, ростка вселенной и поющей в ней любви.

27.7.2015

*

Кто-то изрыгает вопли этажом ниже,

Ну, что за пассатижи уши мои жмут, вытягивают наружу,

Аристократическая нетерпеливость или просто глупость

необузданная разумностью,

Откуда эти крики? Покуда их заплыв? Утонут ли в огороженных рядах?

Сию минуту сникли и захватили свой бедлам.

Не нужно только делать вид, что не знали, кого за душу зацепили,

Ни сострадание, ни обиды определяют здесь суть,

Лишь восхитительность и первозданность вида в рассвет грядущий,

Эпохальные перемены на кону.

4.8.2015

*

Меня больше нет и больше никогда не будет,

Этой страсти век изысканнейшим блюдом стелется по чьим-то рельсам, в глазах корыстных, дешёвою валютой,

Покуда эти цены, доколе не сыскать, в бездну соскальзывают сцены, словно сон с кровати.

13.8.2015

*

Я умираю от любви или это смерть укутана любовью?

И в сей щедрый дивный миг я наполняюсь новью,

Слов истерзанный родник рычит по руслу ночи,
В избытке пики блещут острями, пронзая небосвод,
И касаются меня, как касаются кистями художники своих
полотен.

13.8.2015

*

Я для них, как грёбаная кукла, с глазами выпуклыми или
впуклыми,

Но не марионеточность это, моя жизнь разрывает сердца
изнутри и снаружи, это ведёт и их в направлении нужном,
не мне, а миру грядущему, он восходит из тьмы, наливают-
ся светом, но словно никому ненужен, будто жизнь исходит
из бумаги и пепла, а ни бумага из жизни и пепел прогорев-
ший её, словно немного зависли взгляды пред виселицей, где
вздогнули глотки терзанием мук, и тянутся руки, протяги-
ваются на помощь увядающей жизни, но уже слишком позд-
но, повержен испуг.

15.8.2015

*

Разносится раненный крик порождения тайного, это ди-
тя взывает пламенем небеса, его реки алые произрастают и
растекаются бурля сквозь напевы,

Некто ласковый кается, чадо божества в руках притая,

Это подверженность величаявая, она разносит внимлющим
признаки риска, как будто бы знает, что есть жизни родник.

16.8.2015

*

Из века в век, из дали в даль, грядёт извечной сутью эпохальной, премудрая каскадность вьющимся знаменем, никогда не завершённым в непрерывном начинании, но всегда подогнанным под обстоятельства, явившись ими, целиком и всецело, всеобъемлюще и неотлучно, где божественность не мифа уделами возвращена, она прорезалась в сплетениях мириад совпадений, в творении, в творениях.

20.8.2015

*

Распри моих амплитуд, пускай живут, пускай уносят в период изогнутости дуг, за край своих широт покинутых приютов,

Из окон в окна перепрыгивает жизни чьей-то луч, не видавший комфорта, лишь отражением можно обеспечить его, зеркала полируйте,

Но исказившись, как всякая молва искажает готовность не вымолвленной поспешности, нетерпеливым решением трудности,

И в этих мерах, как всегда нечто пробудится, как мечты сбываются, без усталости с создателями сближаясь,

Это соответствие – величайший дар, словно приветствие жизни новоявленной, без единого слова, без единой ругани представ, на всякий случай прощается.

22.8.2015

*

Сделать всё что можно, наделить вероятностью возможность – не математический удел, это из области творчества, физика жизни, само воплощение, из градиентарной плоскости на пути к свершениям,

Лишь бы инерции корпускулярной хватило, иначе выдаемое не видывалось, и сон беспечный кривится, выгинаются дома плывя по небу птицами, словно по собственным законам, из собственных картин.

22.8.2015

*

Сокрытая анафема, апофатический курьёз,

Какового раздела задетый форпост?

Что за параграф парафренических сцен?

Извольте величавые, ваш выбор, мой замес,

Либо попеременной, когда сам знаток ничего не ведаёт, лишь уверенность лелеет, самобыт в уютном мориве, мнимости забег в изыскании подобного,

Только хребты горные, только леса, реки и море, всеобъемлемость природы, её милостивых прикрас, за которые и жить, и здохнуть, да хоть мир перевернуть вверх тазом, да хоть века разбавить собственным соком,

Поглядим, кто тяжелее, камень с водою в пространстве межзвёздном или душа разящая восторгом.

22.8.2015

*

Доброе утро, доброе утро, я рад, словно радуется слон в сво-

их весовых категориях, покачивая из стороны в сторону, перебирая с ноги на ногу, будто подо мной виноград не трюмбованный или кока,

Ну ничего, из этой почвы ещё взойдёт вино, да хоть целая роща с погребом,

А в прохладе укромной тени подземельной, пускай бочки своего разлива ждут,

Подобно ледники налитые солнечным светом или рубины алым пламенем сердце через очи жгут.

23.8.2015

*

Летишь, это когда летишь неважно куда, просто куда-то, курс бытийность определяет, уже определила, рокот турбин шикарный, съесть ничем не запивая, изысканное блюдо, Лучшее, даже не знаю каким образом высловить, но обязательно скажу, скажу выразительно, с отточенной дикцией, ни раз и столько, сколько будет хватать за руки, нежно, медленно, в неодолимой жажде, в вожделеющем послевкусии, дабы вечной и долгожданной сцены возглавить суть, кульминация момента небывалого, перегибающего мирскую сущность, непревзойдённый случай, словно мерещилось, но ничего не причудилось.

23.8.2015

*

Привет, доброе утро, этот сон непробудный всё же рассеялся ветряным днём, здравствуй хмурая туча, дай тебя по-

целую, поглажу по округлостям и белёсым неровностям,

Бодрствует, как бодрствует медовый улей мой истёкший блаженством мозг,

Эх, доносится музификация с криком нахальным, только не видно акаций, остались на берегах атомных, ждут электромагнитной интенсификации, лучевого разгона ждут, хотят побыстрее в бесконечность кануть, попутали, совсем корнями попутались.

23.8.2015

*

Чувствую биение сердца, дыхание лёгких, ухо чешется, но словно меня нет, это чуждая мне отрешённость, не мной предрешена, не мной воспета, словно по колее или в русле вслед за реками плывет душа, но всё ещё скитается, бьётся о берег, выкатывая волнами подтопляет города,

Всё былое, словно ничего нету и эти руки истерзанные не по делу вопят, сочатся ранами, к небесам тяготеют, ведь с них осыпались нитями хрусталя, соткав это бренное тело, что так сильно верит в величие жизни, что без устали бредит, никак не утихнет, никак не уймётся,

Всего лишь беспечность, лихая беспечность, огонь и танцующая жизнь в вихре Солнца.

24.8.2015

*

Вот и свет, будто вновь сияет, но не было и нет в нём временных чаяний, он лавиной ювелирной по проводникам

пульсаций скатывается, как крошки по растянутому сукну скатерти, в стезях уравнивающих кванты, что памяткой застыли комбинацией цепной рассудка,

Упились его золотом, но не досыта, его ровностью динамики отфильтрованной в слоях озоновых, но так сложившись уютно сложностью завязанных химикатов органики, озарения когнитивного, откликающихся обоюдностью мыслительных колебаний,

На отпечаток символов и малораспознанных очертаний в промежутках молекулярных амплитуд.

24.8.2015

*

И вот опять, и снова, по пятам, по неврозам, граница психоза, время двигается вспять или в п..ду, как Баттон Бенджамин,

Квантовый ручной тормоз, но не помеха, главное не сучать и рваться сквозь пядь, где всё ново, всё ново,

Стремление расстояния сжимает и размывает время неистовым напором,

Алые паруса раздуваются, у коней блестят подковы.

О, небеса, вышина по-за забором, отдаю тебе стремглавие, а ты мне всё остальное.

25.8.2015

*

Хочу рассказать вам друзья о главном,

Немые облака, хлопают паруса, море плескается,

Течение иждевенческое, мир собою наполняется, интересная панорама,

Из-за западающего за край моря виднеется арка,

И я проплываю не зная, подталкиваю сухое бревно веслом
о воду,

Покуда уносит и каково там бывает, чего взгляд не касался,
но неминуемо коснётся.

26.8.2015

*

Картины, слова, разнужданные небылью смыслы, подсказуют как в одиночестве поникнуть, взгляд свой ускользающей вдаль отпустить, от тела отчленить, хирургической волей мистики, параболической отдалённостью конца от начала,

Вот только не вспомнить в чём отличалась суета одного обрывка от другого, где хоть тони, хоть всплывай, причаливай, отчаливай, будто разницы и нет меж завершением и начинанием, рождение посмертно, а смерть тоже что-то порождает.

27.8.2015

*

Дым зажжённой памяти укутанной во мгле играет в танго с паром по извилинам дорог вечерних,

Под шёпот августа лето изнуряется, засыпает, тяготея зелению к земле,

Тени извиваются в фонарном свете, прохлада проплывает

с ветром по воспоминаниям, о том, чего уже нету, о том, чего не найти нигде.

Но что же это, как не шевеления в буйной голове, терзающей себя своими мерами, а может всего лишь нехватка биовещественная, недостаток упоения в небольшом несоответствии наслаждения и методов его воплощения?

Гармоника бывает скудная для больших свершений, биохимия мать её, главное чтоб хватило на всех.

28.8.2015

*

Лето изумрудное, сердце из рубина, аметистовые будни, глаза из сапфира, углероды кристаллические, драгоценные руки, сердце галимое катится куборем, рукова засучены, кучные муки, тучи пурпурные, удавка перламутровая, не во-круг, а снаружи, во все безграничные, во все краеугольные. Хренова ругань, жизнь непробудная.

28.8.2015

*

Я расскажу тебе о главном, о том, чего нельзя услышать, по ночам шёпотом ангелов, они со звёздами перекликиваются, а те шлют им письма мерцанием, золотыми нитями прошивая материю тьмы, и я расскажу тебе о главном, и в этой тишине ты меня услышишь, в ускользящем ветре, в пульсации ритма, в волнах дыхания, которыми дышишь.

29.8.2015

*

Здравствуй серый вечер, здравствуй буйство бури! Не померещилось ли с этим продувающим покои ветром о погоде? О погоде, что по за приборами засекреченными, что не засечены, где неизведанные пустоши, что первопроходцам долин непроходимых неведомы, их приверженное сопутствие свершениям самым дивным, неповторимым,
да будет, да будет! Чтобы не было пусто, чтобы не было грустно и всегда восхитительно.

30.8.2015

*

Сложно написать стих во время сна, но иногда получается,

Я вам только что рассказал, как случай об случай стирается плоть изваивая,

Творчество не требует терпения, его требует совершенство, и поглощаясь процессом этим, исчезает творец, настаёт созидание, благоденствие,

Это сплетение исчерпавшее расстояние, тяготением каталитической реакции на свет, дающей мгновение и по нему разбег,

Но кто выбирает вектор?

Каков наш с вами удел, если доселе двигательная инертность химико-валентная определяла эпохальный верх?

Вы случайно не связывались с бунтарями, чьи имена прощёптывались в тишине?

Будда, Иисус, Мухамед.

Бывает, что и молчание грех.

1.9.2015

*

Троллейбус, автобус, трамвай, выбирай,

Войти легко, но не факт, что тромбованные консерванты
дадут выйти из жестяного зала,

Немного уксуса, сахарку, натрий-хлора, но им всё мало и
мало, они стонут, крехтят, мол, дайте нам, дайте нам, и обла-
качиваются, трутся, под центробежным влиянием соскаль-
зывают, упираются лицами в мир за окном.

Ну почему не спится в этой крошечной консерве, набитой
до отказа или до согласия в извивающихся нервах, сплетаю-
щих некий диффузный социальный мозг,

Никакого контроля, никакого, лишь одноимённые особи
в куче тревоги несутся, изнашивают времени мост.

3.9.2015

*

Вот и тронулся с перрона несущий возглас вагон, стучит
по накатанной, вывозит пульсирующий груз,

Поневоле в захвате дыхания возносится убыль ещё одного
звука, ещё одной ругани, вслед за разлукой, из неё назрев-
ших щедрот покаяния,

Помнится утро, где вершины в округе несут нежность ка-
саний плывущему облаку,

В их белых следах на остриях величавых прилегли гори-
зонты, оставшись в приятии нежности ласк, застывшим мер-

цанием тиши ледников,

Но крик возрастает в стихах колебаний и струшивает оседлый кристаллический пух,

Вот она катится, рождая исток начинаний, подножия пылью небес захлестнув,

А я ускользаю по стали холодной с гремучими стуками, локомотив поспешно уносит необузданную ношу свою, смахивая попутно о ветер тоску и избытки груды туш, тончая к приезду, немного жизни стряхнув.

5.9.2015

*

Я так далёк, о, так далёк, как не хотел бы быть далёким, ровно столько приближенным к самости неугоды, чуждой сорванности с цепи, но к безкрайности прикованной, сиянием экспансивным, обжигая округлости луны, неспешно бархат с неё слизывая, притихшей золотом пыльцы,

Здесь даже некому завидовать, всевластность пустоты и взгляд божеств вообразимых, предположительно возможных, как невозможно мнить параноидальности сии, что рассеяли по полотну искрящий тон, и некто зрит подобное диво, измеряет представший закон, боится невовремя здохнуть и воет, как вином до отказа налитый под недоенной луной, ибо жаждет соития, воспевая то устами переборчивыми, разомкнутостью песнопения, как слепые щенки попираются нащупывая сладость сосцов, но не ведает и невовремя взволнована беспечность инстинкта, неутомимый голод жизни фор-

мами изводится, прорываясь блаженной болью сквозь суровую непокорность, порывом воли полыхающей крови.

7.9.2015

*

Планомерное расщепление сознания на области и сферы, чтоб в дальнейшем переключать каналы в поисках подходящей тематической ленты,

Могли бы ли вы соответствовать происходящему лишь поведением, когда внутренности душевные давно за края утекли? Каково это, видеть не то, что производишь в существе, и слышать, и чувствовать, ударяясь о пороги, которые неожиданным образом оказались сверху, а ни внизу? Не моя школа, не мои уроки, и не зря в жизни не учился ничему, я лишь проникал в ту суету, что маячит в округе.

Пение слышно, когда доносится голос, песнопение колеблется истончённой волной, когда колеблется воздух, впадая в душу,

Познание закономерностей вселенских и биологических, мёд моей жизни, соткан пчёлами космическими из света золотых разливов, я его хититель и пленный, на века, на века, на века.

Время не суть, расстояния нет, эта плоть тленная восходит и не боится тонуть, но только если захлёбываясь в любви без усталости, да так, что все поверхности дыбом, леса дымом, а руки в ласках касаний плескаются и скатываются приливами, отливами, плоть нежно оминают, не затрагивая внутрен-

ности, лишь помыслами о терзаниях обоюдностей зыбкой любовной игры, ценою в смерть, ценою в жизнь, эквивалент её продолжительности, охват её величины, во времени вечностью, в протяжении не имея границ,

Нет мне места, нет обличий, беспокойство и отсутствие привычек.

Мяса, любви, поцелуев, и может быть улететь на решающий бой, подобно на прелюдию, чтоб испытать поверженность дури или выйти навстречу вместе с восходом к потоку сердца покорённого, с жаром метущим схлестнуться, словно выпадают друг в друга встречные рек воды, исчерпывая между собой промежутки, в слиянии не сдержанных струй, поневоле во взаимозависимом удушье безжалостно убийственно тонут,

Не спокойно сегодня или просто этого так немного, так немного. Всего лишь обрывки, и томящееся внутри непробойное чувство. Его множество, но вокруг так всё мелко, бестолково. Это нехватка самого необходимого, но почему-то выходит, что без того обходится всё, словно победа непобедимого или поражение поражённого,

Это похоже на психическую казнь затянувшуюся и мучительную, словно из соли в моей крови образуется сахара, но не знаю, выходит ли, и где дегустируют.

Вы хотели бы выпить со мною? Крови с высоким содержанием любви, куда яду можно досыпать немного или чувств непробудных суеты долить ещё. Кто б увидел в этом триумф

или вкушение мига заветного? Божественная убыль пребывает агонизируя, оставляя вселенские следы лишь своей гибелью, ведь так рождены все поэмы, пьесы и мифы, так рождены и мы.

7.9.2015

*

Вся эта психология манипуляций и когнитивных воздействий, это такая детская чушь, имитация плебейская, которую вытереть и высморкать наружу, чтоб хватило всем.

Понемногу и дружно замусолить глаза доверчивые, это свойственность приверженцев обезьяньих каст, целых популяций популистских, в угоду популизированных методов эффективности, загадок зависших над пропастью уверенности мнимой, во имя безнадежных сует.

8.9.2015

*

Вы умеете терпеть обман? Для того, чтоб оказаться хитрее? Не стоит изъянами возводить свою верность, уверяя в благочестии, мгновением ранее то самое нарушив. Всё можно выдержать, но только не смерть, ведь и обман убивает душу, и пусть лучше вся жизнь пустяком покажется мне, чем с лживостью буду я дружен.

8.9.2015

*

Такое чувство, будто кто-то постоянно что-то путает, местами, известиями, временем, и зрит потребности в предпочтениях.

циях, когда те никому и никогда не требовались, но почему-то вдруг всецело оказались нужны, там, где зависимость от предрассудков,

А может все решения заведомо расчерчены трейдерами по проекту? Но ведь это сущее приспешничество во избежание душевных порывов, изнурение корыстной ограниченностью в несоизмеримых просторах вселенной.

8.9.2015

*

И гроша не стоит взвешенная жизнь, её цена равна истёкшему дню, без остатка, суетливо мечется, словно по клетке дикость, бестолково развеивая неопределённость,

Но всё наяву,

И результата быть не может, когда рубит чувство воли под корень невнятная роль, сокрытая обстоятельность сомкнутая, уходит разлетаясь осколками памяток с чувствами схожих, якобы прожитых, якобы что-то здесь от них ещё быть может или должно,

Но просто придерживается плоти душа восторгая, так корабль скоблит якорями дно под собой, и никто не нашёл, и никто не знает, отчего ускользает тот день, что уже ускользнул,

Имитативность бывает настолько сложная, что не всякие поймут принадлежности схожести и в чём её суть, и будут прикармливать малыми порциями затяжных и ненужных задолженностей, чтоб добиться эффекта дрессирующе-

го и увидеть то, что увидеть лишь хочется, мол ничего не виднеется тут,

И всё это до жалости прискорбно, что хочется выплеснуть душу, в некую ёмкость замкнуть, настоять в стороне, закрыть во тьме погреба холодного, чтоб ни о чём не помнить, но однажды пьянеть, когда вдруг бокалом в ладони томленным развяжется веющей поспелью тот аромат, который напомним о том, чего не вернуть.

12.9.2015

*

Каково же изумление сией ношей,

Кому открыт тот щедрый дар, что распластавшись без должной участи вдруг размеряет взглядом тайну мира?

И эта плоть рвением неистовым поношена, что однажды породило и её, но теперь та плоть сюда заброшена, чтоб рыскать в поисках, где ростком пробить своё зерно.

15.9.2015

*

Глядя на мерцание неприкосновенных огней в ночном небе, замираешь в умилении, от того, сколь величественна жизнь. Уходить не хочется, да и незачем, можно было застыть в этой вечности вместе с ними, но миг спустя отворачиваешься и уходишь, ведь равнозначно ничего не имеет значения, ничего, кроме жизни её формы.

Значение спродуцировано реактивной химической последовательностью, она же жажда, она исчезает в тот же миг,

как появилась, продвигаясь планомерно к истощению, исчерпывая вещественный градиент, сейчас или чуть позже. Этот конструктор прост, стоит лишь в нём разобраться. Его комбинации безчисленны, а значит безчислены его возможности.

15.9.2015

*

Изумрудными чащами лета распадается осень,
Всё, во что была одета эта милая роспись,
Унесённой порой повергнувшись холодом,
Застыла во сне, притаила тоску замёрзшей слезой,
Она так и скатилась, опав в хрустале осколком сует,
Распавшись, растрескавшись, словно бокал винный,
Но вина в нём нет и не было,
Лишь слышится в объятиях тишины лёгкий звон осколков
рассыпавшихся,

И что-то подсказывает мне изнутри: "Ошибок нет, поскольку приняли нашу форму ошибки."

16.9.2015

*

$(395 \div 843) \times (843 \div 395) = 1 \text{ è } \text{ò.ä.}$

21.9.2015

*

Ебсти свои руки иль блядей, стихи порой выдрачивая,
Нет разницы меж гусиной участью иль тоскою одиноких
лебедей,

Разница меж методами невзрачна, а вот последствия есть результат.

23.9.2015

*

Подруга дней моих суровых, хлестать вискарь и быть к любви готовой, это смертный грех,

Не ты ли Ева Адамова вкусившая запрет?

Похоже лишь на предвкушение.

23.9.2015

*

Говорят, что ружьё раз в год стреляет без заряда.

Должно быть и из колодца раз в год всплывает что-то.

Ничего удивительного в попытке имитировать неожиданность.

Дурным манерам не упрятаться в разуме.

23.9.2015

*

Порой любовь так горяча, что из неё хочется выбыть, дабы не замёрзнуть,

Похоже на ожоги от раскалённой проволоки на уже заледевшем трупе,

Но не хочу вдаваться в аналогию, ведь и из мороженого мяса супчик супер.

23.9.2015

*

Из под властных имущих затей возникали события дней,

Эти дни растянулись в безмерности, сквозь потёмки меж-
звёздных аллей,

Ограниченность форм, привычки и нужные меры,

На самом деле горизонт равносильно вертикален, это раз-
ность в плотности и давлении вследствие необузданных ве-
личин и закономерностей крайних.

23.9.2015

*

В жизни случается всякое,

Хочешь бреди за мечтой,

Хочешь мни талант и перспективы,

Уготована всему могила,

Ты главное пой, но сначала проснись,

И гонись за завтрашним днём суетливо.

24.9.2015

*

Сквозь зной и туманы, сквозь метели, пургу,

Идёт по тропе, скрипит мазолями на пятках,

Бомж философ, тащит за собой мыслей плуг,

Землю зачерстневшую пашет

25.9.2015

*

Молчанье может быть во вред, когда необходим ответ,

И сколь не умалчивай ты толк, не избежать его,

Но коль ты многое смолчал, скольким довелось расши-
бить лоб?

Безудержный бред меньше вредит, чем припрятанный
нужный совет.

26.9.2015

*

Здравствуй милая моя, здравствуй птица певчая,
Если вспомнишь вдруг меня, напой о днях весенних,
Я скажу, "давай сюда", уютный мой скворечник,
Для скворчихи, для скворчат, деревянный, летний.

27.9.2015

*

Бери себе на заметку,
Не пачкай за зря полотно,
Так с ветки на ветку,
Белка скачет ловко,

Смерть не порука,
Всего-то единожды придёт,
И если не соскальзывают руки,
Есть в них сила ещё.

Не смыкай уста поневоле,
Главное вовремя произнеси,
Иначе не оберёшься тоскою,
Надломится хрупкая жизнь,

Искать излишки не нужно,

За душу сердцем держись,
Не повторяется ни одна минута,
Если любишь бояться, боишься любви.

27.9.2015

*

Давай завихримся в танце сумбурных порывов,
Безумством изгибов конвульсий агонических,
Строптивостью ригидной, отторжением abortивным,
Пусть иллюминаторы запотевают от жара дыханий,
Пусть поглощают друг друга голодные души,
Ведь в бесконечности столько холода, столько пустоты
удушливой,

Вселенная распахнулась непокорностью во взорах мимолётных,

Мы её лазутчики и слушатели.

27.9.2015

*

Из утра с простынёй выкатывается туша, брякнувшись на голый холодный пол,

Не бывают события однозначными, плоскими, не полностью или пополам,

Не лести недостаточности, даже без головы будь круглым и преисполненным,

Есть на свете ещё жизни остатки, если хоть чем-то шевелится плоть.

27.9.2015

*

Дивная ночь, испещрена взглядом луна,
Лаской изводится томный вой метели,
Не лечат душу ни струны, ни петли,
Но я буду с тобой, как того хотелось,

Не обманет ни смерть, ни голод,
Вознесётся последний возглас к тебе,
Ты услышишь его хрип и харканье,
Впервые и напоследок,

Милая, твой пожизненный враг,
Моя любовь губительна,
Разъедает изнутри сатана,
Возьми эту руку, будь восхитительной,

Я помню, не в силах забыть, сколь тобой пьян,
Пламя, жалящий жар глаз,
Его ли не похитил украдкой незыблемой,
Под шёпот произнесённых фраз?

Жизнь для любви уничтожительна,
Любовь с жизнью несовместима,
Я писал эти строки в погребке винном,
Лужей растёкшейся соком лозы,

Заполню пространство бушующим вихрем,
Когда пыль осядет, смахни,
Там на граните написано,
От любви, для любви

27.1.2016

*

Грань между клятвой и обещанием пролегает в эмоциональном содержании и в вызывающем эмоции стимуле, как такового процесса провоцирующего наивное убеждение о власти над атомами, дающее мнимое основание для посягательства на их последовательное выстраивание согласно недалёковидным представлениям.

28.1.2016

*

Есть три основных типа личности:

1. Феерический.
2. Демонический.
3. Хронический.

28.1.2016

*

Из=за облака тучных небес проливается золото пьес,
Эта сцена написана рифмой, её облик накатом из мест,
Первородных и плодотворящих, оттуда, откуда и все.

28.1.2016

*

Дамским странностям предела нет,

Говорит "не дамся", а сама краснеет,
Бегаёт шустро от восхода до рассвета,
Пока не забеременеет.

29.1.2016

*

Странный мир, любовь не в моде, любви избегают, любви боятся, любви стесняются, любовь ненавидят, оберегают имидж, лелеют эфемерную особенность гормонального фона, но остаются несчастными, без свершений и триумфа, идут за алкоголем, алкоголь дорожает, спрос растёт, спиртогонный промысел не успевает.

29.1.2016

*

Мелькают искры, пламя мельтешит,
Это жизнь сгорая жар разносит,
Треск во тьме притаившейся стоит,
Эссенция любви возносит ароматный дым,
Угли прогоревшие остывают,
Огонь дальше по головам бежит.

29.1.2016

*

Нет чувства в жизни больше, чем жар палящий страсти,
Измученная жаждой поспель, извитых плоти распрей,
Не учтёшь попутчика, получишь коллизию,
Не учтут тебя, не учитывай тоже,
Жизнь назревает невольно, участие не отложишь,

Живи полностью, каждый первый вдох,
И выдохни вовремя,
Не стоит оглядки пройденный порог.

29.1.2016

*

Я снова один, и вой мой трубой,
Я снова грузим собою,
Не надо воды, дайте борща,
И сала, и сала кусочек

29.1.2016

*

Хулиганские манеры, удел непредсказуемости,
Страсть тому причина,
Раз уж бушует любви струя обильная,
Значит ей покорена бунтующая жила

30.1.2016

*

Всё что обманчиво на первый взгляд,
увидится не раз под другим наклоном,
и верить будто ничему нельзя,
и всё уже явилось собою.

30.1.2016

*

Толкуя жизни своей путь, я начертал таков эскиз,
Не извлечь никакой сути не заглядывая внутрь,

Нету правды в отражении зеркал и чертах событий,
Виднеется лишь переваленное за край, души и мира сои-
тие,

Душа не тобой порождена, а истоком сил бытийных,
Но жизнь отличиться сумела произвольностью мерил,

В этом могущество любви, не измерить непрерывное и
необратимое,

Пока динамикой созидание кипит, всё достигнуто, но всё
непостижимо.

30.1.2016

*

Ничто никогда не вернётся, это бесконечный троллейбус,
В один конец и без остановок, сойти с него не сумеешь,
В окнах бульвары, попутные лица, взглядом искал их всю
жизнь бы,

Но эстетизм содержит в себе долю бессмысленности.

31.1.2016

*

В агонической буре бушующих порывов себя не найти,
Не ищут в могилах признаки жизни и не спетые рифмы,
Нельзя утраченное похитить,

Но от того не иссякает желание похищать.

31.1.2016

*

Я начеркаю строки эти извилистой стезёй,
О том, что шепчут реки в течении времён,
Унося с собою жизнь, стирая камни в небыль,
Словно развеивает слои лежащей пыли ветер

1.2.2016

*

Ищите своих людей повсюду,
За горами, за океанами, за кулисами,
Ведь иначе не будет жизни,
Ни в раю, ни в аду, ни в мыслях,

Этих людей отличает безумство,
Не похожее ни на что привычное,
Это веселье, задор без смысла,
Хоть и на почве основательных событий,

И если не видел журавля в небе,
Не увидишь в руках и синицы,
Днём сменяется день,
Жизнь сменяется жизнью,

Ищите своих, только бед не ищите,
Все беды всегда чужие, ваше пробивается чувством,
Но и без шума мелодии не пишутся,
А без боли ничего никогда не свершится.

2.2.2016

*

Я видел, как рассыпается радость, я видел глыбы тоски,
Но в момент тот жизнь ни разу не останавливалась,
Продолжал вращаться мир,
Ничто не было статичным, и ничто не стыло,
Кроме томимых душою обид.

2.2.2016

*

Если женщине нужен мужчина,
Пожирает глазами его не брезгливо,
И развеивается пышная грива,
Блестя в лучах и скользя по ветру,

Не проскворчат её уста торопливые,
Мол, давай раздевайся уже,
Она смиренно выждет подходящий момент,
Если женщине нужен мужчина,

Она будет томиться и ждать депрессивно,
Стеснительно умалчивать смех,
Но всегда поддержит в нужный момент,
Если женщине нужна не скотина.

3.2.2016

*

И лампа не горит,
И врут календари,

И если хочешь что-то отрыгнуть,
Комочек шерсти там внутри

3.2.2016

*

Из поточной канавы суетных дней,
Ни раз всплывали глаз косяки,
Но сколько бы в душу не пялились криво,
Все возвращались туда, откуда пришли.

3.2.2016

*

Ни зануда, ни хитрый проныра,
Не искал укромных путей,
И не требую громких событий,
Иду мимо сопутствующих дней.

3.2.2016

*

Из потока бурных дней уяснил одну деталь,
По бульварам и аллеям не соскочишь вспять,
Но проложены они с одной затеей, чтоб успеть,
В грядущий поток приключений стремительно встрять.

4.2.2016

*

Вновь тучное утро, выкатился из тьмы новый день,
Бросается светом с попутной кареты владыка небес,
И нежно покусывает в памятках лета застенчивый смех,
Любви страстной буйство и её неотлучность,

Дерзкий побег за предел,
И кажется грустным нехватка присутствия,
Но ничего краше нет, чем жизни искусство и ран после-
вкусие,

Упоение истоками боли блаженное, и не о чем сожалеть,
Ведь то, что здесь прожито, сейчас же и новшество,
Мысли потока скопление,
Движущая форма и сущность её же,
Обретаемая в процессе лишения,
Шаг за шагом в свойствах размеренных,
За чувством сильнейшим на встрече с неведомым.

4.2.2016

*

Мы прощались словно на смертном одре,
Дрожащие уста, одна за другой сигареты,
Она сказала: "Есть место, где всегда можно встретиться"
Я ответил: "В жарком адском огне"

5.2.2016

*

Если не фортуна,
Не горюй, не надо,
Судьба такая,
Кого в пошлёт,
Кого на ...
И случается всякое,
Со всеми, однако.

6.2.2016

*

В космосе кто-то водится, я знаю! Иначе откуда я сам?

Оттуда постоянно взгляд чей-то косится,

Должно быть также исчисляет вероятность нас,

Из глубин сущности в обстоятельств просторы,

Или вилкой прямо во вселенский глаз,

Чего он пялится? Что за новости?

Оставь нас здесь вымирать, нам тепло и пока не голодно,

Проваливай, неземная тварь.

6.2.2016

*

Сколько не было мирских забот,

Все в миг вываливались за борт,

Когда бушевали штормы,

Буйством раскачивая голову,

Спьяну мир богат щедротами,

Дурманит избытками сласть,

Но не сыскать проворства,

В загустелых залежах власти,

Сколь не ищи ты свободу,

Наткнёшься на решётки тюрьмы,

Рождены мы в мире уготованном,

Что под рукою хватай и беги,

Есть ещё время немного,
Для следующего вдоха,
Поглубже его зачерпни,
Ведь никто не знает насколько,
Никто не скажет зачем.

6.2.2016

*

Отрава любви в том, что за неё и выпить яду, и кинуться
в огонь,

Без летального исхода агония, но толкающая ставить
жизнь на кон,

Единственное, что в силах продлить упоение души плотию,

Последнее, что увидишь в оставленном следе тобой.

7.2.2016

*

Я проснулся жить соизволив,
Но не думал каково и как долго,
И немного окинув мир оком,
Передумал, слишком спать охота.

8.2.2016

*

Пробуждаясь в глубинах довлеющих,
Еле виднеется свет наверху,
И некто ни о чём не жалеющий,

Томится в собственном яду.

8.2.2016

*

Лицемерие, признаки фальши,

Причины тоски и печали,

Не надо, не губите жизнь неприукрашенную,

Лучше забор покрасьте,

Больше радости будет,

Краской подышите.

8.2.2016

*

Ночь наступила,

Пройден вольно порог,

С этой стороны мир восхитителен,

Свет фонарей в сумраке города,

Чувство затейливое несёт в неизведанность ноги,

Недавно был кто-то,

Но это уже не он.

9.2.2016

*

Вы видели,

И непременно знаете,

Как сквозь взгляд сердце похищенное,

Жадно черпает пучину души,

Как чувства наизнанку вывернуты,

В потоках летней жары,

И ласки касания из плоти выдернуты,
Отчаянной травлей блуждающей мысли,
Вы видели, и я видел,
Как из пальцев ускользают нити,
Останки событий связующих воедино жизнь,
И оборванным смыслом разорванных писем,
На раны влажные ложится притаившись,
Как пеленают неокрепших младенцев,
В буйстве миров сладкие сны,
Не то ли возможность видеть и слышать,
Как сквозь леса сползают туманы,
Подобно крадущейся рыси,
Как реки струят к океанам,
Изгибая горы потоками пышными,
Где звёзды перерождаются вселенскими вспышками,
А во дворе постоянство лая и рассержены псы,
Под присмотром рефлексирующей жизни,
От чего зависнув не зная,
Уткнулись в исступлённый миг.

9.2.2016

*

Бессонница, не избавиться, не улизнуть,
Ночь нахально навязана, клубится в мыслях суть,
Дарю потолку поцелуи, со стенами на здравствуй,
Здесь уж точно не промахнусь, и пожалуй, прекрасно.
10.2.2016

*

Вечер обозначился адресом, пришёл не в ту пору,
Хотел что-то рассказывать, но не выронил слова,
Тихо стрекочет стрела на часах, подводит узоры,
И мне нечего сказать, провожаю, пускай уходит
10.2.2016

*

Февральское утро, тучно хмурится небо,
Но и здесь я ещё не был,
Томно жужжит за окном дорога,
Пронесётся звуки внутри сгораемых мелодий,
Кто-то их глушит, словно боль тушит в вине,
По проводам бежит чужая тревога,
Импульс в сети мирового раздражения,
Бродит ферментативный бульон,
Ещё немного и до кондиции дойдёт,
Будет праздник, веселье,
Каждый друг друга поймёт,
Из чана благостное зелье,
Капнет на душу, благодать прольётся,
Брызнет жизни ручьём.
10.2.2016

*

Не стоит беспокойство всей жизни, любая дорога в один
конец,
Не развернёшь шествие необратимое, но походку искале-

ЧИШЬ

11.2.2016

*

Вы так низменно скользки,
Нахальны и претворны,
Как сельдь нерестится,
Мешая икру с молоками.

11.2.2016

*

Молчания глубин познанная суть,
Прежде чем уста произнесут,
Что скалы и камни не толкуют.

11.2.2016

*

– Я узник томных бранных дней,
Истлевший сущности кристалл,
Замер в сумрачной тишине,
Игрой со светом сплетаясь.
– Открывай вино, придурок.

11.2.2016

*

Из колорита всех идей,
Палитру можно не заметить,
Но все смешаны на ней,
И холодные, и греющие

11.2.2016

*

– Любите вино?
– Плоды лоз в жаре извитых,
В амфоре нектаром притаились,
Запятой сей хрусталь ими,
Пролей сущность солнцем напитанную.
– Чёрт побери, это не дегустатор,
он три бутылки лучшего вина уже выжрал.

12.2.2016

*

Хлынул напором жар озарения,
Чувствую, это на долго,
Топит в себе плоть мгновение,
Душа захлёбывается любовью

13.2.2016

*

Палево, тревога!
Разрублен цепкий миг,
На оставленное перед порогом и потусторонние мысли,
Разделяется предлогом, рассудком неуловимым,
Роковой дорогой выстелен след попутных напоров,
Реки дождевые вьются, меж бордюров, меж известий,
Там за возвышенным выступом,
Простирается роль мне неведомая, не написанной пьесы.

16.2.2016

*

Я здыхаю от любви!

Это ли возможно?

На шее будто стальной воротник,

Ни шелохнись, ни дёрнись,

А ты ею во все стороны,

Кромсаешь и прикривливаешься,

Сползая в хлёт поточный,

И подыхаешь от любви,

Если быть предельно точным.

16.2.2016

*

Замаячил полувесский иллюзорий,

Мрачно выдержанная мера,

Пламенем набухло жерло,

Раздаются еле слышные плевки,

ТЬфу ты, тьфу ты,

Алчу произвольно веять,

Жажду тленную свою,

Петлями под петлями,

Проскользая мимо ветра,

То в проулках, то в бреду,

Хороводы докучают, певчие круги отчаяний,

Замыкают в статью хвалу,

Я от берега отчалив,

Провозгласил, что сбредил не от скуки,

Иначе и не знаю, и должно быть не могу,

Буду ёрзать мысли за пределом,
Туда и стопы последуют,
Равновесие качнув,
Истирая каблуки шкребучие рельефом мостовых и улиц,
Ношею сего задела,
Мимо сути, мимо идей головы от них набухшей,
Зато наяву, цедя постнатальное послевкусие собственного
рождения.

16.2.2016

*

Я самый охеревший человек,
Охреневаю и охренёвываю,
Будто взволнован мой удел,
Фыркает, стуча подковами,
Не улавливая сути дел,
Наблюдаю дрессировку,
Кто-то никому не адресованное,
Принимает на свои счета,
Но сам пятится в стороны,
Пуская круговертливые слова,
Что за порука?
Что за фарс?
Рисовать один и тот же угол,
И кидая туда стругань,
Претворяемых зацепок,
Мол, приучивайся, приучивайся,

Будешь духом крепок,
Да с дуру ли я спятил?!
Не разберёшься руганью в любви,
Но всем умельцам хватит,
Что намеренно попутали адресат и свои мифы,
Словно вовсе не привиделось,
Видим, что хотим,
Нашей прихоти за милость рисовать удел вины и истину,
Очередь за справедливостью выстроилась,
От рождения до могилы.

16.2.2016

*

Умолкая внимательно посмотрим,
На быль, что исчезает в дали,
Так жизнь в мыслях голову топит,
Под действием нектара любви.

29.2.2016

*

Давай рассудим по сути,
Не будем слоняться по краям и проулкам,
Там живут только шрамы и муки,
Разговор по душам закрутим,
О мелочах и о главном,
Мы поймём без слов друг друга,
Но речь жизнь украсит,
Ведь и песни изливаются бурно,

Произнося о том, что пылом нажито,
Да забудется однажды,
Каждое слово и каждый миг,
Но сейчас давай будем, пожалуй,
Пока сердце бьётся в груди.

2.3.2016

*

Снаружи не увидишь сути, лишь события и их продолжи-
тельность опыт создают,

Но что, как ни облик лежит поверх внутреннего?

По обложке о книге не судят,

Как и приглашения не костюмам шлют,

С берега лишь поверхность воды видно,

И собственное отражение в ней,

Смотришь в зеркало, а там ничего кроме искажения,

Что за херня?

Неужели поверхность и содержание это разные вещи, ко-
торые имеют и некоторую взаимосвязь, но могут и не зави-
сеть друг от друга?

2.3.2016

*

Херня снаружи, в квартире, в голове,

Херня повсюду раскидывает щупальца,

Как осьминог расползается в воде,

Она разум всегда в неподходящий миг остудит,

И утечёт по тротуарам улиц в растаявшей зиме.

2.3.2016

*

Росписи, клише, печати,
Закрыты сейфы на замки,
Людские души заперты,
Наизнанку все понты,
И мир куда-то катится,
Невзирая ни на что,
Ему и нечем,
Но мы нужны здесь нахер?
Извините, хотел сказать "зачем?"

4.3.2016

*

Судьба эволюционистка, биостезя,
Навешала в геном нам ярлыки,
Все глупцы страдают от бездумья,
Наносят смыслом раны умники.

4.3.2016

*

Мыслительная деятельность очень относительна,
У кого природа судьбу пишет, у кого заботы все в быту,
Но век людской скользит стремительно,
Уносит спешно всех в замкнутом кругу.

4.3.2016

*

Может когданибудь ещё,

Как было, как не было и нет,
Да будет в пыли силуэтом,
Разогнанной стаи облаков,
Может когданибудь ещё,
Взойдёт жарой буйное лето,
Разоденется нежностью шелков,
И как в песнях вечерних напето,
Под танец костра,
В созвучиях морских мелодий,
Чего не скажут куплеты,
Следы на песках умолчат о том,
А неутомимый ветер навязчивой былью всё в небыль со-
трёт,

И никто не увидит, никто не узнает,
Вяжутся смыслы эти про что,
Скрываются далью всех жизней потоки,
Хотя кто его знает? Кто?
Может когданибудь ещё,
В восходах, в приливах, и в любых начинаниях,
Откликнется эхом всё, что было и не было,
Реверберируя где-то новым звучанием голосов.

6.3.2016

*

За всплески счастья ощущений,
Мы рыщем и терзаем мир,
А они даруют отпущение,

Ускользя мигом торопливо в небытие.

9.3.2016

*

Не нравится мне образ мысли,

Что обходит душу стороной,

Не нравится бессмыслица,

Особенно подход кривой.

10.3.2016

*

Однажды у каждого возникает интересная мысль,

Ради неё мы рождаемся и за ней уходим из жизни,

Не лишённый век смысла, одним днём, в одном мгновении,

С ледников струят ручьёв побеги, солнце разгоняет реки,

Так тянись и ты мышление, прорезая область лир,

И в щедротах упоения за рассказами о мире,

Заблестает бликом весть, о волнующемся море,

О подверженных низам высотам,

Как выскабливают волны своей гладью у небес,

Мимолётом изображая горы,

Но не та субстанция и не тот вес,

И лестно отзовётся горе,

Преисполнив мрак ощущением чудес,

На один вдох, а может и немного дольше,

В забвение тяготой ушедшей,

Вознесётся к свету разгорячённым телом,

Интересная мысль,
Ради которой каждый родился,
Но за которой не всякий уходит из жизни.

13.3.2016

*

Избыток счастья счастьем не назвать,
И горе не бывает запредельным,
Форма любого события конкретна,
На душу спроса нет, если то душа,
Всему цена смесь радости и увлечения.

16.3.2016

*

Искали под кроватями, стягивали скатерти,
Но так и не нашли, откуда и куда девается,
Всё то, что глазами в тот момент не видели.

17.3.2016

*

Выпавший в бездну дурмана людской глупости отрезок
жизни...

*

И лето пело, и рычали молнии, и ночи беспощадно стыли,
Каждый прожитый здесь миг предстал изволившим,
И этот день, и это море, и этот преисполненный вина со-
суд,

В вышине сверкают звёзды, полыхая там в дали, лишь без-
молвие даруют.

12.7.2016

*

Глаза, про них так мало сказано,

Их совершенство и вольность извитыми фразами не описать,

Они всегда смотрят в душу, притягивают или отвергают напрочь,

Это ценник и оценщик, ему нельзя верить, но кроме него некому,

Первое чувство, первое впечатление, не всегда или редко стоит себя,

Льётся поток, через окна бьёт светом, некая молчаливая песня сценической экранизации,

Без звука тянет жизни танец, блеска игрою пленясь.

17.7.2016

*

Напыщен хмурью ураган, он свищет как дурной смутьян,

И завывает словно зверь, ему нет ровни, верь не верь,

Сегодня ввысь уносит скорость порывы жизни не от корысти,

И нет предлога у сих воплей, как нет предлога у мольбы,

Так каждый возглас, каждый помысел, дарует то, что не отъемлет,

А на виду лишь облик вести, узнаешь или нет, чего здесь ещё не было.

18.7.2016

*

Пели о тоскливых вечерах, измывались на прощание,
И скоблили сумеречную даль, издирая взгляд в пылу ды-
хания,

Тихо укрывает перламутр ночи, каждый истомлённый
день,

Оборачивается вслед за тенью, окунаясь в зарево перво-
степенных всплесков,

Что за время, что за меры? Не в избытке ли созвездий,
Мы постигли то, чего спустя мгновенье нет, не прилагая
к тому даже извещения?

23.7.2016

*

Послания из прошлого в будущее,

Приём, приём, связь стабильная,

Вам с намёком или с подтекстом?

Имеет ли значение след от звука,

У которого уже нет причины?

Безусловно, если тот показывает случай,

Ведь и книги о закономерностях уместны,

Если закономерность имеет место быть,

Иначе привычка к формуле несопоставимой,

Скрашивает миг, замешивая смыслы поверх истины,

Когда над ними гораздо больше вариативности.

24.7.2016

*

Закрывают двери за собой,
Иначе сами не закроются,
Пружинки, механизмы, заслоны,
Слишком ненадёжны,
Либо нерасчётливы,
Ведь дни аморфны,
Они изгибаются, льются,
Подобно смеси гремучей,
К ним нужен подход,
Одно слово "будни",
Томно напоминает повторы,
Никаких поворотов,
Словно мир не из законов физики состоит,
Лишь сплошные заборы удела мнимого,
Заводят в безвыходность суеты,
Лабиринт, в который рождение – вход,
С одним выходом в одну сторону, ногами вперёд,
Хотя рождение гораздо больше и шире,
Оно переступает иной порог,
Где непрерывность с бесконечностью распростёршись
сплелись,

А выход в форме прогрессивной на пути к бессмертному
исходу,

Должно быть мы ещё постольку не постигли, поскольку не
построили,

Хотя, само собой, каждый миг, что-то выходит, и жизнь

тем происходит.

24.7.2016

*

Что под луною, что под солнцем, на мысль наводит один тон,

Шуршание вселенского прибоя в извечности безмолвия,
Но что же есть и что же будет?

Если вечности нет, есть ли кроме неё хоть что-то?

Это из рода необычайнейших явлений, которого если нет, значит оно повсюду.

25.7.2016

*

Нет ничего приятней ночи объятай сиянием луны, когда лишь лёгкий ветерок поточный разглаживает шелковые струны воздушной простыни, пробирающее чувство, словно в бездне тонешь, выхватывая из которой невероятно прекрасный почерк наполняющий незримую партитуру.

26.7.2016

*

Ни небо, ни огонь не обладают безпросветной волей, и не присвоить роли хмурого лжеца,

Не то ли сон, что сном бывать не может? Не в то ли обличается мечта?

И вьется молодой росток из семя, что в почву превнесено жестом изящным, от тепла и света прорастает роща белая, в этой роще дарят поцелуи все любя.

26.7.2016

*

Сложно ли найти абсолютный смысл бытия?

Ни от границ ли возникает бремя соискателя?

Непостижима всеобъемлемость, ни во плоти, ни в знани-

ях,

От недостатка и простоты возникают ответы окончательные.

28.7.2016

*

Я видел, как наливаются скалы жаром полыхающей звезды,

И наблюдал за лунным обликом стынущим во мраке мерзлоты,

Сродни, словно дыхание, тут нечего помнить, но невозможно забыть,

В бездонных просторах утопает всё, что их полнит,

Лишь ветер шепчет спокойно, норовя сокрыть предыдущий миг.

29.7.2016

*

Сосцов цвет бледного вина, пьянящий лик и сладость губ медовых,

Блещут словно море ночью бездонные глаза, неторопливо воспевают с огнем, окутавшись в блаженстве поцелуя, захлебнувшись в любви касаний, таю в сим плену, слагая на

него всецело участь,

Невозможно пыл унять, коль аппетит распущен, непостижимым круговоротом мир весь вскружен, словно вечность обернулась вспять, словно бытие вспорхнуло и уносит за собою вдаль, в обитель нежных ласк и обоюдностей.

30.7.2016

*

Одна мысль уже нечто,

Покрыта планета пепелящим огнем,

Разгон частиц воздуха до частот предельных, они светятся, сжигая всё,

Меня укрывает сумрак, но из меня свет восходит,

Эта вселенская участь подобна ереси, но она полыхает чувством буйным,

Сама собой уже представши вестью,

О том, что нечто и ничто, одновременно дремлет и бодрствует,

Теряет и находит,

Рождение и смерть,

И нет в этом сущном броде ни единого соответствия,

Всё есть впервые и неподобно,

Ужас, страсть и прелесть,

Эти чувства, собрав охапкою незримой, что есть сил во мне, дарить во имя цветущей ласки и любви, за жизнь и нежность рук неторопливых,

Очарования робость немислимая, застенчивая дерзость,

край длящейся эпохи,

Я не прошу вас быть приверженной, лишь чувством судь-
боносно ввергнутым жажду миг исполнить до верхов,

Он длится вечность и никогда не смолкнет, за каждым
шагом, за каждым первенством, будет здесь томиться долго,
испуская резонирующий отголос, сквозь мирскую скоротеч-
ность и томящийся вселенский образ.

30.7.2016

*

Моржа не обманешь, он ведаёт толк,
Его льдины манят и глубины умолкшие,
Зов полярный и бивней жёсткая кость,
Неуклюжесть, это не неисправность,
Это признак грации вольной,
А вид неопрятный, сугубо умение жить,
Привычка в холодах томиться и не простыть,
Слой толстенный жира нежить в северных потоках,
Истирая пески боком, то одним, то другим.

31.7.2016

*

Коала – самый хитрый зверь,
Хочешь, верь не верь,
Это медведь, но конёк его проворство,
Он австралийских зарослей владелец,
Иногда пустынная тоска в лице его величия покоится,
Ведь то жаром иссушённый материк,

В пустоши его царит затишье до поры,
Пока не настигнет буйство вихря,
Дыхания океанического,
И всё богатство метеорологическое,
Воплощено сим зверем необычным,
Сумчатое животное.

1.8.2016

*

Блеск мрамора оживляет каменную статью,
Лёгкое касание, но всей душе угодное,
Свет в голову залазит,
И никого не спрашивает,
В космосе ничто никогда не спросит,
Вот в чём сложность,
Лёгкость никак не сыскать,
Ни сейчас, ни попозже.

1.8.2016

*

Свет изогнутых зеркал искажает участь,
Словно в бездне некто воссиял и померк измученный,
Нет краёв, значит нечему и негде задержаться,
Лишь восход за восходом, оборачивается, оборачивается.

1.8.2016

*

Вечер стынет у порога, за порог не выйти,
Слишком долго в сей тревоге мир замер незыблемо,

Но уносит далеко, вслед за утопией эпохи,
Заплетается легко, тропа кидается под ноги,
Каждый видит свои мысли, но не видит мысли мира,
Он в круговороте, словно лодка,
Скользит по речным изгибам.

2.8.2016

*

Прекрасная, спокойная ночь, и слышится еле доносящийся шёпот вселенной,

Уходит без предупреждения прочь источник изящных мгновений,

Запомнится или не будет что вспомнить, но веским помыслом вяжется случай,

Не отстаёт и не выпадает из рук, словно корзина грибов жаждой измученных,

Я собирал их не глядя и никогда не узнаю, где среди них ядовитый,

Варится в общем чане космическом вся жизнь и все её ритмы.

3.8.2016

*

Из синевы несущих дней выкатывается мир,

Словно не я по нему, а он по мне,

Выжимает помыслы и смыслы,

Но сего не жалко, забирай скорей,

Все мы здесь попутчики шарообразной глыбы,

И сколько не зови в свой дом гостей,
Не хватит на всех случая,
Каждый атом стремится к равенству соотношения,
Тем и выплёскивается луч.

4.8.2016

*

Заколдованные люди, поверженные чарами материй,
Взывают и ждут непомерных свершений, будто жизнь
предначертана,

Не бывает ведь чуда, необъяснимого нет,

Неожиданность из рода произвольности выющей, не до
конца просчитанной,,

На каждом столбе, на каждом заборе, ни единой пометки
о том, для чего и зачем,

Хотя смотришь на природу, смотришь на горы, на спол-
зающие реки,

Они так незатейливы, но их подвижная форма сохраняет-
ся дольше,

Чем сумеем мы понять пору незыблемого века,

Ведь любая памятка движется медленнее, чем каждая мо-
лекула,

Тем обозначается образ информационный,

Стазис формы его относителен быстротекущего крутяще-
го момента.

7.8.2016

*

Едет усердно некто на велосипеде, жмёт педали, что есть мочи,

Ветер по ушам елозит, перевозносит свист, ветви разобщает,

Хлопает по роже свежий лист, но осталось ведь ещё немного,

Руль изводится в просёлочных извилинах, его держит буйный пыл,

Руки потные, не слушаются ноги, голова от солнечных пиздюль трещит,

Никто не знает, что за мчащаяся туша, но знаю я, это велосипедист.

7.8.2016

*

Кромешное молчание зрит очами беспощадно,

Не скажет слова на прощание, но душу издерёт,

Играет с Солнцем нечаянно, птиц пожирает с издёвкой,

Удельная грация, завораживает и ускользает,

Адское пламя взглядом выплёскивается, сжигает и жалит,

Вот так и случается кража потихоньку,

В искрах саботажа, сопровождаясь мурчанием робким,

Мя мяу, мя мяу, мур мур.

12.8.2016

*

Прекрасный день, беспечный звон утреннего золота, ветер мельтешит в колосьях,

Зов вселенских мелодий доносится, пылает в небе нежный огонь,

Мир томно перекатываясь изводится, словно клубок нитей нерасплетённых,

Я много не видел и много не помню, сколько взор не похитил, сколько не было провозглашено,

Безкрайний обитель нами не ношенный, зовёт, кидает вызов на кон,

Любое приветствие, словно прощание, напоследок доносится,

Форма событий уходит, не возвращаясь, всё стремясь и стремясь,

Год за годом жизнь несётся чудесными мимолётностями,
В оковах судьбы и тревоги заласканная страстью мольбы о свободе,

Подобно кошке, взгляд истомлено бросившей в небеса,
Утопленной в вечности невпопад,

Никому не выбраться за охапкой воздуха из высот бездонных,

Слишком сложно избавиться от неминуемого, слишком легко поддаться крайности,

Что кажется просто, но не кажется вовсе, ведь курсирует облик жизни изогнутой,

Вроде и некому её изогнуть, ты обрёл её в виде, в котором бесконечность пройдена,

И бесконечность эти же поспели ещё пройдут.

12.8.2016

*

Дьявол вопиет из вулканического жерла, хрипом содрога-
ет твердь и недры,

Раздаётся возглас о морали, не прикрытая зависть пред
неведомым,

Жадная попытка отнять пятнает сажей небо,

Чего он хочет, ему же не понять. Ему ли подытожить то,
чему не видно края?

Он словно оборачивает время вспять, но ничего не обо-
рачивается,

Лишь избытком жара всплески остывающего гнева броса-
ются наружу,

Он древний камень на груди вселенной, но всю живность
не искусишь, нет чуда в темнице алчного уюта,

Он осуждает бога за своё безумие, обличая зверскую нуж-
ду в довольстве адской пустошью.

13.8.2016

*

Перспектива вам не шутка, это мера расчёта,

Ровным образом то, что видишь и хочешь,

Взор всматривается в даль и смотрит,

Ведь оттуда непрерывно неведомое малует исход,

И не для чего-то, и ни за чем,

Перманентно причинность возводится,

Потому что вот она, потому что есть,

Не зря у сусликов с орлами зрительная конкуренция,
Кто дальше видит, тот первой.

13.8.2016

*

Вышел зайчик погулять, видит зайчик небо,
Откуда ты взялось, большое и необъятное?
Ведь и это горловина норы чьей-то, наверное,
Значит здесь я не один и гость должно быть,
Так что где-то и отсюда существует выход тоже.

14.8.2016

*

Напишу немного строк,
О том, что время пройдено не зря,
Сумбурный суеты поток,
За каждой небылью, шутя,
Подобно кошке, разгребает ветер,
Развеивается мех, блистает,
Никто не ищет предназначение,
Лишь образ ночи тайный,
Выволакивает наружу нервы,
То воем, то лаем беспечным.

16.8.2016

*

Я вам дарю букет следов,
Из слов, что мелькают измотавшись,
По разомлевшей почве в жаркой чаше,

Где лето не оставит возглас павший,
Удел касания остатком силуэта,
Встревожив память уходящей мерой,
Слагает небылое нечто,
Разгораясь и угасая,
Подобно звёздный уголь,
В ветрах бесконечности.

17.8.2016

*

Засеяли цветами аллею, чтоб идти по ней ровно, перво-
степенно, в разгар восхищения вольного,

По ней видно, жизнь вся сама собою, уводит и шлёт, бе-
жит или крадётся, смотря откуда взор и какие корневые ско-
рости, соотношение между основами куёт производное, стук
за стуком, шевеление за шевелением, вот и я иду, не зная
куда и откуда, лишь с подозрением параноика гляжу на неё.

21.8.2016

*

Суфлёры остыли к игре актёрской,
На их губах нет пантомимы,
Руки нехотя рисуют полоски отрепетированные,
Неловко утрачена загадочность лиры,

Кто здесь, чья воля неброская?

Откуда задел на ту сцену,

На сцену, в которой повышены цены,

А билеты не расходятся?

Рынок бессилён в приверженности,
Удел актёрский развеивать бремя тоски,
Виден лишь грим в рифмах голословных,
На зов их все без билетов пришли.
22.8.2016

*

День темнеет воплощая ночь,
И нет у него сожаления,
Местами меняются времена,
Но никогда не побываешь в иное время,
Слов веющая новость,
От вопроса к вопросу по головам,
Кругом трезвонит резонерство фраз,
Надоедливый гам,
Поэтому день потемнел,
От того и спать хочется,
До свидания вам, спокойной ночицы.

26.8.2016

*

Могучий зверь – дикообраз,
Не подходи, побойся,
Его иглы не одноразовые,
Он смеет и изволит,
Жизнь не опишешь бранным словом,

Но вяжется смесь дивных фраз,
И смыслы ты ими покажешь,
Она порождает и порождаема,
Ей не доверять невозможно,
Но и что ей доверишь,
Если нет ничего кроме,
Без неё нет ни времени, ни безысходности,
Без неё нет даже космоса,
Могучий зверь, дикообраз,
Не подходи, побойся,
Его иглы не одноразовые,
И не подвержены корысти.

26.8.2016

*

Изумрудная прелесть лесов, шуршат кристаллы,
Сияния столько, что аж стрекочет,
Скоро они осыпятся золотом, став металлами,
Скрежет сменится звоном,
И всё это растает с дождями, напитав соком почву,
Потом с неба осыпется порох алмазный,
Он бывшее под собою сокроет,
И однажды тоже растает под давлением потоков звёздных,
Эпитаксия вновь проявит себя весною,
Покрывая ветви камней разноцветными углеродами.

27.8.2016

*

Тяга к прошлому ужасна, напрасны воспоминания без разума,

Будущее не предусмотрено, не учтены градации,
Настоящее обусловлено властью маразма,
Жизнь такова, что нет в ней ничего кроме желания,
Желание руководствуется памятью, формируя её циркуляцию,

Тяга к свершениям и познаниям словно патология из сказки,

Но без неё нет новаторства и цивилизации.

27.8.2016

*

Случай – странный предмет,
Нам на голову валится то, что не нужно,
И хоть ты убейся, но в подходящий момент,
Нужного не существует, как будто.

28.8.2016

*

На ночь глядя дарю ей себя,
Пускай забирает, не жалко,
Надо проспать мелатониновую фазу,
Пока светом по миру не размазало.

31.8.2016

*

Опрокинулся ещё один день,
Или опрокинулись мысли,

Вываливаются за силой тяготения,

Вывалилось уже пол жизни.

31.8.2016

*

Вечность распоясалась, продлилась до немоготы,

Ни начинается, ни заканчивается, ничего кроме не найти,

Распростертыми объятиями вселенский облик в снах и

наяву,

Или я свихнулся, спятил, не уймуся и не пойму.

2.9.2016

*

Ночь настала, суетливо хлещут сверчковые ритмы,

Пурпур небесный растаял расползшись щикотливо,

Собака бродит какая-то,

Радуется отчаянно, разводит хвостом,

Тьма преисполнена мраком,

Тихий убийственный тон.

2.9.2016

*

Конец жары, настала осень,

Не знаю что, но что-то она просит,

С надеждой не упасть ссыпается,

Кучи перегноя валяются дымят.

2.9.2016

*

Вновь утро, свежий рассветает день,

На солнце надпись "не смотреть",
Но пока оно не восстало, немножко глянуть можно,
На море штиль, слегка развеивается ветер,
Куда-то жизнь своевольно стремится, атомы её опрокиды-
вают,

Пропорционален крутящий момент, лодочник сбредил,
Рыбу променял на удилище, теперь не знает, что делать,
Вовек такого не делал, выгуливает чешуйчатую на повод-
ке,

А сам то и дело, покрывается светом, свежий рассветает
день.

2.9.2016

*

Летят камни в огороды,
Среди них алмазов нет,
Не мир вас находит,
А вы его находите,
Ограняя породу,
Порождающей вас материи.

4.9.2016

*

Утро наступает,
Солнышко встаёт,
Я ничего не знаю,
Мнётся тёплый бок.

*

Не ходите в лес,
Там темно и опасно,
Во тьме прячется бес,
И не хочет, чтоб напрасно.

*

Подарите время,
Страшно не хватает,
Заберите бремя,
Оно совсем не тает.

*

Алчет слоник, алчет паровоз,
Всем им не бывает много,
Только жизни крос,
Форму не меняет долго.

*

Покупайте не дорого,
Экономьте на страстях,
Будьте скупее на глупости,
Будет тяжелее прах.

*

Воз и ныне там,
Весит на тойже стене ружьё,
Спит на ветке сова,
Рифмы нет и смысла не надо.

*

Лает собака, провозглашает власть,

Лето прошло и закончилось бурно,
Мясо желает, предпочтительно мякоть,
Себя не выберешь, но вариации откуда?

4.9.2016

*

Смотришь на звёзды, они мчат с огромной скоростью, по-
лыхают, а выглядят с далека непоколебимо и спокойно.

Как можно измерить или увидеть их беглость?

Ведь расстояние между ними таково, что их движение ба-
лансируется количественно между друг другом и примерно
одинаково.

5.9.2016

*

Доброе утро, слоник, доброе утро, трамвайчик,
Что же вы сделали, если проснулись сегодня?

Правильно, дорогие мои, вы выжили.

5.9.2016

*

Любовь рассчитать?

Это, либо хлещущая упоением нужда,

Либо узел, в котором закручена игра,

Что вы там считаете?

Калькулятор дать?

Вон баобаб, ни с чем не спутаешь,

Попробуйте объять.

7.9.2016

*

Космический камень в человеческий огород.

Чувствуете, чувствуете это? Будущее доносится поступательной последовательностью, вы принимаете участие, но только не в том, что вашей жизнью заведует.

Стремление к власти у людей слишком слабо, либо слишком инстинктивно, чтоб пытаться овладеть законом космическим, процесс мироздания не только не подконтролен, он даже не распознан.

9.9.2016

*

Философия, психология, скудная проза, не имеющая ничего общего с динамикой жизни, лёгкое вскармливание мнимой ипостаси.

Отсутствие интереса проявляется в замене изюминок на формальности.

Иное же свершения, дело жизни, нежели натяжение воображаемой скатерти над Парижем, вместе с фанерой летящей мимо.

9.9.2016

*

Разукрасили вселенную цветами, сенсорная палитра, Взмах вооружёнными кистями рук по холсту когнитивному,

Алхимия жизни, производящее производное,

Способность выйти за рамки уготованного,

Преодолеть, оставить замкнутую сложность в пределах
мысли,

Безмерное с краями сопоставимо,

Можно долго их компилировать, но не нужно,

Цивилизация следует за смыслами всегда наружу, всегда
необратимо,

Биологизм же инертно следует за наживой исключительно
по безнаказанному пути.

9.9.2016

*

Эхо осеннего звона, лето ещё не ушло,

Тихо умолкшее море в штиле топится,

На берегу ни души, и это хорошо,

Восхитительное резонерство,

Нет прекрасней ничего,

Прохлады одиночества,

В стынущую пору,

С остатком,

Лёгкого,

Зноя.

9.9.2016

*

Ховайтесь от нелюбви, она терзает душу рознями,

Непримирима, неуступчива, жестока,

Не завладеть ничем лишь от желания присвоить,

Ховайтесь от сумрака возни, что душу от света кроет,

Не нужно таить в себе чары злых духов,
Нет в мире этом законов, что скупостью рождены,
Скупое призвано разрушить, не дано ибо.

9.9.2016

*

Счастье не выбирают, оно ураганом обрывает вас словно
лист с дерева и несёт неведомо куда, вы теряетесь и не нахо-
дите ничего прежнего.

13.9.2016

*

Перманентная порука, разум вождедеющий изводит,
Протягивает мысль, но по другую сторону ложатся руки,
Речь их примиряет компромиссом, но никогда его не на-
ходит,

В преддверии провозглашения смыслов живут радость и
мука.

15.9.2016

*

Утро доброе такое,
Наполняет мысли светом,
Взгляд заколдован,
В ночь сквозь сон,
Звучит в дали песня,
Вьёт танец с пробуждающей искрой,
Отрывается от груди сердце,
Воспаряет за крайние меры,

Из берегов застеленных выходит,
Измятой в простынях нежностью,
Ненамеренное отпущение в царстве морфея,
Сползает видениями лёгкого дуновения,
По коже, приятными россыпями,
Исчезает, словно льдинки на солнце,
Лёгкий парок выдыхаемый,
Уводит за облаком,
Что стынет над окном,
Остаётся чашечку чая позволить,
Налить день этот бодростью,
И приветливым тоном.

15.9.2016

*

Буря взволнованно воеет,
Срывает покой и волны разводит,
Швыряя о земные покровы сходы дождей,
Тучи раболепствуют во власти её непокорно,
Неминуемый исход от источника вечного,
Ускоряется сердце, изводится,
И взгляд поневоле прикован,
Первозданная опера или пьеса,
Только актёров здесь нет,
Она непрерывна и естественна,
Заведена всей волей вселенской,
Колелет буйным изяществом век,

Не скрыться от её безподобия,
Не хочется, и не бывать сему наверное,
Ничего прекрасней быть терзаемым ею,
Не существует здесь.

19.9.2016

*

Порой всезнающая рознь истину нести изволит,
Но несут ведь чаще бред, чем то, что нести не стоит,
Нет потреб водружать явленное само собою,
Ворону не выдумать, собаку не сгавкнуть,
Вовек беспристрастная воля сути не скроет,
Так и колышутся верхушки еловые, произвольно и неиз-
бежно.

25.9.2016

*

Не знаю, чего не сказано и в смыслах утоплено,
Несомненно только одно, откуда вдох ещё один волен,
Ещё один выдох последует потом.

26.9.2016

*

Тайной окутанный вечер мерцает украдкой событий,
Срывает тихонечко крышу, нежно цепляя края,
Кто здесь? Никого не слышно и не вернуть уходящий пси-
хический такт,

Душа в память преображаясь безвозмездно себя теряет,
Затмили все акты восприимчивости первозданные стран-

ности,

Не сыскать и не похитить, не потерять и не забыть,
Невольная милостыня соткала веретеном целый мир,
За ней в бездонный омут запрыгнешь, за изяществом лов-

ким,

Скоропостижная сила ворожит, околдовывает,
Не отыгрываясь берёшь должный повод, чтоб во век не

отъять сего,

Вот моя длань со всеми шероховатостями, со всеми слож-
ностями,

Распростёрта волей в свободу и тем ей отдана безвозмезд-
но.

26.9.2016

*

Скорей и лучше пусть обрасту я мхом, чем буду замешан
в интриганстве. К сожалению, социальных рудиментов я ли-
шён, либо немного недоразвит. Пьесу написать или повесть?
С хрена ли рифму по закоулкам водить? С лихвой на ци-
татник афоризмов пятнающих совесть, щеколда закрыта и
сквозь штору ни чёрта не увидеть.

28.9.2016

*

Нежданно негаданно наступило утро,

Никто его не звал,

Сон ко мне привык.

3.10.2016

*

Сквозь ночь исходит мысль,
Ни для кого, ни для чего,
В мире нет ни одной причины,
Они внутри, несут то, что сохранили,
Остаточный след или итог выставившийся,
Созидательный жест непомерного мига.

3.10.2016

*

Капля росы играет с умами,
Преломляются крупницей зерна вселенские смыслы,
В лепестках сотканых ветрами,
Светом превознесённая жизнь.

10.10.2016

*

Октябрь, стужа, еле светит свет,
Горячий чай, как сердце нужен,
Но сахарку в нём не было и нет,
Катехоламины! Где же вы? Взбодрите!

Адренорецепторы несдержанны,
Век вожделеет пощады,
Кара небесная превозносится пред,
Октябрь, стужа, еле светит свет.

10.10.2016

*

Осенняя влага ссыпается с туч,

Растворяет опавшие кроны,
Медленный чай с случай длиною,
Заварка настаивается, ферментируется.

13.10.2016

*

Ненаглядная осень бурей уносит,
Отрывает стопы от дороги,
Шаг за шагом будущее приходит,
Преображается безвозмездно,
Куда не взгляни, везде оно,
И даже прошлое будущее тоже.

14.10.2016

*

В провалах дат между стихами я либо бродил впопыхах, либо думал о природе вещей и писал об этом, где изложены законы физики, которые обеспечат научный задел на долгие годы, спровоцировав промышленно-технический прорыв, если применить изложенные там принципы в исследованиях и разработках. После приключений последних лет жить стало несколько сложнее, но есть ещё чем, что говорится, работал над промашками теоритической физики, там фундаментальные открытия мирового уровня и прикладные идеи под разработки технологий ближайшего и далёкого будущего, а также огромная экспериментальная база.

10.4.2017

*

Из воспоминаний:

Красное полусладкое, журчащий горный ручей, шорох прохожих по вымощенной аллее, лучезарево сквозь мельтешащую листву греет, вслед за ветром несётся день, ещё немного и это назовут временем послеобеденным, повторите ка бокальчик скорее, вдали ещё ждут приключения.

22.03.2017

*

Короткая память хуже ругани матерной и брызг слюней в разговоре,

Она словно круглый мир рубит в ключья неровные,
А потом провозглашает, что он имеет квадратную форму,
Это отъявленное интриганство, поймать свою суть в чужом слого,

О том даже не подозревая, по кую участь это сумасбродное убранство,

"Управляемый хаос ритма рваного", так нынче именуют сего.

25.03.2017

*

Адский вой под ногами, эхо его резонирует в небесах,
Толи зовёт, толи подгоняет, нервозность спутанную не разобрать,

Любезные взгляды проплывают за кадром,

Некоторые лепетом губ улавливаю,

Над головой бездна распростёрта бурлящая,

Но в ней не утонешь, остаётся плыть в воздушных массах,
Знакомая сорока что-то стрекочет картаво,
Она выше бывала, видимо умиление настигло её,
От того, что зрит, как кто-то желает за небом летать выше
краёв.

25.03.2017

*

Вечно кто-то торопится, а где-то крыша мельтешит,
Нужно студить прямолинейные вызовы,
Слишком тупы и неучтивы, неуклюжи, завистливы, по-
хотливы,

Всё им дай, но ничего не нарушивши в беспорядочном
хламе,

Гай Юлий Цезарь был не наружностью блистателен,

От того его клопы изгрызли, кровь повысасывали,

Это рудимент каннибализма,

Они жрут то, что им кажется возвышенным,

Жаждут впитать частичку сего,

Пищевая вражда обрётшая территориальные границы,

Облик чести и славы достояния зыблемого,

Вожденческое покушение под видом изысканий,

Лишь только, лишь только...

Все те, что в историю проникали, отрывались от суверен-
ных смыслов,

Ни лицемерие, ни скупые пощады жизнь не расписывают.

26.03.2017

*

Слишком много обжётся на женственном,
Хватит, а то можно сдохнуть от этого,
Красивое манит даже если отравлено,
Любовь, это жажда погибельного,
Но аромат её губ талых,
Всё тащит за собой вслепую тайну постигнуть,
Эндогенная наркомания, метаболическая,
Предтеча блаженных познаний,
Развёртывающихся спазматически,
Конвульсивное покаяние,
Непокорность игривая,
Взять за гриву и оседлать резвую, дикую,
Чтоб ветра рассекать,
Как рассекают потуги плоть бытия.

26.032017

*

Нейтронный карлик бел и мал, но крайне весок,
Плотные амплитуды испускают чистый свет,
Дневная лампа во тьме и никто его не ведает,
Но все разобщаются гравитационным возмущением,
Подковы коней каретных искрят,
Пистолы секунданты проверяют,
Золотыми пулями не промахиваются,
Душа не окисляется, её в эндокринологических функциях
нету,

Она противоположна камню, но также незыблема,
Поскольку витает в умах человеческих.

26.03.2017

*

Звероящеры знают, что в историю невозможно войти, в
неё можно только встрять,

Неоспорительно зарекомендованные методы, что называ-
ется,

Мало кто даёт себе отчёт в том, что случается,

Но все норовят отдавать, чтоб только больше прибираться
всё криво валяющееся,

Получается перманентная смута, или того хлеще, блуд
непробудный,

Откуда в сей флуктуативной выюге взяться чудесам?

Остаётся лета ждать, пока стекут снега к океанам и наду-
ются паруса ветрами рьяными,

Космические лучи нас разгоняют, пока не сгорим к чер-
тям или не застынем в мерзлоте,

Ну, а пустота везде несущая этот разгон в себе растворяет,

Даёт пространство для манёвров, доколе пыли хватит.

26.03.2017

*

Самоустранение по чьей-то воле,

Это уж погодите, слишком расторопно и прихотливо,

Все люди любители возомнивать,

Всем чудится вышина обителя,

Но никто бога не включает,
Капризы, капризы, панорама впечатлительная,
Сосок на всех не хватит,
А выстругали лишь одного буратино,
Всем по кровати, по одеялу, по милости,
И цикла жизненного ровно столько, чтоб спятить,
Чтоб голоса стенаний прощальных слышались на каждом
закате.

26.03.2017

*

Как же не хочется расставаться с этим днём, но уже ночь,
Солнце взойти должно, оно сейчас где-то на стороне той,
Мы временно изгнаны, повернуты лицом к вселенной,
Чтобы кто-то из нас понял, зачем, для чего и каков сей
удел,

Покуда взором окинут хоровод вскруженный неведомо-
стью,

Отчего же порука терзает укором, заставляет существо
обретать форму,

Но жизнь непокорна и отдаётся только с кровью, терзая
попутчиков порой,

Тикает, тикает инертная мера секунд,

Но времени нету, ожидание слишком томно для вольно-
сти реактивного градиента,

Стремится росток древесный кверху и он не знает ничего.

26.03.2017

*

Благовидным виднее откуда хлещет дерьмо,
Ни пропасть, ни равнина не сгладит безудержный тон,
Величавым виднее, что есть результативность,
Не сочтите за низость швырять драгоценные камни в ли-

цо,

Хлюпает и задыхается блаженствующая вдохновительница,
Её неудержимая воля, уровень личного каприза позор-

ный,
Я нарисую как-нибудь на том самом заборе, которым ограждён,

То, что за ним должно быть, дабы было потом,
Иначе пахнет падшей низостью, омерзительностью,
Когда в необъятном миге творительном слащавая ску-

пость предстаёт.

26.03.2017

*

Свет не меркнет, томный закат,
Висит над головою небо,
Ни одной параллели не наблюдаю,
Лишь один вариант многомерный,

Чего здесь ещё не было?
Ровно всего, что ещё будет,
Кто-то воспоёт то на веки,

Кто-то распишет холсты этюдами,

Мы тут застряли несколько,
Осталось выйти, траектории изогнуть,
Ломится жизнь под сюжетами,
Но многие сюжеты не из той рубрики.
28.03.2017

*

Неаутентичный износ судьбы:

*

Правила приличия, это пространственные меры,
В первую очередь объективно, а после абстрактно,
У некоторых же всё наоборот, они абстрактных правил
приличий придерживаются,
Забывая об объективных мерах и их смысле исконном
природы,
Не дело это, не дело, а необузданность гормонального фона,
Диктующего тон поступков дурных,
Обретающих вид деструкции,
Приукрашенной праведничеством и справедливостью.
Искомые былью, немотой тиши воспетые,
Возомнили то взмахом крыльев и потеряли собственный
след,
Конкретика требует всего немедленно, либо требовать

нечего,

А всё что потом, гарантируется тут же по месту,

Иначе не сыскать основ, а хаос разовьётся кудрями струй,

И никто не скажет об этом, потому что не будет кому.

3.04.2017

*

Если вам что-то не нравится, устройте дискуссию по этому поводу, выявляющую позиционную суть вопроса, если возник таковой, а ни кривляйтесь или травите то, что вам неуютно, а то и вовсе неведомо. Или нет вопросов? Откуда же ненависть, откуда агрессия убогая и необоснованная, оставляющая след увечий на воле непокорной? Агрессия в интеллекте не нуждается? И тем более уж в прямом диалоге? Где критерии, где аргументы? Слишком мало в мире этом истинных поэтов и философов, выяснить положение дел стало бы возможным с которыми.

3.04.2017

*

Тюремные заслоны когнитивных функций для творческих порывов не годятся, это губит всё Есенинское и Пушкинское, словно изгнание проявлений умственных из рамок бытовой лажи.

4.04.2017

*

Не стоило бы уделять внимание дефекации, коль была бы та только от нужды, но есть ещё дефекация нравственная,

относится она к тем, что без неё не могут и не смогли бы, словно одержимые диареей, коим не поведали где клозет.

5.04.2017

*

Бесконечно бы в солнечный день бродить по щекотливым дорогам, в поисках осязаемых мер, без которых не существует толку, ведь «ничто» никуда не заводит, стены не для рабства возводят, а для уютных лет.

5.04.2017

*

Некоторые люди имеют свойство общаться с дуплами, дабы у тех разузнать, кто и откуда, что за заселье и прослыло на кую участь,

Не им ли с одной стороны видывать и слышать, кое сквозняком присвистывает в ухо, а с другой стороны то, что сквозняк туда подгоняет?

5.04.2017

*

Уничтожая страны умирает человечество, несостоятельные вещи причиняют вред не только обладающим ими,

Мир борется внутри с собою и лицо кривит, но ни перед кем, словно шизофрения.

Воевать племена могли лишь, бросая копыя в друг друга и плевки, но как же узреть по сей день не смогли сильные мира, что живём мы на земле круглой в тонкой оболочке сферической, а человек её плотным кольцом опутал, но при этом

ни с кем не торгуется в космосе, лишь сам себе мнение превозвышенное кладёт на витрину, дабы создать образ достойный пышной хвалы и цены завышенной.

5.04.2017

*

Слёзы, это смазка взгляда, когда душа хочет выбраться, но ей не под силу протиснуться сквозь чакры плотские.

5.04.2017

*

Медузы с гипотенузы, как боягузы в испугах растворились,

Рифму можно бесконечно придумывать,

Главное, чтоб смыслы в ней водились,

С тропы рассвета ночь не просят уйти,

Она под напором хлещущим рассеивается.

5.04.2017

*

Лучше б я в какой-то кроличьей норе стихи вычерчивал для журнала местного,

Главное, чтоб хватало на кусок мяса с хлебом,

Чтоб был свет с отоплением,

Роскошь творчества в современности,

Или не стоит нынче того поэзия?

Очень остро стоит вопрос этот,

Не смотря на то, что сама форма его очень низменна для цивилизованной повестки,

Они умеют лишь слать поэтов на гибель, изображая вид милостивый,

А потом кривят свои бездонные недра,
Мол, так уж случилось, не сыскать виновных, простите.
Если судить по их мерилам моралистическим,
Когда душою раскрытою ткнёшься в скупость черствую,
То должно быть как минимум, омерзительно,
Или того, чего похлеще...

5.04.2017

*

Лексус – это почти тоже что и уксус, разница в двух буквах,

Только некоторые на него гениталиями развёртываются,
Что ж их так мучает то? Отчего они смотрят на мир через призму плевы?

Но не той, что целомудренна, а той, что остаётся от колбасы,

Им ли ведомы прелести премудростей?

За кадром остались непокорённые просторы вселенской пышности,

Но выстроившиеся очередями на квоты за роскошью на вряд ли очнутся,

А стоило бы, а стоило бы.

5.04.2017

*

Идиотизм, это из жанра пожизненного, если завязался с

идиотами, значит дело в шляпе,

А шляпа на затылке, а затылок на жопе, а жопа повсюду,
как мера вездесущая, толи бздит, толи всё под себя меряет,
но при этом ничего на неё не похоже, хоть вызывай фарма-
цевта, дабы снять симптомы.

5.04.2017

*

Если нечему быть, то и не к чему относиться,
Люди же всё жаждут приноровиться отнестись к тому, че-
го не постигли,

Что не их дел мера, а блудливого вожделения мнить себя
выше, чем есть,

Они слишком многое на себя берут и стонут от ноши
непосильной,

Кою на участь свою взвалили не размеряв то, что имеют
и что сим смогли.

7.04.2017

*

Бессонница мать вдохновения своё всегда навеет,
Шпионаж, это когда никто никому ничего не ведаёт,
Все творят хуйности и всё придаётся деструкции,
Не люблю я древние профессии,
Среди коих шпионы и проститутки,
По нраву мне мыслить и поэтствовать,
Рубежи умственные вскрывать,
Нежели одно другому продавать торгуясь,

Сюжеты меж собою попутав.

Время не колесница чудес, его нету,

Так что заниматься бесплодием и недоделанностью,

Это удел профессиональности древней,

Агентурные сети, это плебс мародёрский, нахлебнический,

Как и транснациональный канализэйшн, сосущий кровь иллюзорными мерами,

От нерадивости и живущей в ней нечисти.

7.04.2017

*

С тех пор как закрыли Колизей, совсем скучно стало,

Сегодня ради пиршества никто кусками мяса не развеивается,

Пиротехнические фейерверки душ поверженных – скупой сюжет,

Но не об этом, те рано или поздно исчерпываются,

Осталось роду людскому взор на вселенную обернуть,

Для неё мы до сих пор с палками бегаем и выкрикиваем:

«У, у,у»

Вы часто о космосе вспоминаете? А ведь нет ничего иного,

Это звериное, не выходящее за рамки гормональных нужд,

Над происхождением собственным не думающее,

А значит когнитивно не созревшее, не наделённое аппер-

цептивными функциями.

Те, что в детстве не наигрались, не должны покидать рамки игровых поллюций,

Пускай строят дома в песочницах и живут в них,

А вселенную оставим лучшим.

7.04.2017

*

Пиковая дама с африканскими корнями,

Толи взглядом, толи дыханием неровным косится на меня,

Кто ей подскажет, если никто не знает,

Мой настоящий адрес обитания,

Скажите ей, что я на берегах морских собираю урожай после штормов,

Там камни, моллюски и рыбины выпадают, да и дело не в съедобности,

Есть спорт такой, швыряние предметов в воду на перегонки с одиночеством,

Кто больше словит совпадений в амплитудах жизни и волн,

Но порою и от того отвлечёшься,

Вон на склоне зелёном чёрная ворона чёрную кошку гонит,

Прогоняет ту с поля действия своих сцен,

Антракт, подайте щепотку душистости табачковой,

Не для курения, не для курения, хочу неистовый сварить

супец.

Таков удел сюжета, или вы тематическую суть не съели?

Того ищите в газетах или лентах новостных,

Там прямолинейная строка бежит без умопомрачитель-
ных сдвигов,

Она кривится, мимикрирует, но поэзии не постигла,

Правили б поэты миром, известия б рождали стихи.

7.04.2017

*

Не пользуйтесь духами, это лишачевское, лихое,

Женщины лучше, когда потом воняют, а ни гамном,

Во дворах возносится хлёб чьих-то рыданий,

На прилавках свежее мясо зиждется,

На полях прорастает будущий хлеб,

Его привкус пророческий уже на языке,

Удобренный ещё ящерами вымершими,

Везде можно уловить мотив кинетических стезей,

Но те, что имеют возможность и время выразиться,

И сделать того не сумевшие,

Могут именоваться смело скупцами поведенческими,

С головы по седьмое колено. Все!

7.04.2017

*

Электролитеры пропускают сквозь себя импульсы нервов,

Конвертируя их голод и процесс пиршества в звуки уст-
ные,

И чтобы вы ни подумали, это вкушают друг друга нейробактерии,

Вероятно им что-то приглянулось, и тем поводя вас, себя продуцируют проекцией, дабы вы выдумали себя,

Молекулярных запасных элементов требуют в бытии изыскать, посочнее и ароматнее,

Возможность вероятности и вероятность возможности им не в сласть,

Они не ищут место, они рыщут в поисках упоительного, не желая покорствовать и о том не жалея ни одной своей реактивностью.

7.04.2017

*

Знали б что такое мозги, а точнее чувствовали б, не знали ни наркоты ни лизоблюдства конформирующего,

А конвульсивное, это не из разделов почести и привилегий, это что-то цвета детского, сопливого, внимания требующего,

Вон уже слышно кто-то кричит: «Дайте им, дайте же им, сколько не укорочено, чтоб укротить вожделение водительства по закоулкам суетливых капризов»,

Алчет всю жизнь эндокринологическое, доколе не разбрызжется и не остынет.

7.04.2017

*

Думать вредно, особенно если нечем, это слишком долго,

нудно и безрезультативно,

Если нет решимости, то всё остальное беспечность, взгляни на картины, все мазки были вписаны в жизнь нервными жестами,

Талант в корнях и интуитивен, а плоды его произрастают пышностью только тогда, когда не бетонируют небесную даль, те кто решили, что нечем думать полезно.

7.04.2017

*

Слишком громко и эффективно, чтоб остаться без следа, рваться бурей будет панихида, чтоб никому не показалось меркlostью бесстыдной и малостью,

Нет берегов у жизни, она произвольностью истекает в вершины, а ни обузданными речами заточившими суетность вершителя, он недоумевает, насколько стопорна смертная жизнь, и над нами рыдает, но не желает топить, ибо не хочет тонуть,

Выбор остаётся за каждым манёвром, томиться в бреду бранных мер или идти за бесконечностью вверх.

Давайте половозрелым людям решать и сетовать за свою жизнь, иначе если не решают они, опыта нет у них, значит тупые,

Можно терпеть сколько полестно, хоть целую вечность, если вы на вершине, но если с самого низу, то можно не терпеть ни мига, голод проедает в душах дыры, вероятность

слишком относительно каждого конкретного случая, то есть безчисленна, её можно всю жизнь отслеживать и полагать наивно, что это чему-то кого-то научит.

7.04.2017

*

Чем наградишь общество, тем оно будет ограждено, там не все думают, и даже те, кто думают попадают под бездумья каток, это инерция реактивно-струйная, она зачерпывает и вымывает мозг, не имея даже осмысленного вектора, это проблемная вещь, если организовать её никак и некому, подобно вражда древних племён.

7.04.2017

*

Пропаганда, это то, что заточает вас в свои рамки, так работает любая вербовка,

Только ковкая искрит подковка, но о неровность свободы стираясь,

Наездник не хозяин, он с конём соревнуется, кто перетянет на свою инициативу узду,

Так смесь воплощается симбиотическая, никто не в силах верх взять,

Но сдаваться никто не желает, а привычка к сему обоим заставляет придерживаться перемен, иначе кто-то один усмирится и оба крах терпят.

8.4.2017

*

Когда игра достигает прочной позиции, необходимо выстраивать на её основе каркас упрочняющий на веки наигранное,

Иначе не выручат морпехи, утонет в границах небес десант, нужны инженерные конструкции и размыкающие умы открытия,

Которым одолевать грешников могущественных под силу, нужны мудрецы и подвиги героические,

Что сдвигают мироздания глыбу и как скульпторы точат её, снимая всё лишнее, оставляя лишь изящества форму.

8.4.2017

*

Пуускай люди спорят о действительности, а ни о выдумках или мнениях,

О выдумках спорить невозможно, потому споры о них бесконечны,

Дискуссию о действительности приукрасить похотью и лицемерием сложнее,

От того споры о ней должны быть позволительными и исчерпывающими.

8.4.2017

*

Сложные меры диктующей судьбы,
С одной стороны мирской инерцией,
С другой суевериями людскими,
Пните кто ни будь этот мир,

Орбита его слишком надоела,
Как пластинка заезженная,
Вся изодранная иглой, скрипит,
Каждая голова – бытия воспроизводитель,
Но не в каждой настроена чувствительность,
И не всегда важен баланс,
Меж пропускной способностью и объёмом хранилища,
И то и другое полезно, когда зашкаливает,
Лишь бы вилась в такт нить дезоксирибонуклеиновая,
А эволюция произрастала к богам.

8.4.2017

*

Пока особые думают, может закончиться жизнь,
Мысль имеет смысл в краткости и эффективности,
Это не резина, лишь книги пишутся длительный период,
Но и те собираются по осколкам и кускам,
По тормозному пути целеполагание не определишь,
Вчера за завтра не беспокоится, будущее за прошлое не
грустит,

Молния в миг разит ближайший проводник,
Вне зависимости от того, жив ли он,
У каждого спрятан свой личный тайник, но только не у
пророков,

Любая инерция борется за жизнь,
Но вот в какой форме, ведь разница огромна,
За пятки грызть или выть на Луну в голоде волчьем,

Катится стрелка по циферблату часов,
Но у жизни зарисовки иные,
Смастери ракету корректно и запрыгивай в высь,
В этих просторах есть где умолкнуть,
Там всё может быть нудным и долгим,
Но звёзды уж точно не дадут загрустить,
Прожгут любую отсрочку,
Как нестыковку с законами космическими,
По которым и львы, и лягушки сумели прослыть,
И похоже, что боги.

8.4.2017

*

Соберитесь в кучку и свалите к ебням, все те, что возо-
мнили себя попутчиками,

Вашего мнения никто не искал, обратно засуньте или при-
дётся сожрать впопыхах,

По справедливым мерилам бывает так лишь, каждой жиз-
ни могила, каждой могиле слеза.

Захотелось больше? Бывает ещё в пух и в прах.

8.4.2017

*

Была где-то куча сил, что в любом процветании могла во-
плотиться,

Но кем-то выедена была куча сил безцельно и безперспек-
тивно,

Ровного бессилия им не хватило, они продолжили рыть и

вырыли тоннель,
Свет в конце которого видели.

Те, что норовят одолеть мыслителей в понятийном, либо
мазохисты, либо дебилы,

Никому не стоит объяснять значение продуктивных мыслей,
они воруют время вспять и сплетают будущее всего-то
из фантазии, мир обнажают и курс берут на безграничное,

В схватку вступают с бездумьем, с когнитивным гумусом
реактивного метаболизма,

Они отростки пускают из почвы чёрствой, вспаханной
ими,

Философ является генератором мысли, которая меняет
мир,

От энергетического источника лампы горят, а от мудрости
смыслы.

Лучших из них зачастую отравляют, Сократ, Иисус,
ОШО, Ницше,

Мудрецы не ищут среди далёких вершин ни розни, ни равенства,

От того их сгрызают те, что умами равны, в русле гормональных причин умственных параличей.

9.4.2017

*

Мартышка и осознание.

Что есть я? Кто я? Кто подскажет?
Снова я? Что ни дело, то вновь дела,
Течёт река за рекою,
Словом за словом складывается молва,
Как цепная реакция звука на звук,
Когнитивное эхо в умах с функцией искажающей,
Резонирует, отражается,
Воспринимаются многими особями слова,
Как покушение на сокровенное, как-нибудь, как ругань,
Смыслы в чём не проглядываются,
А лишь вызывают пищевую нужду,
Отчего мартышка клыки отращивала,
Это паспорт её, право высказываться на социальном вер-
ху,
Отдайте должное мохнарылому зверю,
Это люди нуждаются в скоропостижном лечении,
Ведь и сливки стекают по руслам прихотливым ко дну,
В которое ногами упираться принято, а ни черепно-моз-
говыми нервами,
А головами рассекать в ветрах вышину,
Дабы дыханием их развеивать.

9.4.2017

*

До них доплыло, до них доплыло, но то, что всплывает с
запахом паршивым или того чего похуже,
Иначе не смогли бы видеть свои сути плешивые хамы и

подлецы кривящие рыла от цен на бензин,

Мир прошит насквозь нефтяными дырами, начинают дышать подземные пузыри, в их чихании и кашле вскоре люд поникнет,

И вновь взоры сместятся к просторам небесных вышин, там скважины шире, да и совсем не ограничены прочностью труб и голов буровых,

Лишь необходимо подпрыгнуть и устремиться в долины космические за неотлучностью вселенских сует,

Молекулы, частицы, струи лучей, петли динамические обогнули позывы божественные и дали им время взойти, понять бремя жизни, нависшую бытийную тягость над ней,

Коты под покрывалами стынут, возводится серость бетонированных мест, где на вершинах заседают отсроченные могилы всего человечества, что на смыслы скупы,

Они жизнь в упор не видят, ибо у них алчущие поводыри, что сгрызают даже ветряные вихри, они жуют человечество на заводах машин, а поперхнувшись собственной нечистью, на чужих жизнях отыгаться сочли, дабы мнить о вагинальной эстетике в сокрытой тиши,

Но каждый из них забыл о задвижках, которые они не закрыли, прежде чем выйти за мирские черты, где не помогут ни лампы, ни свечи, ибо природа властвует не надменностью пыла, а произвольными жестами щедрости, что возводят размеренно жизнь, шаг за шагом понемногу неспешно охватывая масштаб вселенский, устье меряя упорядоченной

экспансией мысли, чтоб хватило покрыть актуальный горизонт событий.

9.4.2017

*

Все проблемные, но не все умны,
Дебилы тормозные порукой судьбы,
Откройте глаза пошире на ветер,
Душу продуйте, иначе заведутся душевные черви,
Душа ведь воняет поступками и делом,
Или подкожными смыслами,
Что терзают тело тупостью застойных тем,
Где меры задержаны за нравами джунглей,
Бедные пигмеи в ужасе,
Они давно этот смрад преодолеть смогли,
От того и следуют лесом,
Храня за деревьями заветы секретов жизни.

9.4.2017

*

Принципы любого устройства работают не так, как работает узурпация слабоумная,

Первое возводит рост, второе его пресекает и тем кормится, доколе не выдохнет и не накроется неудержимым напором, который не обуздан умственно, поскольку всякая узурпация носит черты слабоумия.

9.4.2017

*

Если ничего не знаешь, сложно что-либо понять и найти,
Шерлок Холмс тоже спотыкался, кашлял от дрянной тру-
хи, но труба не зазря дымила, возвышая дымовые столбы,
За ними швыряясь душа на высоты святил покусилась, с
лестницей дымную завесу попутав, но стреляют однажды и
табачные трубы,

Как? – спросите вы.

Когда скапливаются пороховые залежи на дне душевной
струганы, она обязательно зажигает, выдавливая из себя ис-
кру, или как там обычно Холмс поговаривает: "Элементар-
но, Ватсон".

9.4.2017

*

Я никого никогда не обижал, они сами глазели и обижались,
от того, что лихие презрели собственных помыслов малость,

Айда за каждую робкую смелость дерзать! Не укрывайте
спелость грозных раскатов, пыл души не упрятать,

Раскроется однажды словно цветок мечта, лучезарной
весны предтечей, подснежники чувствуют, как хлещет Солнца
накат, ещё будучи в тени заснеженной,

Так томится на подходящий случай грезящая небыль, и
даже если нечего скрасить ею, завяжется с песней играющей
та, мифом представ навечно.

9.4.2017

*

Чемпионат мира по потрошению холодильника с кошками, кубок преисполненный шампанского и вины за то, что желудочное пополнение оставляет за собой след пустоши, а далее путь только один, вселенная, вселенная, покуда наедемся и наестся смогли залетим.

9.4.2017

*

Всё другое не потому что такое, а потому, что другого нету, убедиться или разубедиться, как не верить и сетовать, чтоб поведать и верить, определяя шкалу конформическую жизни своей, грубо говоря, накалы страстей, концентрация сдержанности, что собою сдвиг выметает отдавшись непредсказуемости в критический момент, в схватке с ней, ведь тотально предсказать невозможно момент на уровне людской прихоти, что знаменовало бы стазис всех плоскостей динамических, их сбалансированность и потерянность для потенциала творения, но есть уровень, в коем равноценно возможны смещения подо все случаи, подо всю безграничность в равенстве вероятности размаха всех его векторов, там управление и нужно.

Когда никто ничему не учит или не способен научить, это проблема, ведь значит, что никто ничему не научит, произвольный конструкт системы, чем собственно и является жизнь, но не всегда благомерно, а значит не мешало бы научиться однажды предсказывать и её, где необходима власть произвольного творения над глупостью ригидной.

9.4.2017

*

Жизни шествуя уходят по изогнутым земным породам, запоздалая игра в свету мерклых вечеров и блеска утреннего, завязанных чередованием перманентного сдвига вселенной,

Флирт пьянённый от вина, плетущий впечатлений азарт, утомляет бушующий мозг в попытках столкнуть его в сны, мол, упоение требует отключения от мира в уютном сопутствии,

Любители ждать обычно так думают: «Все вымрут», а мы потом скажем, что все повымирали,

Это из тех, что от криков глотки рвут, мол, отдайте нам всё, что забрали, мы тоже хотим,

Но кто ж им виновен, если то растворилось ещё в дедовских желудках и трижды накрыто трухой войны,

Вон в космосе звезда себя раздавила, а на ближайшем пляжу кто-то всё же уснул, свет его выдал отражением в блике красной спины.

10.4.2017

*

Те, что всё продали, продадут всё по второму и десятому кругу,

Это похоже на клуб непризнанных шизофреников,

Они вечно буксуют, резину стирают, а та нагреваясь во-круг шеи наматывается,

Похоже на экспериментальные авантюры, что всегда на-

чинаются, но никогда не заканчиваются,

Порочное мориво адского круга, где цивилизационная конструкция упёрлась в инстинктивную тупость, пищевая порука во имя генетической репродукции,

Безропотность стискивающая всё разумное до состояния непригодности,

Упоения ради сиюминутного, что далеко не заглядывает, нечем ибо,

Никто не изобрёл ещё для мозгов очки им, но и того б не хватило.

10.4.2017

*

Взгляните на атомы, им ничего не нужно, но они повсюду, Берите и разбрасывайте, пока они жизнь вашу крутят.

10.4.2017

*

Почести и тонны грязи вперемешку, то что достаётся от добродетели в наследство, от гуманности обладающих ею, что с грязью и низостью попутали достоинство и честь, дабы предрассудками неповторимое из жизни вышвырнуть, канализировать по потокам собственных судеб, это их высшее, культурологическое, даже можно сказать святое, им всё непристойным видится, что видится вне микроскопа, их умственный мир наноспецифический свершает скачѐк на уровень квантов, чтоб не спиздеть, на ступеньку выше, чуть ближе к патетике райской, сугубо лирически, иначе окислятся

под натиском душевной ферментации их лики и будут сползать, как резиновые.

Постскриптум: Те что кричат о справедливости, а сами гадят в неё, как кошки в песок, нуждаются в неотложной психической помощи, как душевно порочные, или того чего хлеще ещё, умственно рабелепствующие, выражением лиц покорствующие, но нисходя диентологией до низведения оной к уровню жестов мартышечьих.

Как поживаете? – спросите вы.

Как в раю, но подле преисподневской границы. Есть первичные и вторичные причины, есть первичные и вторичные носители языков и смыслов, но никак не свыкнуты скупцы, что существуют мозги не жаждущие безодержательной наживы, которые думают без технической помощи, вне денежных потоков и похотливых потреб, в упор не видящих мир, как лишнюю безысходность напряжительную, коую, как не продать, так обойти.

11.4.2017

*

Если свет души немного встрял в затишье,

Не томи и не грусти, возьми свою главь,

И как спичку, о боковину коробка чиркани,

А чтоб догореть до края,

По мере продвижения пламени,

За сгоревший конец ты её прихвати,

Чтоб горючий материал ожоги не оставил и лицо зря не

кривил,

Да подольше попридержи, как ни как, жизнь прогорает.

11.4.2017

*

Наступит лето, достану сандалии и буду искать приплетения собственного блуда, в тех ущельях, в которых возникали ростки многомерных закруток, что вертятся и по сей день и жизнью, и нежитью материй, лишь бы свисали суетные дни с обрыва прошлого в бездну будущего, так славные подвиги восходили к вершинам срывая миг текущий над пропастью гибельных дней, где лепестки опадали красиво развеиваясь с изголовий и юбок, шляпы снимали старики, придерживаясь тростями о твердь мирскую, чтоб сущность стояла на двоих несущих, жизнь ведь не знает томной трухи, в ней зажигает света источник лишь то, что изящней преисполнит миг, непредсказуемо и поворотливо. Многие вещи настолько входят в привычку, что теряют смыслы, в небытие уходят, покидают когнитивную сферу, а подсознательное, как сказать, можно не говорить, чтобы не было слишком инертно и прямовекторно, но при этом не провозглашая сути, где нет крутящего момента достигающего небылых вершин, нет посягательств на непостижимое, что рано или поздно утонет в сим или накроется эхом. Царица небесная видит, не даст соврать, кто чем страдает, кто волей, кто безмолвием, а кто и тем и другим, колышется море, волнуются камыши, но если человечество разбредается в частном дроблении, то нет

цивилизационной синергии, нет свершений, а космос ракета-там не покорить. Скупость пищевых вожделений инстинкта закручивает гайки туго, чтоб душе не просочиться и величеству жизни не слыть, ни доколе, ни покуда.

11.4.2017

*

Сегодня друг, завтра враг, говорят нужно чаще спотыкаться о переменчивых, дабы сущность зыблемую познать, они жизнь под настроение скрашивают, как видеоленту, не считаясь с промашками, ибо ничего кроме эндогенного не зрят, такие не бывают ни пронизательными, ни вкрадчивыми, от чего мир так нелеп и ужасен.

11.4.2017

*

Считаться с обладателями тугих мозгов невозможно, они неучтивы, они хотят жрать, но не хотят возделывать почву. И более того, они умудряясь портить вам жизнь, заявляют, что вы не правы. Твари быстро привыкают к хорошему, к власти, к деньгам, к халяве, к наживе, и кажется им, что это должное.

12.4.2017

*

Настало время вытряхивать песок с дна карманов,
И так не хватает мотивов по закоулкам бродствовать,
Он как балласт в мешковине не даёт шару воздушному
лететь в высоту,

Словно коммерческая улыбка без причины объявляет на лицах торги,

Так и хочется маску снять нерадивую, неискреннюю, упитанную чем-то антидепрессирующим, зарождающим бесчувствие,

И если уж со всех щелей лезут праведники и вершители справедливости, знайте,

это ублюдки, коим много не бывает, но они всегда потолки с полом путают,

И кричат: «Отдайте, отдайте всё нам! Мы всех лучше, и этих, и тех».

Но как только их спрашиваешь: «А кто это вы, где же вы есть? И чем свою участь возвести сумели? Как по мне, так вас и вовсе нету, вы излишне пусты, раздаётся эхо резонирующее отголосками недр». Так они без оглядки косятся и рыла кривят, мол, мы это мы, от того восхитительны, что уже преуспели явится в этот миг, от чего не мерещится та весть, согласно которой всё наше, даже то, чего нет.

Я отвечаю им: «Но это же эволюция инертная, не ведающая смыслов, в мире не хватает вершителей, что размыкают привыкания будние, заслонившие просветы в иные миры. И если вы себя обозначить не сумели нечто большим, чем способны бродячие псы, есть, пожинать и плодиться, то бога ей, нам с вами не по одной дороге идти, свалите ка, не заслоняйте пути к вселенской пышности».

Постскрипtum: Я умею только просто и с размахом объ-

емлющим, а ни сложно по дну плестись.

12.4.2017

*

Развеять бы дурманый угар вместе с чертями, что в голове поселились, как паразиты эскизные, навязывающие нечто шизофреническое,

Я обращён был к миру в полном здравии и уме, полон сил, трудолюбив и работоспособен, но был проё..ан какими-то блядьми и дядями оных,

Покуда не видывались ими щедроты души распахнувшейся, не зрят и по сей день они, что бы свершилось без них, без их подачек и помощи, на кои срали пингвины ещё в полюсовые ночи и дни, доколе ледники не заискивали встреч с атмосферными оболочками, ибо плотностью и весом разнились.

12.4.2017

*

Смириться с тем, что жизнь должна быть посвящена чему-то несуразному и бедствующему, это уж слишком мелко для поэта-безумца, астрофизика, философа-натуралиста,

Я был готов жить по средствам, но только не в обществе паразитов, где каждый встречный раб возомнивший в себе рабовладельца, или чтоб долго не врать, сказать то больше и нечего...

12.4.2017

*

BMW, это почти тоже что и БМП, только без брони, броня
внутри сидит вместе с лекарствами от жалости и тоски.

12.4.2017

*

Не жги мне сердце помыслами дурными, и так просвер-
лено насквозь нравами мирскими, не могу я забыть то, что
родилось со мною во мне, как собака гавкает, не зная куда
и зачем, но я то ведаю.

12.4.2017

*

Слишком бесславно крушить стены не поведав как и кем
они возведены,

Слишком повержено требовать возмездия неведая почём
меры были сочтены,

Слишком несдержанно ввергать участь в суетный пыл не
разведав чертоги волевые,

Слишком беспечно трубить о сдержанности, доколе плоть
рассекает каждый миг.

12.4.2017

*

Те, что говорят, давайте всё поделим и съедим, это те, ко-
торых было слишком много в истории человечества, теперь
нужны другие, которые рвутся нечто взрастить, чтоб было
меньше нечисти.

12.4.2017

*

Побогаче царству грядущему детин, не от того, что достаётся им, а от того, на что способны они, дабы брали верхом этот мир, как дикую резвую лошадь. А те, что пятки подгрызают, пока детины озабочены миром, пускай кору деревьев скоблят, как косули и кроли, не зря комбикорм изобрели, чтоб уестся хватило животным.

13.4.2017

*

Танец разгорается протяжением жизни, с круговерти атома до божественных сил,

Мне виделись горящие жесты избытком кипящей в сердце любви, не имело никакого значения, что было до, что после будет, восходил за края мирские тот миг, гораздо выше, чем то могли видеть, его некому похитить, ибо никому не под силу его породить. Чары сии немислимы, были все одиноки колдуны, ибо за границы постижимого выходили, надламывая хрупкий ментальный мир конформистов, что ждали и молили о явлении чудес, но при виде тех рвотой изливались, ядами брызжа, выдворяя из адских недр бесов, они ожидание лелеют, как высшую меру, доколе ждать есть что и паче чем, срывают с сего восхваления, пиршествуют чужими судьбами, вид изображая блаженный и строгий, словно владычество окутано волей их духа и сил.

13.4.2017

*

Дразнится новый день новым мгновением,

Дабы покуситься на события неведомые,
Настигнуть невиданное никогда и никем,
Впервые и каждый раз напоследок.

13.4.2017

*

Здравствуй шорох летних дней, здравствуй томный свет
аллей,

Это я пришёл наведаться, зачерпнуть немного ветра и по-
та с бренной плоти выдавить,

Не знаю зачем, лишь вслед с одиночеством жизнь сочиняя
и будущее,

Одновременно падая и взлетая в разные миры, одни оза-
ряя, другие утопив в тени,

Но по сути дела лишь оставляю след многомерный жизни,
Лишь то, что небылого постиг за пределами быта, что по-
может людскому взойти вон на те вершины, что маячат вда-
ли.

13.4.2017

*

Жечь мосты не бывает поздно, главное вовремя их возво-
дить,

Жизнь никогда не будет «после», как и «до» её никогда
не было,

Нарисует на полотне земном природа, то, что позволит ей
полотно,

Лишь тот поистине может считаться художником,

Кто пишет картины за пределом дозволенного холстом и природой.

14.4.2017

*

Продолжение следует...